

**Департамент образования, науки
и молодежной политики Воронежской области**

**Государственное бюджетное учреждение Воронежской области
«Областной центр развития дополнительного образования,
гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»**

**«КРАЙ РОДНОЙ»:
РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

(сборник информационно-методических материалов)

Воронеж
2013

УДК 37.013 (37.018)
ББК П46.2:44с (5:5.с)
ISBN 978-5-905594-11-3

Сборник информационно-методических материалов печатается в рамках ведомственной целевой программы «Патриотическое воспитание граждан Воронежской области на 2012-2014 годы» по решению методического совета Государственного бюджетного учреждения Воронежской области.

«Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Редакционная коллегия:

Н.Н. Голева (ответственный редактор)
к.и.н. А.С. Саврасов (редактор-составитель)
В.Н. Улезько (ответственный секретарь)

«Край родной»: развитие школьного краеведения в Воронежской области (сборник информационно-методических материалов). – Воронеж, 2013. – 148 с.

В сборнике представлены информационные, справочные и методические материалы к реализации основных направлений программы развития туристско-краеведческого движения обучающихся Воронежской области «Край родной» (2012-2016 гг.).

Издание предназначено для школьников, молодежи, педагогических работников, руководителей музеев учебных заведений, краеведов и всех увлеченных историко-культурным наследием Воронежского края.

УДК 37.013 (37.018)
ББК П46.2:44с (5:5.с)
ISBN 978-5-905594-11-3

Государственное бюджетное учреждение Воронежской области
«Областной центр развития дополнительного образования,
гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», 2013
Областной молодежный центр, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншин А.Н. «Малая родина» в книжно-журнальном формате.....	4
Саврасов А.С. Учебно-исследовательская работа учащихся: методика подготовки рукописи и требования к ее оформлению (рекомендации и примеры)	28
Разуваев Ю.Д. К методике историко-краеведческой работы: составление карты археологических памятников.....	46
Федюнин И.В. Образовательный потенциал компьютера в «кабинетной археологии».....	54
Котлярова И.В. Костенки – «жемчужина» палеолита.....	62
Глазьев В.Н. Воронежский уезд в конце XVI–XVII вв.: материалы к изучению истории родного края.....	70
Дудина О.В. Воронежское кораблестроение при Петре I: методические рекомендации для школьников.....	83
Дмитриев В.Н. Примеры исторических реконструкций и поисковой работы с использованием интернет-сайтов «Мемориал» и «Подвиг Народа».....	89
Дынин В.А., Саврасов А.С. Народные ремесла и промыслы: поиски и находки (пособие для поисково-исследовательской работы).....	108
Сведения об авторах	148
Список сокращений	148

«МАЛАЯ РОДИНА» В КНИЖНО-ЖУРНАЛЬНОМ ФОРМАТЕ

Современное краеведение есть удел ученых-профессионалов (применительно к вузовским городам) и энтузиастов: журналистов, учителей разных специальностей, пенсионеров (применительно к районным центрам и селам). Безусловно, здесь есть определенная диспропорция в уровне знаний. Но крайне важно еще одно обстоятельство – как и многие другие формы общественной деятельности, краеведение не может реализоваться без материальной поддержки со стороны властей либо меценатов. С сожалением приходится признать, что районное и сельское звено краеведения находится в крайне тяжелых условиях. Проблемой становится поездка не только в центральные, но и в областные архивы, недоступность научной литературы. Поддержка со стороны районной администрации зависит от доброй воли ее руководителя, от понимания им (или непонимания, что бывает чаще всего) тех задач, которые выполняет краеведение в современном обществе. При скудной учительской или музейной зарплате изучением родной истории заняты действительно энтузиасты, а их немного.

Тем не менее, перечень публикаций по истории городов и отдельных сел регулярно пополняется. Начало подобной работе было положено еще в середине XIX в. обширной публикацией преподавателя Воронежской духовной семинарии М.А. Германова¹ и книгой Г. Веселовского и Н.В. Воскресенского об уездных городах² и статьями в «Воронежских губернских ведомостях» и в «Воронежских епархиальных ведомостях». Авторами этих материалов были преимущественно священники местных храмов, земские служащие, учителя. Пожалуй, самые ценные публикации подготовлены священниками на основе церковных летописей, которые они вели с 1860-х гг. Авторы, помимо детального изложения истории храма и его причта, обращали внимание на повседневную жизнь прихожан и на этнографические особенности населенного пункта. Особое значение таких публикаций заключается в том, что церковные летописи воронежских церквей практически не сохранились. В настоящий момент их известно всего пять: Успенской церкви слободы Монастырщенки

¹ Германов М.А. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. XII. СПб., 1857. С. 183–325.

² Веселовский Г.М., Воскресенский Н.В. Города Воронежской губернии: их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж, 1876. XVI, 130 с.

(ныне в Левобережном районе Воронежа)³, Успенской церкви слободы Калач Богучарского уезда⁴, Покровской церкви села Данково Воронежского уезда⁵, Дивногорского Успенского мужского монастыря и Архангельской церкви в слободе Пески, пригороде Острогожска⁶. С сожалением приходится отметить, что интерес к церковным летописям проявляется лишь в последние два десятилетия. В послереволюционное время краеведы не использовали фактуру даже из опубликованных и доступных им статей. Чтобы они не пропали втуне, перечень этих статей я привожу далее в своеобразном приложении. К этим публикациям не стоит предъявлять современные требования о полноте и точности информации. В условиях отсутствия тех документов, на которые опирались авторы, эти статьи приобрели характер источников. Так их и стоит теперь воспринимать.

Публикации расположены по алфавиту уездов, внутри уездов – по алфавиту населенных мест. В список включены и Валуйский, Бирюченский и Задонский уезды, территория которых не входит ныне в Воронежскую область, поскольку эти сведения могут пригодиться белгородским и липецким исследователям. Применены следующие сокращения: ВГВ - Воронежские губернские ведомости, ВЕВ – Воронежские епархиальные ведомости.

Менжулин В.П. Экономическое состояние крестьян Бирюченского уезда в связи с отрицательными факторами их внутреннего быта, хозяйства и внешней природы // Памятная книжка Воронежской губернии. 1903 г. Воронеж, 1903. Отд. III. С. 1–70.

Снесарев И. Описание Бирюченского уезда слободы Алексеевки, вотчины его сиятельства графа Дмитрия Николаевича Шереметева // ВГВ. 1855. № 9-12.

Скрябин И. Летопись Крестовоздвиженской церкви слободы Алексеевки Бирюченского уезда // ВЕВ. 1868. № 7. С. 211–223; № 8. С. 252–259.

Ноздрин Р. Слобода Алексеевка, Бирюченского уезда. (Черты из истории слободы и ее современного быта)//Памятная книжка Воронежской губернии. 1905 г. Воронеж, 1905. Отд. III. С. 33–48.

Владимиров П. Слобода Варваровка [Бирюченского уезда]//ВГВ. 1865. № 35.

³ Успенская церковь слободы Монастырщеники. Хроника полутора веков / науч. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 1998. 122 с.

⁴ Летопись слободы Калача Успенской церкви / сост. В.А. Стародубцев; науч. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000. 136 с.

⁵ Ферронский И.Г. Летопись Покровской церкви села Данково / подгот. текста Г.Н. Мокшина; науч. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2009. 230 с.

⁶ Две неизданные летописи сохранились в Острогожском историко-художественном музее, последняя сохранилась не в полном объеме.

Федоров А. Слобода Варваровка [Бирюченского уезда]//ВЕВ. 1885. № 17. С. 601-617; № 18. С. 627–642; № 19. С. 663–673.

Сердский А. Слобода Волоконовка Бирюченского уезда//ВГВ. 1863. № 5.

Попов И. Слобода Грушевка Бирюченского уезда // ВЕВ. 1869. № 5. С. 167-175.

Карманов Н. Летопись Ильинской церкви и прихода ее – слободы Ильинки Бирюченского уезда // ВЕВ. 1894. № 1. С. 9–15.

Богоявленский Н. Слобода Камышевская Бирюченского уезда// ВЕВ. 1883. № 12. С. 421–439.

Яблоновский И. Слобода Мандрова [Бирюченского уезда]// ВЕВ. 1891. № 3. С. 87–99; № 9. С. 332–338; № 12. С. 430–435; № 13. С. 457–464; № 14. С. 498-506.

Кутепов В. Слобода Меняйлова Бирюченского уезда // ВГВ. 1886. № 54, 59, 66–68.

Коршунов. Описание села Нижнепокровского Бирюченского уезда// Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 35–72.

Село Нижне-Покровское Бирюченского уезда // ВГВ. 1860. № 12, 13.

Василевский М. Слобода Николаевка [Бирюченского уезда]//ВЕВ. 1889. № 16. С. 701–712; № 17. С. 740–745; № 18. С. 772–778; № 19. С. 825–837; № 21. С. 910-919.

Шрамков Ф. Бывший город Ольшанск [Бирюченского уезда]: (Историко-статистическое описание) // ВЕВ. 1882. № 10. С. 344–354; № 11. С. 363-396; № 12. С. 397-427.

П.М. Село-Пригородок Полатов в Бирюченском уезде//Воронежский литературный сборник. Воронеж, 1861. С. 506-510.

Сердский А. Село Пятницкое Бирюченского уезда // ВГВ. 1863. № 6, 7.

Шрамков. Описание села Удеревки Бирюченского уезда//ВГВ. 1869. № 72.

Марьевский М. Бывший город Усерд [Бирюченского уезда] // ВГВ. 1865. № 29, 30; 1866. № 30, 31, 33, 46, 94, 95; 1867, № 7, 8.

Марьевский М. Бывший город Усерд [Бирюченского уезда] в XVII столетии // ВГВ. 1869. № 71, 76, 77, 80; 1870. № 49-52, 62, 63, 65, 67-69, 73. Отд. отт. Воронеж, 1870. 120 с.

Исаев В. Слобода Уточка Бирюченского уезда // ВГВ. 1866. № 20-22.

Хреновский А. Описание села Хлевища Бирюченского уезда // ВЕВ. 1872. № 4. С. 150-160.

И.Я. Слобода Шелякина [Бирюченского уезда] // ВЕВ. 1884. № 7. С. 279-294; № 8. С. 310-318; № 10. С. 424-441; № 12. С. 485-500.

Кремер А. Дополнение к статистическому очерку Бобровского уезда // ВГВ. 1850. № 15.

Кремер А. Слобода Бутурлиновка [Бобровского уезда] // ВГВ. 1852. № 30.

Скиада М.М. Производство крестьянских сапогов, в слоб. Бутурлиновке, Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 73-78.

Кремер А. Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки [Бобровского уезда] // ВГВ. 1851. № 10-12; То же // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870/1871 год. Воронеж, 1871. С. 274-305.

Кремер А. Село Верхотишанка // ВГВ. 1854. № 2, 3.

Летопись Троицкой церкви села Верхотишанки Бобровского уезда // ВЕВ. 1874. № 18. С. 756-760; № 19. С. 790-802; № 20. С. 839-854.

С[ребрянс]кий А. Село Козловка [Бобровского уезда] // ВЕВ. 1884. № 10. С. 386-397.

Турбин В. Село Верхние Острожки (Козловка) // ВЕВ. 1884. № 16. С. 548-557; 1885. № 1. С. 18-37; № 2. С. 60-84; № 3. С. 139-154; № 5. С. 231-251.

Кремер А. Село Чесменское // ВГВ. 1852. № 4.

Чулков Н. Село Новая Чигла [Бобровского уезда] // ВЕВ. 1884. № 18. С. 634-675.

Кремер А. Села Старый и Новый Курлаки [Бобровского уезда] // ВГВ. 1851. № 37.

Дагаев Н. Село Хреновое (Бобровского уезда) // ВГВ. 1865. № 75, 77, 78.

Кремер А. Село Хреновое, с государственными конскими заводами, Хреновским и Чесменским // ВГВ. 1853. № 41-43.

Харитонов В. Из церковной летописи села Хреновое, Бобровского уезда // ВЕВ. 1902. № 12. С. 388-392.

Сосницкий А. Село Шестаково [Бобровского уезда] // ВГВ. 1863. № 47, 49.

Сердский А. Село Шишовка Бобровского уезда // ВГВ. 1863. № 1, 3, 4.

Понятовский Ф. Исторические и этнографические очерки сел Щучье и Ольховка Бобровского уезда // ВЕВ. 1867. № 19. С. 616-624; № 20. С. 638-652.

Токмаков И.Ф. Город Богучар Воронежской губернии и его уезд: Историко-статистическое и экономическое описание. М., 1900.

Ткачев Г.Г. Этнографические очерки Богучарского уезда // Памятная книжка Воронежской губернии на 1865/1866 г. Воронеж, 1867. С. 159-232.

Ткачев Г.Г. Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда // ВГВ. 1864. № 2-9.

Яблоновский И. Из слободы Дьяченковой [Богучарского уезда] // ВЕВ. 1899. № 20. С. 824-826.

Попов М. Слобода Калач [Богучарского уезда] // ВГВ. 1862. № 25.

Попов С. Слобода Калач // ВГВ. 1884. № 24.

Богатырев Н. Летопись Апостольской церкви и прихода слободы Красноженовой Богучарского уезда // ВЕВ. 1872. № 5. С. 200-204.

А.Р. Слобода Михайловка Богучарского уезда // ВГВ. 1867. № 17-18.

Степанов В. Слобода Подколодновка Богучарского уезда//ВГВ. 1870. № 66.

Романовский Д. Хутор Скрыпников Богучарского уезда//ВГВ. 1867. № 4-6.

Марков Е.Л. Старая Донская пустынь и Донецкий казачий городок: (Из путевых очерков Воронежской губернии) [сл. Монастырщина Богучарского уезда]//Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. Отд. III. С. 125-157.

Воскресенский А. Слобода Новотроицкая Криуша (Богучарского уезда) // ВЕВ. 1867. № 11. 368–376.

Ефремов П.Н. Слобода Петропавловка, Богучарского уезда//ВГВ. 1867. № 21-22.

Аполлосов В. Слобода Прогорелая [Богучарского уезда] // ВЕВ. 1884. № 19. С. 709-736; № 22. С. 811-830; № 24. С. 885-905.

Поликарпов Н. Село Большие Липяги Валуйского уезда и находящаяся в нем церковь Николаевская // ВЕВ. 1899. № 7. С. 295-308; № 8; № 11. С. 474-484.

Описание Казинской волости Валуйского уезда // ВГВ. 1866. № 4-10.

Путилин П. Слобода Кальновка, или Новотроицкая, Валуйского уезда // ВЕВ. 1870. № 6. С. 232-235; 1871. № 13. С. 565-570; 1872. № 11. С. 487-491; 1873. № 14. С. 556-568; № 21. С. 754-764.

Шрамков П. Слобода Красная Валуйского уезда // ВГВ. 1865. № 27.

Мамонтов П. Село Лавы (Пушкарское тож, Валуйского уезда)//ВЕВ. 1882. № 3. С. 105-109.

Корыстин И. Слобода Николаевка Валуйского уезда//ВГВ. 1866. № 24, 25.
Романовский. Слобода Ново-Александровка (Валуйского уезда) // ВГВ. 1865. № 63-65.

Алферов И. Слобода Саловка, она же Федоровка, Валуйского уезда// ВЕВ. 1867. № 1. С. 24-30.

Пр-в. Село Ураево Валуйского уезда // ВЕВ. 1876. № 8. С. 302-313.

Попов П. Слобода Уразова Валуйского уезда // ВГВ. 1867. № 69-71.

Иванов П. Описание слободы Юрьевки (Валуйского уезда) // ВГВ. 1865. № 38.

Скиада М.М. Кузнечный промысел в пригородных слободах г. Воронежа и Воронежском уезде // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 21-34.

А-ръ А-въ. Описание села Новоживотинного [Воронежского уезда]// ВЕВ. 1871. № 3. С. 98–106.

Исаев В.И. Очерк бывшего города Орлова [Воронежского уезда] в историческом отношении // ВГВ. 1862. № 75-81.

Яворский Ф.К. Производство сетей для неводов также вентерей в деревне Отрожках Воронежского уезда//Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. С. 41-46.

Аполлосов М. Село Подгорное (Воронежского уезда)//ВЕВ. 1893. № 19. С. 617–625; № 21. С. 703–710.

Яворский Ф.К. Производство бечевы и канатов в пригородной г. Воронежа слободе Придаче // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 35-40.

Скиада М.М. Производство шерстяных чулок в слободах Придаче, Ямской и селах: Монастырщенке, Таврово, Песчанке, Семидесятском, Бобякове и Олень-Колодезе Воронежского уезда//Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 3-16.

Глазнев Я. Село Рождественская Хава [Воронежского уезда]//ВГВ. 1863. № 25.

Скиада М.М. Обработка камня и глины в с. Смердячей Девине Воронежского уезда // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 17-20.

Котов С. Село Гудовка Задонского уезда // ВГВ. 1864. № 16, 17.
Село Казачье, Задонского уезда // ВГВ. 1870. № 77, 78.

Рязанов О.А. Село Кленовое, Александровское тож [Задонского уезда] // ВЕВ. 1882. № 5. С. 163-168.

Никитин Н. Село Конь-Колодезь, Задонского уезда//ВЕВ. 1890. № 1. С. 23-33; № 2. С. 64-75; № 5. С. 207-213; № 8. С. 357-379.

Аскоченский И. Село Ксизово Задонского уезда//ВЕВ. 1885. № 20. С. 705-735.

Ракитин В. Исторические сведения о селе Мокром Боераке, Ржавце тож, Задонского уезда Воронежской губернии//Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 311-316.

Оболенский В. Летопись с. Скорнякова Архангельской церкви [Задонского уезда]//ВЕВ. 1881. № 18. С. 715-741; 1882. № 15. С. 503-506; № 19. С. 632-656.

В.К. Город Землянск Воронежской губернии // ВГВ. 1871. № 71.

Патрицкий Н. Село Быково, Землянского уезда//ВЕВ. 1882. № 15. С. 479-496.

Преображенский В. Село Васильевское [Землянского уезда]//ВЕВ. 1884. № 17. С. 588–610, № 18. С. 619–634, № 19. С. 693–708.

Аскоченский И. Село Дмитришевка (Землянского уезда) // ВЕВ. 1882. № 17. С. 575-586; № 18. С. 598-611.

Село Касторное Землянского уезда // ВГВ. 1870. № 79.

Поликарпов Ф.И. Крестьянская свадьба в селе Перлевке, Землянского уезда // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 г. Воронеж, 1908. Отд. III. С. 25-29.

А.М. Заметки о некоторых местностях Воронежской губернии. Пригородная города Землянска слобода Пушкарская // ВГВ. 1862 № 22.

Яблоновский И. Село Старая Ольшанка [Землянского уезда]//ВЕВ. 1882. № 13. С. 441-351.

Скрябина В.А. Село Старая Ольшанка. (Нравы и обычаи жителей с. Старая Ольшанка) [Землянского уезда] // ВЕВ. 1882. № 23. С. 744-754.

В.К. Село Троицкое Землянского уезда // ВГВ. 1871. № 81.

С-в П. Село Успенское Землянского уезда // ВГВ. 1865. № 36.

Поликарпов Н.И. Из истории заселения Коротоякского края в XVII столетии (1603-1705) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год. Воронеж, 1898. Отд. III. С. 14-33.

Томилин М. Село Аношкино [Коротоякского уезда] // ВЕВ. 1883. № 14. С. 535-581.

Чулков Н.Я. Село Боршево Коротоякского уезда // ВГВ. 1866. № 43, 44.

Голубцов В. Летопись села Голдаевки Коротоякского уезда // ВЕВ. 1868. № 17. С. 566-568; № 23. С. 759-761.

Поликарпов Н.И. Село Гольшевка [Архангельское] Коротоякского уезда: Историко-статистическое описание церкви и прихода // ВЕВ. 1892. № 19. С. 741–754; № 21. С. 835–838; 1893. № 1. С. 15–20; № 2. С. 55–60; № 5. С. 179–185; № 7; № 11. С. 351–361; № 16. С. 505–515; № 17. С. 554–562; № 18. С. 570–577.

Путинцев И. Село Дмитриевское Коротоякского уезда//ВЕВ. 1868. № 14. С. 462–465.

Харитонов В. Село Дракино Коротоякского уезда//ВГВ. 1871. № 23; 1884. № 14, 16.

Барсуков Т. Слобода Лесная Уколова [Коротоякского уезда]//ВГВ. 1865. № 25.

Васильев А. Село Новое Уколово (Коротоякск[ого] уезда) // ВЕВ. 1873. № 24. С. 980–984; 1874. № 1. С. 17–32.

Попов Д. Село Солонецкое, Коротоякского уезда // ВГВ. 1864. № 10.

Хреновский А. Слобода Старая Безгинка Коротоякского уезда // ВЕВ. 1873. № 21. С. 877-886.

Историческое и этнографическое описание слободы Старой Безгинки Коротоякского уезда // ВГВ. 1869. № 12, 13.

Богомолов А. Село Ключ, Нижнедевицкого уезда // ВЕВ. 1867. № 18. С. 487-497.

Малыхин П. Быт крестьян Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда // Этнографический сб. СПб., 1853. Вып. 1.

Малыхин П. Город Нижнедевицк и его уезд // Воронежский литературный сборник. Воронеж, 1861. Вып. 1. С. 265-319.

Воскресенский Н.В. Кустарные промыслы в Нижнедевицком уезде // Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 год. Воронеж, 1879. С. 47-72.

Поликарпов Ф.И. Историко-статистическое описание церквей Нижнедевицкого уезда // Воронежская старина. Воронеж, 1907. Вып. 6. [Отд. III]. С. 1-129.

Поликарпов Ф.И. Заселение и образование Нижнедевицкого уезда // ВЕВ. 1908. № 20. С. 979-1002.

Поликарпов Ф.И. Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного, Нижнедевицкого уезда, Ворон[ежской] губ[ернии] // Памятная книжка Воронежской губернии. 1906 г. Воронеж, 1906. Отд. III. С. 1-30.

[Дроздов В.И.] Летопись Трехсвятской церкви Нижнедевицкого уезда села Россошей // ВЕВ. 1870. № 17. С. 797-805; 1872. № 1. С. 16-25.

Пр-ский В. Село Солдатское, что на Геросиме, Нижнедевицкого уезда // ВЕВ. 1873. № 1. С. 7-17.

Александров Д. Село Шаталовка, Потудань тож, Нижнедевицкого уезда // ВГВ. 1884. № 11, 12.

Литвинов В.В. К 200-летию г. Новохоперска (1716-1916 гг.) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Воронеж, 1916. Отд. III. С. 113-128.

Долгополов И. Мои воспоминания о слободе Алферовке Новохоперского уезда // ВЕВ. 1891. № 14. С. 506-510.

Лебедев Г. Слобода Алферовка Новохоперского уезда // ВГВ. 1870. № 4-5.

Летописные записки Дометия Наумова, дьякона села Губарей Новохоперского уезда // ВЕВ. 1866. № 2. С. 39-42.

Понятовский Ф. Историческое и этнографическое описание села Губарей Новохоперского уезда // ВГВ. 1863. № 27, 30, 33.

Тимофеев Я. Село Еланское Колено Новохоперского уезда // ВЕВ. 1867. № 12. С. 390-399; № 13. С. 442-451; № 14. С. 473-481; 1868. № 1. С. 18-32; № 5. С. 147-155; № 6. С. 183-191.

Лебедев Г. Слобода Красная Новохоперского уезда // ВГВ. 1870. № 76.

Село Танцyrей Новохоперского уезда // ВГВ. 1867. № 9.

Пахомов Д. Село Третьяки (Новохоперского уезда) // ВЕВ. 1870. № 10. С. 470-483.

Лебедев. Село Троицкий Юрт (Новохоперского уезда) // ВЕВ. 1871. № 8. С. 347–355. Перепечатано://Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 317-326.

Таиров И. Село Ярki, Новохоперского уезда//ВЕВ. 1872. № 13. С. 582-600.

Веселовский Г.М. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда. Воронеж, 1867. 220 с.

Милуков Н. Краткий обзор города Острогожска и замечательных мест в уезде оного//Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 158-166.

Нигровский И. Слобода Александровка [Острогожского уезда]//ВЕВ. 1885. № 14, 16.

Тевяшов В.Н. Досрочный выкуп душевых наделов и продажа их крестьянами-собственниками сл Владимировки, Острогожского уезда// Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 год. Воронеж, 1895. Отд. II. С. 99-110.

В-ий С.В. Слобода Гайдарская, Острогожского уезда // ВЕВ. 1873. № 5. С. 141-152; № 6. С. 213-217; № 7. С. 348-365.

Иванов М. Слобода Кривополяна [Острогожского уезда] // ВЕВ. 1885. № 19. С. 673-696.

Хреновский А. Слобода Новая Калитва, Острогожского уезда // ВЕВ. 1874. № 21. С. 898-909.

Куфаев Н.А. Слобода Новая Калитва [Острогожского уезда] // ВЕВ. 1884. № 2. С. 56–76; № 3. С. 110–130; № 6. С. 214–231; № 9. С. 338–361; № 10. С. 377–386.

Куфаев Н. Слобода Новая Калитва, бывший уездный город и потом заштатный//ВГВ. 1886. № 1, 3, 5, 20, 26-28, 32, 34. Отд. отт.: Воронеж, 1886. 53 с.

Яковлев Г. Воскресенская церковь в слободе Сагунах [Острогожского уезда] и священно-церковные служители // ВЕВ. 1889. № 12. С. 541–554.

[Димитрий (Самбикин), архим.] Слобода Черкасская Тростянка [Острогожского уезда] // ВЕВ. 1882. № 1. С. 11-27; № 2. С. 52-63.

Харитонов В.Я. Слобода Щучье Острогожского уезда. Краткий очерк // ВГВ. 1886. № 45-52. Отд. отт.: Воронеж, 1886.

Никонов Ф. Быт и нравы поселян великороссов Павловского уезда Воронежской губернии // Тр. Имп. ВЭО. СПб., 1861. Т. 4;

П-в М. Рождественские святки у малороссиян Павловского уезда // Воронежская беседа на 1861-й год. СПб., 1861;

Сергиев И. Слобода Александровка (Павловского уезда) // ВЕВ. 1886. № 12. С. 491–504; № 20. С. 772–779; № 21. С. 785–799.

Никонов Н. Сл. Белогорье [Павловского уезда] // ВЕВ. 1883. № 1. С. 21-40; № 2. С. 49-85.

Б-ов Н. Слобода Воронцовка [Павловского уезда] // ВГВ. 1863. № 17.

Сосницкий А. Слобода Воронцовка [Павловского уезда] // ВГВ. 1864. № 37-38.

С-овъ. Слобода Воронцовка (Павловского уезда) // ВЕВ. 1872. № 7. С. 300-308; № 8. С. 335-352; № 9. С. 385-395; № 10. С. 433-438.

Трунов М.П. Из битюцкой старины. Сл[обода] Лосева // Памятная книжка Воронежской губернии. 1907 г. Воронеж, 1907. Отд. III. С. 76-80.

А.Г. Слобода Петровка, Павловского уезда // ВГВ. 1870. № 85.

В современных условиях значительную базу для изучения истории отдельных сел и деревень заложил краевед Валентин Андреевич Прохоров (1924–1983), опубликовавший краткий историко-топонимический словарь «Вся воронежская земля»⁷ и сотни заметок о населенных пунктах в районных газетах Воронежской области⁸. Он изучал материалы Генерального межевания и экономические примечания к ним, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, проработал все сохранившиеся в местном архиве ревизские сказки. Это позволило ему определить примерное время возникновения большинства населенных пунктов. Без использования находок В.А. Прохорова не обходится ни одно из современных изданий. В последнее время активно используются собранные им материалы, сохранившиеся в его личном архивном фонде (ГАВО, ф. Р-229). За два десятилетия, прошедшие после смерти В.А. Прохорова, подобной работой в масштабах всей области так никто и не занялся.

В последние годы резко возросло число книг по истории районов, отдельных сел и деревень, сельских учебных заведений и промышленных

⁷ Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж, 1973. 367 с.

⁸ См.: Валентин Андреевич Прохоров. Указатель литературы / сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 1988. 50 с.

предприятий. Единственная попытка свести воедино и проанализировать эти публикации была предпринята мною в ходе работы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине – основа патриотизма» (январь 2005 г.)⁹. Из 32 муниципальных образований области издания по истории района или районного центра имеют около 25, в некоторых случаях издаются книги разных авторов (Богучар, работы А.Т. Бойкова, Н.Е. Николукина, Е.П. Романова и З.М. Романовой; Верхний Мамон, работы Н.И. Сыроватского и Д.Ф. Шеншина; Острогожск, работы М.Е. Аметистова и А.Д. Халимонова; Рамонь, работы Н.В. Ильинского и Л.А. Образцовой; Россошь, работы П.Е. Болотова и А.Я. Морозова). К подготовке таких изданий, хотя и довольно редко, привлекаются воронежские ученые в качестве соавторов или научных редакторов.

Уровень книг по истории районов различен – от подлинно научного до вполне примитивного, когда используются лишь лежащие на поверхности сведения, в том числе устаревшие и недостоверные. Наиболее высок научный уровень работ А.Я. Морозова (г. Россошь, директор краеведческого музея), П.Е. Болотова (г. Россошь, пенсионер), С.И. Афанасьева и Е.В. Демидовой (книга по истории Аннинского района), Л.А. Образцовой (пос. Рамонь, сотрудница РНИИССа), Е.Д. Степановой и ее соавторов (книга по истории Бобровского района), Д.Ф. Шеншина (с. Верхний Мамон, школьный учитель), В.Е. Платонова (Эртиль, сотрудник районной администрации), Е.П. Романова и З.М. Романовой (Богучар, педагоги).

К юбилею Павловска была издана книга краеведа И.Г. Ампилова, длительное время занимавшегося изучением истории своего города и соседних сел, к юбилею Землянска хроникальную книгу подготовил Г.Н. Мокшин. Отмечавшееся недавно 350-летие со времени основания Острогожска (2002) не сопровождалось изданием краеведческих исследований; администрация ограничилась выпуском красочных буклетов, хотя местный учитель А.Д. Гоголев работал над книгой по истории района. Краеведам В.А. Стародубцеву, П.П. Никулину и И.Л. Кугутову, к сожалению, так и не удалось подготовить серьезного труда по истории Калачеевского района. Две книги, по истории Богучарского и Верхнемамонского районов, носят громкое название «энциклопедий», хотя в строго научном понимании этого понятия таковыми не являются.

⁹ Акиншин А.Н. Любовь к малой родине – основа патриотизма // Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. М., 2006. С. 180–187.

Практически никаких серьезных изданий нет по истории Борисоглебского, Воробьевского, Грибановского, Каширского, Нижнедевицкого, Острогожского, Панинского, Поворинского и Терновского районов.

Особняком в краеведении стоят работы историка архитектуры Л.В. Кригер. Она охватила своим вниманием более половины районов области. Ее книги основаны на однотипном и довольно узком круге источников. Они построены по единой схеме, включающей общую характеристику района и каждого сельского поселения. При этом автор не ставит своей целью разработку детальной истории сел, а ориентируется на раскрытие архитектурно-планировочных схем развития района и отдельных населенных пунктов, выявление памятников архитектуры, в первую очередь остатков усадеб и парков.

Творческое объединение «Альбом» в последние годы выпустило несколько книг В.Л. Елецких и Л.В. Кригер о районных центрах в серии «Визитная карточка». Прекрасно иллюстрированные старыми и новыми фотографиями, эти книги ценны тем, что создают зрительный образ города, ярко представляют читателю его достопримечательности. В историческом же плане эти книги особых новаций не содержат, они создаются на основе уже имеющейся литературы.

Со второй половины 1980-х гг. стали издаваться книги, посвященные истории отдельных сел. Первой ласточкой в этом плане была книга верхнемамонского краеведа Н.И. Сыроватского о слободе Сагуны Подгоренского района. Сейчас таких книг насчитывается немногим более 50. Часть из них издана в областном центре, часть – на местах. К числу лучших изданий следует отнести книги И.С. Ярцева «Новосолдатка» (Воронеж, 1996), Н.И. Третьякова и Э.П. Ефремова «Село Третьяки» (Воронеж, 2004), Д.Ф. Шеншина о селе Лозовое Верхнемамонского района (2009), В.И. Горюшкина о селе Никольском Воробьевского района (М., 2010).

Обращает на себя внимание «История села Александровка: Люди и судьбы» (Воронеж, 2004) А.Ф. Кретовой и Н.С. Деминой. На примере этой книги (она посвящена «малой родине» создателя Русского народного хора М.Е. Пятницкого) отчетливо видны как достоинства, так и недостатки подобного рода изданий. К числу несомненных достоинств относятся детальное знание микротопонимии, местных преданий и легенд, учет родственных связей жителей, наличие иллюстраций. К недостаткам – игнорирование архивных документов, в том числе таких важных, как ревизские сказки, метрические книги и клировые ведомости духовенства (к счастью для Александровки, все это имеется в областном архиве). Еще одна беда местных краеведов (особенно

пожилого возраста) заключается в одностороннем изложении событий революции и гражданской войны, в механическом соединении повествования о преимуществах колхозного строя с воспоминаниями местных жителей о раскулачивании (книга Н.Е. Николюкина о селе Краснофлотском и хуторе Огареве Петропавловского района). Если и указываются имена репрессированных односельчан, то списком, без обращения к их следственным делам, да и в общую ткань книги они вплетаются слабо, воспринимаются изолированно.

Значительный объем в книгах по истории сел составляют списки односельчан, погибших в Великую Отечественную войну (они, как правило, берутся из уже опубликованных «Книг памяти»), и очерки современной жизни. Бесспорно, и это необходимо, но не в такой пропорции: во многих книгах события XVIII – XIX вв. излагаются скороговоркой, на 4–5 страницах, а современность занимает куда больше места, как это характерно для недавно изданной книги о селе Троицком Лискинского района. Между тем хотя бы эпизодическое обращение к материалам ГАВО и справочным изданиям позволяет гораздо шире осветить дореволюционную историю населенного пункта: обстоятельства возникновения, повседневная жизнь до и после отмены крепостного права, деятельность земских больниц и школ, строительство церквей и жизнь духовенства. При этом историю частновладельческого села можно воссоздать гораздо подробнее с учетом наличия документов о продаже и наследовании имения, об отпуске крепостных на волю и так далее.

В Воронежской области нет никакой координационной программы для краеведов с мест, нет возможности организовать семинары для них. Вся поддержка, которая оказывается им, базируется на личных контактах и инициативах. Безусловный плюс современного книгоиздания в том, что издается масса научно-популярной литературы и юбилейных альбомов, но научный сборник остался лишь один – «Из истории воронежского края». Краеведческие музеи давно уже перестали быть центрами исследовательской работы, это в полной мере касается и областного музея, чья экспозиция устарела два десятилетия назад. В большинстве районов музеи пребывают на положении пасынков, власти вспоминают о них лишь изредка, как правило, в канун юбилейных дат. В таких музеях – высокая текучесть кадров, примитивная экспозиция, напоминающая склад старых вещей. Исключением являются музеи в Россоши, Острогожске, Борисоглебске, Боброве, Павловске, Богучаре: они ведут не только собирательскую и просветительскую, но и издательскую деятельность. Как пример можно отметить следующие издания, подготовленные Бобровским и Острогожским музеями: Капустина Н.И., Кригер Л.В., Соколов А.Ю., Степанова Е.Д. Сказ о земле Бобровской. М., 1999; О

времени и о себе: (Острогожск в воспоминаниях и исследованиях краеведов). Воронеж, 1997. В Борисоглебске предпринималась попытка издания краеведческого сборника (ред. В.В. Самошкин); к сожалению, вышло всего три выпуска (1998, 2004, 2005).

Необходимо отметить также наличие книг и альбомов, посвященных отдельным учебным заведениям, промышленным и автотранспортным предприятиям, отдельным отраслям хозяйства в районах Воронежской области. К лучшим из них следует отнести работы, подготовленные школьным учителем Д.Ф. Шеншиным по истории Верхнемамонской школы-колледжа (Воронеж, 2000) и лесного хозяйства Верхнемамонского района (Воронеж, 2002, причем подобного рода издания нет даже в масштабах области).

Библиография изданий по истории районов, городов и сел Воронежской области:

Города Воронежской области/Сост. В.А. Прохоров. Воронеж, 1978. 170 с. 5.000 экз.

Анна: За веком – век. Воронеж, 1998. 544 с. 3.000 экз.

Забела А. Анна. Годы и люди: Из истории рабочего поселка Анна и Аннинского района Воронежской области. Воронеж, 1991. 112 с. 5.000 экз.

Кожемякин А.В. Артюшкино [Аннинского р-на]: Очерк истории села. Воронеж, 2002. 96 с. 500 экз.

Жихарев В. Немецкие колонисты в селе Артюшкино. Воронеж, 2007. 64 с. 500 экз.

Подлесных С.Н. Основание села Моховое Аннинского района: история и легенды // Из истории Воронежского края. Вып. 19. Воронеж, 2012. С. 28–35.

Подлесных С.Н. Курлакские однодворцы: Из Старого Курлака в Моховое // Из истории Воронежского края. Вып. 17. Воронеж, 2010. С. 39–46.

Капустина Н.И., Кригер Л.В., Соколов А.Ю., Степанова Е.Д. Сказ о земле Бобровской. М., 1998. 236 с. 5.000 экз.; 2-е изд. Воронеж, 2009. 288 с. 1.200 экз. Бобров вчера и сегодня. Бобров, 1988. 24 с. 1.000 экз.

Елецких В.Л., Капустина Н.И., Кригер Л.В. Бобров. Воронеж, 2011. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Бураков М.Е. Есть такое село [с. Коршево Бобровского р-на]. Воронеж, 1961. 67 с. 3.000 экз.

Кузин К.И. Липовское восстание 1930 г.: Из истории крестьянского движения // Из истории Воронежского края. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 182–196.

Богучарский край от А до Я: Краткая краеведческая энциклопедия / сост. А.Т. Бойков. Воронеж, 2008. 319 с. 3.000 экз.

Николюкин Н. Богучар и богучарцы: Очерки по истории г. Богучара и Богучарского района после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воронеж, 2004. 204 с. 4.000 экз.

Писаренко М.П. Отчий край: Краеведческое повествование о Богучарском крае. Воронеж, 2003. 74 с. 150 экз.

Романов Е.П., Романова З.М. Богучар: научно-популярный очерк истории Богучарского края с древнейших времен до начала XVIII века. Воронеж, 2010. Вып. 1. 70 с. 200 экз.

Романов Е.П., Романова З.М. Богучар: научно-популярный очерк истории Богучарского края с начала XIX до начала XX века. Воронеж, 2011. Вып. 2. 70 с. 200 экз.

Романов Е.П., Романова З.М. Богучар: научно-популярный очерк истории Богучарского края с начала XIX середины XX века. Воронеж, 2011. Вып. 3. 70 с. 200 экз.

Романов Е.П., Романова З.М. Богучар: научно-популярный очерк истории Богучарского края середины XX века. Топонимика, легенды и клады. Воронеж, 2011. Вып. 4. 96 с. 200 экз.

Визитные карточки наших сел. Богучар, 2006. 32 с. 50 экз.

Колесников Г.М. Память и гордость о людях земли мандровской. Богучар, 2008. 55 с.

Борисоглебский край. Вып. 1 / сост. В.В. Самошкин. Борисоглебск, 1998. 126 с. 1.000 экз.

Борисоглебский юбилейный краеведческий вестник. Борисоглебск, 2004. 45 с. 100 экз.

Борисоглебский край. Историко-краеведческий сборник. Вып. 1. Изд. 2-е / сост. В.В. Самошкин. Борисоглебск, 2005. 144 с. 300 экз.

Голованов В.М. Борисоглебский край в XIX – начале XX веков (до 1918 года). Борисоглебск, 2006. 51 с. 100 экз.

Шарапов В.А. Записки краеведа. Очерки [История Борисоглебского района]. Борисоглебск, 2011. 50 с. 100 экз.

Долгополов К. Борисоглебск. Очерк. Воронеж, 1941. 56 с. 3.130 экз.

Постоев М., Тихов А. Борисоглебск. Борисоглебск, 1949. 83 с. 5.000 экз.

Улитина Н.И. Биография борисоглебских улиц. Воронеж, 1977. 126 с. 3.000 экз.

Апальков Ю.А., Голованов В.М. Крепость на Хопре: [Борисоглебск]. Борисоглебск, 1997. 86 с. 1.000 экз.

Бредихина Л.Г. Здравствуй, град Бориса и Глеба! Борисоглебск, 2010. 88 с. 3.000 экз.

Торгашин М.П., Кряжев И.Ф., Набережнев В.К. Сказание о русском селе земли Борисоглебской. 300 лет Богане. Борисоглебск, 2002. 349 с. 500 экз.

Третьяков Н.И., Ефремов Э.П. Село Третьяки [Борисоглебского р-на]. Воронеж, 2004. 144 с. 1.000 экз.

Докучаев А.Т. Край Бутурлиновский. Бутурлиновка, 1995. 118 с. 3.000 экз.

Докучаев А.Т. Бутурлиновская летопись. Хроника исторических событий. Бутурлиновка, 2008. 63 с. 300 экз.

Наш город: [Бутурлиновка]. Бутурлиновка, 1981. 36 с.; 1982. 32 с.; 1984. 34 с.

Докучаев А.Т. Козловка [Бутурлиновского р-на]: История старинного русского села. Бутурлиновка, 2003. 152 с. 1.000 экз.

Карпачев М.Д. Волнение крестьян-общинников в Козловке в августе 1914 г. // Из истории Воронежского края. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 129–139.

Акиньшин А.Н. Не стихнет колокольный звон... [Из истории с. Козловка Бутурлиновского р-на] // Подъем. 1998. № 3. С. 231–240.

Акиньшин А.Н. Источники по истории сел государственных крестьян (на примере с. Козловка Воронежской губернии) // Из истории Воронежского края. Вып. 15. Воронеж, 2008. С. 140–145.

Село Козловка Воронежской губернии на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» / публ. А.Н. Акиньшина. Воронеж, 2011. 111 с. 200 экз.

Озерки – тихая моя Родина / ред.-сост. С. Шелковникова. Бутурлиновка. 2006. Ч. 1. 260 с. 100 экз.; 2010. Кн. 2. 347 с. 100 экз.; 2011. Кн. 3. 216 с. 100 экз.

Докучаев А.Т. Поселок Троицкий. История. События. Люди. Бутурлиновка, 2006. 110 с. 100 экз.

Шеншин Д.Ф. Энциклопедия Верхнемамонского района Воронежской области. Воронеж, 2004. 576 с. 1.000 экз.

Сыроватский Н. История Верхнемамонского района. Воронеж, 1990. 255 с. 6.000 экз.

Сыроватский Н.И. Отчий край: Страницы истории Верхнемамонского и смежных районов. Воронеж, 1996. 626 с. 1.000 экз.

Шенцин Д.Ф. Верхнемамонский район. Страницы истории. Воронеж, 2006. 254 с. 2.000 экз.

Путеводитель по Верхнемамонскому району Воронежской области. Верхний Мамон, 1990. 47 с.

На земле верхнемамонской / Сост. А.А. Ковалев, И.А. Пахомов. Воронеж, 2000. 271 с. 1.500 экз.

Шеншин Д.Ф. Пред именем твоим... [История народного образования Верхнемаммонского района]. Воронеж, 2010. 462 с. 500 экз.

Шеншин Д.Ф. Малая родина. Учебное пособие по краеведению для школ Верхнемаммонского района на уроках географии, истории, литературы. Воронеж, 2006. 198 с. 500 экз.

Шеншин Д.Ф. Страна зеленых великанов. История развития лесного хозяйства Верхнемаммонского района Воронежской области. Воронеж, 2002. 269 с. 500 экз.

Шеншин Д.Ф. Тропинка школьная моя... Исторический очерк о Верхнемаммонской школе-колледже Воронежской области. Воронеж, 2000. 96 с. 500 экз.

Шеншин Д.Ф. Лозовое (1709–2009). Воронеж, 2009. 285 с. 500 экз.

Старцев Т.А. В центре Черноземья: (Краткий очерк истории Верхнехавского района). Воронеж, 1970. 118 с. 5.000 экз.

Смирных В. Такое было время. Очерки истории Верхнехавского района. 1917-1940 гг. Воронеж, 2011. 186 с. 70 экз.

Смирных В. Деревенька моя [с. Устиновка Верхнехавского р-на]: Повествование в рассказах. Воронеж, 2000. 79 с. 50 экз.; 2-е изд. Воронеж, 2009. 199 с. 200 экз.

Горюшкин В.И. Село мое родное: от седой старины до наших дней [с. Никольское Воробьевского р-на]. М., 2009. 560 с. 100 экз.

Паруса Таврово. История петровской верфи / сост. В.Л. Елецких. Воронеж, 2012. 144 с. 1.000 экз.

Природа и хозяйство Гремяченского района. Воронеж, 1953. 308 с. 1.000 экз.

Грибановка: 1703–2003. [Буклет]. Воронеж, 2003. 18 с.

Терновский Д.А. Слобода Калач, Богучарского уезда // Известия Воронежского краеведческого общества. 1926. № 10–12. С. 22–24; 1927. № 1–2. С. 7–9.

Земля Калачеевская: Страницы истории Калачеевского района. Воронеж, 1998. 144 с. 3.000 экз.

Кригер Л.В. Калачеевские вершины. Уголок России. Воронеж, 2010. 103 с. 500 экз.

Калач: о прошлом память сохраним. Калач, 2008. 316 с. 1.000 экз.

Воробьев Ф.С. Прошлое и настоящее: [История Каменского района]. Воронеж, 2013. 383 с. 500 экз.

Кригер Л.В. Каменские дали. Станция новых дел. Воронеж, 2010. 51 с. 500 экз.

- Воробьев Ф.С., Осадченко В.С. Марки. Слобода на Дону. Воронеж, 2012. 192 с. 200 экз.
- Татарино [Каменского р-на]: Люди и судьбы. Воронеж, 2002. 286 с. 1.000 экз.
- Аббасов А., Головина Л. Край кантемировский. Воронеж, 1995. 106 с. 1.000 экз.
- Кантемировка: По следам памяти / авт.-сост. К.Н. Ярковая. Воронеж, 2004. 144 с. 1.000 экз.
- Клевцов В. История хутора Каплина [Кантемировского р-на]. Ярославль, 2010. 184 с.
- Кригер Л.В. Каширские родники. Терра инкогнито. Воронеж, 2010. 51 с. 500 экз.
- Афанасьев И. Лискиведение с древнейших времен до наших дней. Воронеж, 2006. 448 с. 1.500 экз.
- Зюбин М.В. Пою мое Отечество...: К 60-летию образования Лискинского района Воронежской области. Георгиу-Деж, 1988. 44 с. 3.000 экз.
- Зюбин М.В. Вся лискинская земля. Опыт историко-топонимического обзора. Воронеж, 1998. 180 с. 3.000 экз.
- Зюбин М.В. Лиски: Земля и люди. Воронеж, 1990. 144 с. 3.000 экз.
- Афанасьев И. Неперспективная деревня. Лиски, 2005. 60 с. 500 экз.
- Гуныков С. Бодеевка. Лиски, 2007. [56 с.]
- Аббасов А.М. Давыдовка [Лискинского р-на]. Воронеж, 1993. 60 с. 5.000 экз.
- Афанасьев И.А., Товкациер А.Б. Хроника старинного русского села Колыбелка [Лискинского р-на]: (Люди. События. Факты). Лиски, 2002. 128 с. 500 экз.
- Заскалкин И.В., Пешехонова Н.М. Троицкое – моя «малая Родина». Воронеж, 2012. 314 с. 1.000 экз.
- Пивоваров П.Т. Щучье [Лискинского р-на]: Взгляд сквозь годы. Лиски, 2002. 82 с. 500 экз.
- Тихий Дон. Краеведческий альманах. Щучье Лискинского р-на. 118 с. 300 экз.
- Новичихин Е.Г. Верхнее Турово [Нижнедевицкого р-на]. Воронеж, 1994. 160 с. 3.000 экз.
- Шматов В.Н. Здравствуй, родное Курбатово! Воронеж, 2005.
- Памяти прочная нить. История Нововоронежа. Воронеж, 2011. 661 с. 500 экз.
- Аббасов А., Долженко С. Новая Усмань: (История и современность). Воронеж, 1992. 40 с. 2.000 экз.

Бельская Н. Вера: Очерки [по истории Новоусманского района] и стихи. Воронеж, 2001. 320 с.

Кригер Л.В. Новоусманские просторы. Из прошлого – в будущее. Воронеж, 2008. 80 с. 2.000 экз.

Небольсин М. Храмы Новоусманского района. Воронеж, 2013. 36 с. 1.000 экз.

Небольсин М. Новая Усмань. Воронеж, 2007. 16 с. 100 экз.

Небольсин М. Новая Усмань и топонимика края. Воронеж, 2010. 16 с. 100 экз.

Небольсин М.И. Новая Усмань в доепархиальный период (1585-1682). Воронеж, 2009. 16 с. 100 экз.

Небольсин М.И. Новая Усмань: исторический путеводитель по окрестностям. Воронеж, 2008. 16 с. 100 экз.

Кригер Л.В., Небольсин М.И. Новая Усмань: Путеводитель. Воронеж, 2010. 60 с. 1.000 экз.

Небольсин М. Некрополь села Горенские Выселки. Воронеж, 2007. 28 с. 100 экз.

Анчуков Г.А., Попов В.Т. История земли Новохоперской. Воронеж, 2008. 221 с. 1.000 экз.

Комолов Н.А. У истоков Воронежа и Новохоперска: крепости, церкви, верфи. Воронеж, 2011. 44 с. 300 экз.

Елецких В.Л., Кригер Л.В. Новохоперск. Воронеж, 2010. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Варварино [Новохоперского р-на]: портрет на фоне прошлого. Варварино, 2002. Буклет.

Будкова А.П. Подосиновка родная. Воронеж, 2008. 80 с. 1.000 экз.

Бочарников А.И. Колхоз имени Тельмана (Новохоперский район Воронежской области). Воронеж, 1940. 40 с.

Ольховатка – край воронежский: Краткий исторический очерк, природы, люди, их дела и судьбы. Ольховатка, 2000. 175 с. 500 экз.

Кригер Л.В. Ольховатская сторонка. Биография сахара. Воронеж, 2010. 60 с. 500 экз.

Ольховатка: Путь в три столетия. Воронеж, 2002. 158 с.

Елецких В.Л. Слобода Караяшник [Ольховатского р-на]: История и современность. Воронеж, 1992. 82 с. 1.000 экз.

Острогожский край в современных его границах. Краеведческий справочник. Острогожск, 1927. 48 с.

Аббасов А.М. История Острогожчины: (К 350-летию освоения края). Воронеж, 1997. 156 с.

Острогожский край: Прошлое и настоящее. 350-летие заселения и его хозяйственного освоения. Секция историческая. Воронеж, 1997. 63 с. 100 экз.

Докучаев А.Т. Путеводитель по Острогожскому району Воронежской области. Острогожск, 1992. 44 с. 2.000 экз.

Аметистов М. Острогожск: Очерк. Воронеж, 1939. 40 с.; Воронеж, 1949. 48 с. 5.000 экз.

Город над Тихой Сосной. Острогожск, 1961. 32 с. 500 экз.

Халимонов А.Д. Острогожск. Воронеж, 1978. 174 с. 12.000 экз.

[Докучаев А.Т.] Город Острогожск. Острогожск, 1989. 34 с. 1.000 экз.

Елецких В.Л., Кригер Л.В. Острогожск. Воронеж, 2010. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Кригер Л.В. Острогожские «Афины». Перекресток России. Воронеж, 2011. 196 с. 500 экз.

Каримов Г.А. Крепости Коротояк и Острогожск в XVII веке// Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). Воронеж, 1981. С. 20-41. 1.000 экз.

Аббасов А.М. Коротояк [Острогожского р-на]. Воронеж, 1992. 60 с. 2.500 экз.; 2-е изд. Воронеж, 2002. 106 с. 250 экз.

Кригер Л.В. Коротояк. Точка на карте истории. Воронеж, 2012. 71 с. 150 экз.

Симонова Т. Они были первыми: (Образование в селе Мастюгино). Мастюгино, 2011. 20 с. 100 экз.

Тарадин И.П. Слобода Ровеньки [Острогожского уезда]. Монографический очерк). Воронеж, 1926. 180 с.

Аббасов А.М. Сторожевое Первое [Острогожского района]: Историко-краеведческий очерк. Воронеж, 2002. 48 с. 150 экз.

Терещенко П.М. Урыв [Острогожского р-на]. Воронеж, 1993. 160 с. 2.500 экз.

Кригер Л.В. Павловская летопись. Осенние времена. Воронеж, 2011. 127 с. 500 экз.

Павловск: Краткий очерк из истории города и района. Воронеж, 1989. 10 с. 5.000 экз.

Аббасов А.М. Павловское Придонье. Воронеж, 1999. 110 с. 999 экз.

Ампилов И.Г. Павловск. Страницы истории. Воронеж, 2008. 400 с. 500 экз.

Елецких В.Л., Кригер Л.В. Павловск. Воронеж, 2009. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Мозговой С. Павловск и его окрестности. Воронеж, 2003. 206 с.

Воскобойникова Н.П. Население воронцовских слобод в Воронежской губернии (XVIII–XIX вв.) // Из истории Воронежского края. Вып. 7. Воронеж, 1998. С. 57-63.

Аббасов А.М. Лосево [Павловского р-на]. Воронеж, 1993. 65 с. 5.000 экз.

Кригер Л.В. Благодатное Панино. Эталонные черноземы. Воронеж, 2010. 87 с. 1.000 экз.

Ефремова Э.П. Красные Холмы [Панинского р-на]. Воронеж, 2009. 190 с.

Алещенко К.И. Земля Петропавловская. Воронеж, 1993. 110 с. 3.200 экз.

Николюкин Н. В Матюшином логу на Сухой речке [с. Краснофлотское и х. Огарев Петропавловского р-на]. Воронеж, 2010. 262 с. 1.000 экз.

Кригер Л.В. Поворинский навигатор. Служение Отчизне. Воронеж, 2010. 76 с. 500 экз.

Незнаев В. История и воспоминания... Время, события, люди. [с. Пески Поворинского р-на]. Краснодар, 2005. 72 с. 100 экз.

Прошлое и настоящее Подгоренского района. р.п. Подгоренский, 1984. 58 с. 600 экз.

Кесслер И.И. Подгоренский край: С древнейших времен до начала первой мировой войны. Воронеж, 1994. 174 с. 1.000 экз.

Кригер Л.В. Подгоренские высоты. Звенья времени. Воронеж, 2011. 115 с. 500 экз.

Воробьев Ф.А. Родина моя, Большедмитровка: Краткий очерк истории села. р.п. Подгоренский, 2004. 82 с.

Колесников Н.К. Село Лыково [Подгоренского района]. Воронеж, 2005. 80 с.

Сыроватский Н.И. Слобода Сагуны [Подгоренского р-на]. Воронеж, 1988. 160 с. 2.000 экз.

Образцова Л.А. Дорогами краеведения: (Сборник статей [по истории Рамонского района]). Воронеж, 2003. 224 с. 500 экз.

Кригер Л.В. Рамонский край. Жемчужина туризма. Воронеж, 2008. 103 с. 2.000 экз.

Ильинский Н.В. Рамонь: (Из истории района). Воронеж, 1968. 148 с. 3.000 экз.; Воронеж, 1984. 110 с. 10.000 экз.

Елецких В.Л., Кригер Л.В. Рамонь. Воронеж, 2010. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Образцова Л.А. Рамонь сквозь столетия. Воронеж, 2013. 384 с. 300 экз.

Смирнова В. Есть Рамонь у России... Воронеж, 2006. 166 с. 1.000 экз.

Золототрубов И. Гвоздевка [Рамонского р-на]: Из века в век. Рамонь, 2003. 54 с. 500 экз.

Подпоринов А.А. Село мое, родное (село Лопатки Рамонского р-на). Воронеж, 2006. 95 с. 120 экз.

Подпоринов А.А. Село Лопатки и его люди. Воронеж, 2009. 136 с. 120 экз.

Шуваев К.М. Старая и новая деревня. Материалы и исследования с. Новожиловинного и дер. Моховатки Березовского района Воронежской области. М., 1937. 347 с. 12.000 экз.

От оскудения к процветанию: Прошлое и настоящее сел Новожиловинного и Моховатки Березовского р-на Воронежской области. Воронеж, 1958. 80 с. 5.000 экз.

Новичихин Е.Г. Новожиловинное [Рамонского р-на]. Воронеж, 1994. 116 с. 3.000 экз.

Коннова Л. Чертовицкое: годы и люди: Историко-краеведческие записки. Рамонь, 2005. 86 с. 300 экз.

Коннова Л., Коннова Т. Чертовицкое: (Историко-краеведческие записки). Воронеж, 2009. 136 с. 500 экз.

Над речкой Потуданью: [Репьевский район]. Воронеж, 1999. 196 с. 1.000 экз.

Земля Репьевская. Воронеж, 2002. 576 с. 1.500 экз.

Ярцев И.С. Новосолдатка [Репьевского р-на]. Воронеж, 1996. 180 с. 1.000 экз.

Болотов П.Е. Россошанский исторический словарь. Воронеж, 2010. 340 с. 150 экз.

Морозов А. Россошь: Краткий исторический очерк. Россошь, 1995. 72 с. 5.000 экз.

Чалая Т.П. Россошь. Воронеж, 2009. 47 с. 2.000 экз. (Визитная карточка).

Морозов А.Я. Россошь. Краткий исторический путеводитель. Воронеж, 2008. 78 с. 2.000 экз.

Морозов А.Я. Россошь: Земли родной начало... Воронеж, 2004. 416 с. 2.000 экз.; Воронеж, 2007. 383 с. 3.000 экз.

Болотов П.Е. Слобода Россошь. 1683 - 1923: Исторический очерк. Воронеж, 2002. 104 с.; Воронеж, 2003. 364 с. 1.000 экз.

Карпов В. Калитва наша особенная // Подъем. 1967. № 2.

Беликов В.В. Деревенька моя у чумацкого шляха: лирико-краеведческий очерк об истории Новопостояловки и ее жителей. Воронеж, 2005. 95 с. 500 экз.

Беликов В.В. О былых хуторах покаянное слово. [Россошанский район]. Воронеж, 2007. 351 с. 500 экз.

Семилуки: История района. Воронеж, 1994. 104 с. 3.000 экз.

Кригер Л.В. Семь луков на семи ветрах. У донских берегов. Воронеж, 2008. 116 с. 1.000 экз.

Чирков Ф. Городок на Дону: [Семилуки] Воронеж, 2009. 295 с. 200 экз.

Колтаков Н. Века над Доном. Воронеж, 2010. 351 с. 500 экз.

Канаев А.В. География Семилукского района. Воронеж, 1998. 78 с.

Железнов Ф.А. Больше-Верейская волость: (Экономика и быт деревни). Воронеж, 1826. 40 с.

Родней земли на свете нет...: История села Губарево Семилукского района /Авт.-сост. Т.Ф. Пушкина, Л.А. Кудинова. Воронеж, 2004. 47 с. 300 экз.

Ефремов Э.П. Избище [Семилукского р-на]. Воронеж, 2007. 90 с., 24 отд. л. илл.

Загоровский В.П. Возникновение города Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке//Из истории Воронежского края. Вып. 7. Воронеж, 1977. С. 36-50. 1.500 экз.

Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления // Из истории Воронежского края. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 3-23.

Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Воронеж, 2012. 304 с. 250 экз.

Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж, 2012. 35 с. 100 экз.

Мы с тобой с рождения землянцы... [с. Землянск Семилукского р-на] / авт.-сост. Т.Ф. Гапонова, Н.М. Трофимова. Воронеж, 1999. 108 с. 130 экз.

Данилова К.Ф. Над памятью время не властно: [история Землянска]. Воронеж, 2008. 198 с. 400 экз.

Кригер Л.В., Попов П.А., Пушкина Т.Ф. Землянск: путеводитель. Воронеж, 2007. 64 с. 1.000 экз.

Попов-Феклушин А.А. Нижняя Ведуга [Семилукского р-на]: (Историко-этнографический очерк). Воронеж, 2001. 103 с. 60 экз.

Данилова К.Ф. Село, ставшее родным: [с. Новосильское Семилукского р-на]. Воронеж, 2003. 168 с. 100 экз.; 2-е изд.: Воронеж, 2005. 200 с. 250 экз.; 3-е изд. Воронеж, 2011. 244 с. 300 экз.

Канаев А. Семидубравное. Воронеж, 2008. 236 с. 500 экз.

Путеводитель по Таловскому району Воронежской области. Воронеж, 1989. 17 с.

Зеленин П.М., Лукьянов А.Т. Таловский район: Историко-экономический очерк. Воронеж, 1995. 152 с.

Зеленин П.М., Осьмачка П.И. Таловая: Страницы истории. Воронеж, 1993. 88 с. 5.000 экз.

Кретьева А.Ф., Демина Н.С. История села Александровка [Таловского р-на]: Люди и судьбы. Воронеж, 2004. 140 с. 500 экз.

[Гриднева Л.М.] Высокий. Время, события, люди. 1922-2007. [хутор Таловского р-на]. [Таловая, 2007]. 44 с.

Тарадин И.П. «Золотое дно»: Экономика, история, культура и быт [Ново-Чигольской] волости Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1928. 226 с.

Силян А.С. Тишанка [Таловского р-на]: прошлое и настоящее. Воронеж, 2007. 259 с., 400 экз. 2-е изд. Воронеж, 2010. 399 с. 1.000 экз.

Гордость земли Терновской. Воронеж, 2000. 239 с. 1.000 экз.

Липяговские звезды: [с. Липяги Терновского р-на]. Воронеж, 2001. 142 с.

Земля Хохольская/Ред.-сост. Н.Г. Пегарьков. Воронеж, 1998. 848 с. 5.000 экз.

Хохольский район: страницы истории. Воронеж, 2004. 15 с.

Порядина С.М. Край родной, навек любимый... Культурное и природное наследие Хохольского района. Воронеж, 2010. 187 с. 100 экз.

Кригер Л.В. Историко-градостроительная характеристика поселений Хохольского района. Воронеж, 2010. 32 с. 2.000 экз.

Загоровский П.В. Пригороды Воронежа в XVII веке – Костенск и Орлов // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984. С. 52–62. 3.000 экз.

Платонов В.Е. Эртиль: грани веков. Воронеж, 2003. 235 с. 1.000 экз.

Стеценко А.И., Филатов В.В. Эртилия – венец Прибитюжья: Социально-исторический анализ. Воронеж, 2004. 375 с. 500 экз.

Лазарев А. Ростошинская история, или Дело о наших культурных кодах. Воронеж, 2010. 426 с.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ: МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ И ТРЕБОВАНИЯ К ЕЕ ОФОРМЛЕНИЮ (рекомендации и примеры)

Исследовательскую работу учащихся краеведческих объединений по своей сути правильно именовать учебно-исследовательской. Но это не значит, что в ее оформлении должны быть отступления от принятых стандартов. В данной работе уделяется пристальное внимание именно окончательной форме учебно-исследовательской деятельности – рукописи. Близких по содержанию и теме методических рекомендаций множество. Практически в каждом ВУЗе, не говоря о других учебных заведениях, в том числе и в системе дополнительного образования детей. И, казалось бы, что писать еще одну работу нет смысла. Однако, как показывает практическая деятельность, потребность в методических рекомендациях по данной теме весьма высока¹⁰

Текст предлагаемых рекомендаций дополнен практическими советами и примерами по написанию и оформлению работы, советами по научной этике, приложениями из списков литературы и источников, тематического словаря, примеров оформления сносок и ссылок, а также списков литературы и источников по государственным стандартам.

Рукопись учебно-исследовательской работы – это окончательная форма ее представления. В ней выделяются два основных блока требований:

1-*Методические требования*, связанные с логикой, умениями и навыками формулирования и обоснования избранной темы, постановкой целей и задач для ее успешного выполнения, представления круга источников и методов их изучения, умениями формулировать промежуточные и основные выводы.

2-*Оформительские требования*, связанные с соблюдением государственных стандартов по оформлению титульного листа, структуры (содержания) работы, библиографических сносок и ссылок на литературу и источники, список источников и литературы, оформление различных приложений.

Составляющие этих блоков являются основой оценок жюри, определяющих в конкурсных соревнованиях место данной работы среди других, а, в конечном счете - качество выполненной исследовательской работы.

¹⁰ С докладом по этой проблематике для областного семинара, состоявшегося в ОГОУ ДОД «ОЦДОГПВ» (размещен на сайте patriotvrn.ru) ознакомилось свыше двух тысяч человек.

Рукопись работы – это «отражение» лица исследователя и, в том числе, его научного руководителя. Ее логичная и выдержанная форма зависит от методики эффективной организации исследовательского труда.

Исследовательская работа должна представлять собой целостную, однородную и завершенную работу, в которой четко сформулированы проблема и исследовательские вопросы, обоснована их актуальность, изложены степень изученности проблемы (исходя из анализа трудов исследователей, обращавшихся к этой теме до вас) и состояние ее исследования (какие аспекты темы привлекают внимания исследователей, изучение ранее неизвестных вопросов).

Исследование всегда имеет конкретную цель, прийти к выполнению которой можно многими путями и решением разных задач, но для наиболее логичного и обозримого во времени исследования надо обратить внимание на три важных пункта исследовательской работы – создание дерева целей и задач, план (сроки) выполнения работы, обзор литературы.

После выбора темы и определения ее актуальности и значимости, необходима работа по созданию так называемого дерева целей и графа соподчиненных частных задач, определяющих алгоритм работы (включая выбор оптимальных методов исследования). По сути, создается своего рода графическое отображение логического плана вашего исследования в единой системе взаимосвязанных и на разном уровне соподчиненных вопросов. На начальной стадии создания такого дерева целей и задач будет много лишнего, что затем обязательно уточнится. Главное, что составление такого графического плана поможет выработать логичную и обоснованную структуру исследования (рукописи). Конечно же, этот процесс творческий и в нем существенное значение имеет уровень базовой подготовки не только самого исследователя, в данном случае учащегося, но, в первую очередь, его руководителя.

1. **Дерево целей** – систематизированный перечень того, что надо установить. В дальнейшем, после обзора и анализа альтернатив, в нем останется только то, что неизбежно придется исследовать.
2. **План работы.** Он состоит из двух важных составляющих - **программы** (что нужно сделать) и **календарного плана** (что и к каким срокам сделать). От качества подготовки плана и, что не менее важно, его реализации зависит очень многое, включая главное - итог исследования.
3. **Обзор литературы.** Это обязательная часть всякого исследования, в том числе и учебно-исследовательских работ.

О целях и задачах обзора литературы:

- а) оценка достижений в данной теме и знакомство с трудами ваших предшественников для того, чтобы ответить на основной вопрос: что и кем сделано до вас;
- б) ориентация в выборе вашего собственного пути и средств достижения поставленной цели, т.к. вы уже проанализировали пути других исследователей и их методы работы;

в) выявление противоречивых выводов, сделанных исследователями на основе одних и тех же источников.

В целом, из анализа специальной литературы должно быть видно, что в исследуемой вами теме достоверно, что сомнительно и спорно, а также – какие задачи в вашем исследовании первоочередные.

Обзор литературы в идеале – исчерпывающе полный, критический и обобщающий. В заключение обзора должны быть обоснованы выбор цели и метода (методов) вашего исследования.

К сказанному добавим, что в небольших учебно-исследовательских работах целесообразно вводить и раздел «обзор источников». Возможно и такое объединение – «обзор источников и литературы». Всегда надо помнить, что по обзору источников и литературы формируется представление об уровне знаний и общей культуре исследователя.

Встает вопрос – как вести поиск литературы? Надо признать, что большинство учебно-исследовательских работ основано на анализе литературных данных или же опубликованных источников. В таком случае существует известный алгоритм. Поиск необходимой для вас литературы и опубликованных источников по теме начинается из известных монографий, библиографических справочников (интернет ресурсов), периодических изданий.¹¹

Из названных выше информационных материалов отбираете тот круг литературы, в которой есть интересующие вас вопросы и заводите на каждую публикацию карточку – электронную папку. В ней пишется Ф.И.О. автора читаемой и анализируемой статьи или другой публикации полностью, а также и полные данные на всех соавторов, далее указываете полные библиографические данные (место издания и год, название издательства, общее количество страниц для монографии и начальную – конечную страницы в сборниках статей).

В каждой папке удобно составлять отдельные файлы по частным вопросам общей темы. Такие файлы, своеобразные карточки, собранные в папку или в папки по более частным вопросам общей темы, готовы стать оболочками для наполнения их расширенным содержанием, после соответствующего прочтения публикаций. Т.е. дальше в файл (карточку) заносится краткая информация по интересующим вас вопросам с пометкой страниц, из которых она взята. Фактически карточка должна содержать ваш краткий конспект прочтенной и проанализированной публикации, снабженный вашими же комментариями, рассуждениями и выводами.

О сути конспекта. Цель конспектирования – записать, предварительно обработать и проанализировать основные факты и аргументы автора (авторов) и привести их к виду, сопоставимому с другими фактами. При этом необходимо

¹¹ Наиболее четкую профессиональную практическую помощь в данном направлении обеспечивают сотрудники областной библиотеки им. И.С. Никитина (отдел краеведения), соответствующие библиографические отделы зональной научной библиотеки ВГУ, библиотеки ВГПУ.

критическое восприятие того, что сделано. Удобно писать не вывод автора, а логическую схему, по которой он приходит к собственному выводу. При конспектировании все методики, разбросанные в анализируемом тексте, вам необходимо собрать в одну схему и полностью ее изложить в начале конспекта. При конспектировании также необходимо скопировать нужные для вашего исследования иллюстрации (схемы, чертежи, графики, рисунки и т.д.) с их подписями и пометками из какой работы и у какого автора они взяты. При использовании чужих иллюстраций в вашей работе, во избежание плагиата, необходимо указывать их авторство! Например, Рис.1 Карта археологических памятников по р. Ведуга (по В.Н. Ковалевскому).

Сгруппированные по папкам карточки-конспекты служат вам для написания разделов работы или разделов обзора литературы по разным аспектам исследуемой темы.

Написание основного текста исследовательской работы связано с группировкой материала ваших конспектов в соответствии с разделами (введение, разделы или главы, заключение), определяемыми темой исследования и поставленными для ее выполнения целями и задачами. Кроме того, необходима группировка и анализ материала внутри каждого раздела.

В ходе подготовки работы необходимо формулировать промежуточные и основные выводы как для каждого из главных разделов работы, так и для заключения. В тексте же рукописи (в главах) уже сформулированные вами первоначально выводы должны приобрести более совершенный литературно - законченный вид.

Часто встречаемая ошибка - это повторение в заключение работы выводов из глав. Нельзя забывать, что в логике всего исследования должна выстраиваться четкая линия, идущая от частных выводов к выводам общим. Надо помнить, что общие выводы наиболее тесно связаны с названием темы всего вашего исследования. И еще. В заключение, кроме общих выводов по выполнению темы вашей работы могут быть представлены и перспективы дальнейшего ее развития, что явилось следствием вашего «погружения» в исследование и отражением приобретенного опыта исследователя.

Требования по оформлению учебно-исследовательской работы

Любая исследовательская, в том числе и учебно-исследовательская работа, начиная с самой простой реферативной формы, должна оформляться в соответствие с существующими государственными стандартами. К ним относится оформление титульного листа, списка источников и литературы, оформление ссылок и сносок, правила оформления других приложений.

Сведения с примерами из действующих государственных стандартов по оформлению имеются во всех библиографических отделах фундаментальных библиотек. Применительно к Воронежской области, например, в Областной библиотеке им. И.С. Никитина, Зональной научной библиотеке ВГУ или научной библиотеке ВГПУ. Эти сведения можно найти на сайтах других крупных библиотек и государственных стандартов. Один из принятых

стандартов приведен и на сайте ГБУ ВО «ОЦРДО» [http: www.patriotvrn.ru](http://www.patriotvrn.ru). Этот стандарт мы рекомендуем для учебно-исследовательских работ школьников, участвующих в исследованиях по направлениям областной программы туристско-краеведческой деятельности обучающихся «Край родной». В данном случае выбор стандарта обусловлен удобством работы экспертной комиссии (жюри) при оценке учебно-исследовательских работ учащихся.

Существуют и принятые к употреблению в исследовательских работах технические стандарты по оформлению, включая размеры полей, шрифт, интервалы.

Замечу, что все ваши мысли, которые формируются и излагаются на основе «чужих», взятых из специальной литературы, должны быть подкреплены сносками и ссылками на источники их происхождения, включая указание не только самой работы, но и конкретной страницы, откуда вы их взяли. Это важно, чтобы исключить плагиат. В компьютерной программе вы можете выбирать (если это не оговаривается специальными требованиями) форму подстраничных сносок и ссылок или же ссылок, помещаемых в конце раздела (например, после введения, после каждой из глав или разделов и заключения). Нами рекомендуется принятая государственным стандартом форма ссылок на источники и специальную литературу в конце каждого раздела (введения, глав, заключения), что также обусловлено удобством экспертной оценки исследовательских работ, о чем речь уже шла выше. Сноски в учебно-исследовательских работах целесообразно обозначать номерами, а не символами, а их последовательность ставится на компьютере автоматически. Сноски также оформляются по государственным стандартам (библиографическим правилам). Если делаются повторные сноски на уже представленную по всем библиографическим правилам книгу или статью, то они указываются с сокращениями. Например, если издание с автором (авторами), то пишется вместо авторства – Он же. (Они же.) и далее название работы и номер страницы, В «повторных» сносках на ту же работу год издания и издательство не указываются. Если вы «ссылаетесь» несколько раз подряд на одну и ту же работу, то после полного библиографического оформления ее, в последующих ссылках пишете – Там же. С.3. Практические примеры ссылок и сносок по государственным стандартам в более подробных примерах вы можете почерпнуть из приложения 1 к данному пособию.

О наиболее логичной структуре разделов учебно-исследовательской работы

Введение. Его содержание должно отражать актуальность (связь с крупными исследовательскими проблемами и темами) и значимость выбранной темы (в результате выполнения вашего исследования, какие вопросы могут быть решены, какое практическое значение это будет иметь), обоснование логики и структуры вашего исследования (название разделов и о чем в них будет идти речь).

Если в структуре работы не выделяется специальный раздел по анализу сделанного до вас («история исследования, историография» в гуманитарных работах или «обзор литературы» - в естественнонаучных), то такого рода раздел необходим во введении. Там удобнее его «вписать» в разделы, связанные с актуальностью и значимостью выбранной для исследования темы.

Главы. Название каждой главы должно отражать главную суть ее содержания. Желательно в начале каждой главы небольшое введение, раскрывающее логику и методы, которыми оперирует исследователь в реализации исследуемых в главе вопросов. Удачно и методически верно написаны всегда те главы, где отражена исследовательская «кухня» (логика, критический разбор источников их анализ, обсуждение выявленных спорных моментов и возможные уточнения). В главах целесообразно делать небольшие промежуточные выводы, которые помогут четче сформулировать помещаемый в конце главы *обязательный наиболее общий вывод*.

Заключение. Важный раздел, в котором представляются самые общие выводы, которые были получены из итогов работы над всем исследованием. Надо помнить, что выводы должны отвечать на поставленные в исследовании задачи и их не может быть меньше задач, а иначе можно сделать заключение, что ваше исследование проведено не полностью.

В заключение также целесообразно показать, что еще можно сделать в дальнейшем по данной теме. Обычно такая эрудиция возникает из добротного исследования и своеобразно отражает «лицо» его автора и научного руководителя.

Приложения. В приложениях обычно помещаются связанные с текстом работы иллюстрации, состоящие из рисунков, схем, чертежей, карт, фотографий, таблиц и др. Подчеркнем, что иллюстрации должны иметь порядковый номер и обязательные краткие подписи, раскрывающие суть представленной на них информации. Это важно! Иллюстрации должны сами по себе отражать представленную ими информацию, но одновременно они обязательно должны быть согласованы с текстом работы, т.е. их изначальная группировка и последовательность размещения в приложении определяется планом и структурой основного текста работы. На это также следует обратить пристальное внимание. Нельзя сначала написать текст исследовательской работы, а затем под него подбирать иллюстрации. Все с точностью наоборот - сначала согласно плану работы подбираются для каждого из разделов (глав) иллюстрации, которые снабжаются порядковыми номерами и подрисуночными подписями, отражающими суть представленной информации. В тексте должны быть ссылки на приведенные в приложении иллюстрации по порядку возрастания их номеров, например (рис.1), (рис.2) и т.д. Если же вам необходимо вернуться к уже упоминаемой в тексте ссылке на рисунок (обычно ограниченное число раз – один или два, а больше – это уже результат

нелогичного плана исследования), то обычно перед его вторичным указанием ставится сокращение слова смотри, например (См. рис.1).

Основные структурные составляющие (заглавия) учебно-исследовательской работы:

1. Титульный лист. Он оформляется исходя из действующих государственных стандартов по принятым формам к конкурсным работам на разных уровнях их представления. Приведем пример. Ниже верхнего поля страницы по центру пишется сверху - вниз в предлагаемой последовательности: Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент науки, образования и молодежной политики Воронежской области, учреждение, где выполняется работа. Затем отдельной строкой указывается название конкурса или название конференции. Еще ниже (справа) пишется название номинации или секции. Далее – ниже (по центру) пишется название работы. Ниже названия (справа) со слов подготовил (а): указываются Ф.И.О. исполнителя полностью, учащийся(яся) класса, школы или объединения, почтовый индекс, адрес, телефон, e-mail. Ниже и также справа после слова руководитель: указываются те же данные и плюс должность. В самом низу титульного листа по центру указывается населенный пункт и год выполнения работы. Подчеркну, что титульный лист не нумеруется, но предполагается, что ему соответствуют две страницы.

2. Страница с содержанием или оглавление. Отдельная страница с планом и структурой исследовательской работы. С этой (третьей) страницы, озаглавленной словом «оглавление» идет сплошная нумерация страниц вашего текста, включая приложения. Слева под заголовком в столбик пишутся типичные составляющие любой исследовательской работы – введение, главы и их название (номера разделов глав, если они имеются), заключение, список источников и литературы, список принятых сокращений (если они есть в тексте работы и в библиографических ссылках и списках), приложения.

Справа, напротив каждого раздела указываются страницы рукописи, с которых они начинаются.

Рекомендации по оформлению:

Работа выполняется на листе бумаги формата А4 (210*297 мм.), на одной стороне. Текст работы набирается шрифтом Times New Roman, кегль 14 через 1,5 интервала. Поля: сверху и снизу по 2 см, слева – 3 см, справа – 1 см. Абзацы с отступом – 1 см или 1,25 см.

Страницы нумеруются арабскими цифрами. Нумерация сквозная ко всему тексту, включая приложения. Номер страницы проставляют в центре нижней части листа (или нижней части справа) без точки.

Каждый структурный элемент работы (введение, главы, заключение, список литературы, приложения) лучше начинать с новой страницы.

В тексте между предложениями делается пробел в один знак. Слова, заключенные в скобки, не отделяются от скобок промежутком. Знак «тире» всегда отделяется с двух сторон пробелами (в отличие от дефиса). Каждый абзац (изложение каждой новой мысли) печатается с красной строки (отступ от левого поля в 1,25 см.).

Заглавия должны четко и кратко отражать содержание глав и пунктов. Они печатаются с абзацного отступа с прописной буквы без точки в конце и без подчеркивания. Переносы в заголовках не допускаются. Заглавие нельзя печатать в конце страницы, если на ней не уместятся несколько (хотя бы две-три) строки идущего за ним текста.

Нумерация глав и разделов должна осуществляться арабскими цифрами, без указания слов типа: *глава, раздел* и т.д.

При этом разделы работы должны иметь порядковую нумерацию в пределах основной ее части и обозначаться арабскими цифрами с точкой, например, 1., 2., 3. и т.д. с последующим пробелом перед заголовком.

Главы и разделы должны иметь свою порядковую нумерацию, например:

Глава 1. Археология Земли Воронежской (80-е гг. XX в.)

1.1. Полевые исследования

1.2. Научные открытия

1.3. Воронежская археологическая школа

Глава 2. Археология Земли Воронежской (90-е гг. XX в)

2.1. Полевые исследования

2.2. Научные открытия

2.3. Перспективы развития археологических изысканий в XXI в.¹²

Не допускается в пределах всего текста работы повтор уже использованной нумерации рубрик. Исключение может быть только для приложений, которые рассматриваются как самостоятельные материалы.

¹² В небольшой (до 23 страниц) работе чаще всего выделяется не более 3-х глав, а в учебно-исследовательские работы школьников, включающих до 10 страниц основного текста и 10 страниц приложений, логично выделение 2-х глав.

Иллюстрации и таблицы, расположенные на отдельных листах, включаются в общую нумерацию страниц.

В вашей работе может быть несколько «корневых» приложений состоящих из карт, схем, чертежей, фотографий, рисунков и прочих сгруппированных в каждое отдельное приложение материалов или источников. Каждое приложение следует начинать с новой страницы с указанием наверху справа страницы слова «Приложение» и его обозначения, ниже, отдельной строкой записывают название приложения.

Часто встречаемая ошибка, когда каждый рисунок (схема, чертеж, фото и т.п.), а не их группировки или подборки выдается за отдельное приложение.

Нумерация страниц. На титульном листе номер страницы не ставится, но в общую нумерацию страниц включается. Номер страницы проставляют арабскими цифрами внизу по центру или справа без точки в конце. Если в текст (или приложение) вставляется большая по формату страница (обычно формата А3), то она рассматривается как одна. Иллюстрации и таблицы, расположенные на отдельных листах основного текста, включаются в общую нумерацию.

В приложениях может быть своя нумерация, если это связано с использованием помещенных там цельных документов, например статьи, рукописи и т. д.

В исследовательских работах часто применяется табличная форма изложения данных. Нельзя забывать, что таблицы должны иметь тематические названия. Название пишется слева в одну строку без отступа. При нумерации таблицы знаки номер и точка не ставятся.

Таблицу следует располагать непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые, или на следующей странице. Таблица размещается на одной странице. Если таблица переносится, то проводится нумерация ее граф арабскими цифрами, которая повторяется на следующей странице. Там же справа пишутся словосочетания: Продолжение таблицы 1 (если на второй странице с таблицей нет ее окончания) или Окончание таблицы 1 (если на этой странице она завершается).

Нумерация таблиц допускается как сквозная (Таблица 1, Таблица 2 и т.д.), так и по главам. В графах таблицы, где нет данных, указывается об этом знаком «-» или же словами «нет данных». Таблицы должны быть «читаемыми», не перегруженными большим количеством данных. Необходимость рассмотрения табличного материала должны быть представлены в тексте работы, а данные из таблицы должны сопровождаться их анализом, а не их повторением. На все таблицы должны быть ссылки в тексте, например Таблица 1.

Оформление других иллюстраций. Схемы, диаграммы, графики являются рисунками. Например: «Рисунок 1. График изменения количества выпавших

осадков». Как видно из примера под каждой иллюстрацией (помещенной в тексте работы или же в приложениях) ставится ее номер и наименование. Исключением является лишь случай, когда в тексте приводится одна единственная иллюстрация, которая не обозначается и не нумеруется. Если иллюстрация требует расшифровки принятых обозначений, они располагаются после или ниже ее наименования.

Рисунки (как и таблицы), если они приводятся в тексте, а не в отдельном приложении, располагаются в работе после текста, в котором они упоминаются впервые, или на следующей странице.

Графики, диаграммы, схемы исполняются в компьютерной графике в цвете.

О научной этике и литературных нормах

Научно-исследовательская работа должна быть написана научным языком, т.е. с соблюдением общих норм литературного языка, правил грамматики и с учетом особенностей научной речи - точности и однозначности, терминологии и стиля.

В научной литературе личная манера изложения уступила место безличной. Не употребляется личное местоимение «я». Например, вместо фразы «я предполагаю...» можно сказать «предполагается, что...» и т.д., допускается употребление местоимения «мы», тем более, что подавляющее большинство учебно-исследовательских работ выполнены совместно с научным руководителем и в коллективе, например, активе школьного музея.

Начинающие исследователи не должны забывать поблагодарить всех наставников, тех, кто помогал организовать исследование, оказывал консультативную помощь, кто предоставил право пользования неопубликованными материалами. Благодарности пишутся кратко одной – двумя фразами в конце раздела, где описывается источниковая база и методика исследования или же в конце исследования, после основных выводов в заключение.

Краткий тематический словарь:

Виды источников: письменные (книги, журналы, газеты, мемуары, документы и др.), изобразительные (фотографии, рисунки, плакаты, географические карты и др.), вещественные (предметы быта, изделия народных промыслов и др.), устные (беседы, интервью и др.), технотронные (аудиовизуальные, видеовизуальные, мультимедийные), комплексные (предметы, содержащие элементы источников разных видов).

Виды учебно-исследовательских творческих работ - реферат, проект, исследование.

Выводы - кратко сформулированные основные результаты работы, вытекающие из материала, приведенного в предыдущем разделе. Выводы должны соответствовать заявленной цели исследования и поставленным задачам. Выводы, по сути, ответы на вопросы задач исследования. Наиболее общие выводы приводятся в заключение работы и должны быть представлены в их иерархической последовательности, а также должны быть согласованы с основным содержанием, отражающим название работы.

Задачи исследования – их формулировка необходима для конкретизации цели исследования. Задачи могут быть направлены на анализ, обобщение, выявление, обоснование, разработку, оценку отдельных аспектов общей проблемы, решение которых ведет к решению самой проблемы.

Иллюстративный материал - принято делить на две группы: рисунки (схемы, диаграммы, графики и т.п.) и таблицы. Нумерация рисунков и таблиц раздельная.

Исследование – один из видов познавательной деятельности, процесс выработки новых знаний, имеет эмпирический и теоретический уровни. Творческий процесс изучения объекта или явления с определенной целью, но с изначально неизвестным результатом. Основным критерием исследовательской работы является получение объективно новых знаний. В случае учебного исследования речь может идти о субъективно новых, но самостоятельно добытых знаниях.

Методы исследования – способы и приемы, при помощи которых осуществляется исследование. Они заключаются в возможности применения старого знания для получения нового.

Обсуждение результатов - основная часть работы, в которой излагается собранный материал, проводится его анализ, дается сравнительная характеристика полученных данных, приводятся графики, таблицы, диаграммы и т. д. При этом графический материал представляется обязательно.

Объект исследования - процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения. Он может быть как материальным, так и отображенным в абстрактном виде.

Предмет исследования - находится в границах объекта, является его стороной, аспектом или точкой зрения. Объект и предмет исследования относятся между собой как общее и частное.

Проект – творческая деятельность, направленная на достижение определенного результата, создание уникального продукта. Проектная работа подразумевает сроки выполнения и планируемые требования к качеству конечного продукта.

Реферат - от лат. refero - сообщаю, оформленный по Госту доклад на заданную тему, сделанный на основе критического обзора литературных источников.

Творческие работы - отличаются от других видов работ уникальностью их результатов.

Тема исследования - определение сути содержания. Для формулировки темы необходимо выявить проблему, определить объект и предмет исследования.

Цели исследования - конечный желаемый результат, решение учебной проблемы, к чему в итоге следует прийти.

О библиографических ссылках

Библиографическая ссылка - часть справочного аппарата исследования и источник библиографической информации.

Государственным стандартом оговаривается оформление разного вида библиографических ссылок. Для практической работы обычно востребованы примеры. Исходным материалом для автора послужила база нормативной документации: www.complexdoc.ru. Целесообразно действия ссылочных стандартов проверять на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии или по ежегодно издаваемому справочному указателю «Национальные стандарты».

Внутритекстовые ссылки – ссылки, помещаемые в тексте документа. Их применяют, когда необходимо полностью сослаться на литературный источник в самом тексте вашей работы, подчеркивая самое главное его содержание, основную тему, проблему и прочее.

Стандартом предусматривается разное оформление «первичных» внутритекстовых ссылок и повторных. Если в тексте вы сослались на конкретную публикацию, то ее выходные данные приводятся полностью, а ссылка на эту же публикацию повторно – оформляется в сокращенном варианте, где не указывается как в первичной ссылке место издания, издательство и год выпуска, но могут быть конкретизированы номер тома, номера страниц.

Внутритекстовая библиографическая ссылка (первичная)

(Ахутин А.Б. Античные начала философии. СПб.: Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2007)

Внутритекстовая библиографическая ссылка (повторная)

(Ахутин А.Б. Античные начала философии. С. 23)

Подстрочными называют библиографические ссылки, помещенные в конце каждой страницы

Подстрочная библиографическая ссылка (первичная)

¹ Березницкий С.В. Верования и обряды амурских эвенков // Россия и АТР. - 2007. - № 1. - С. 67-75.

Подстрочная библиографическая ссылка (повторная)

² Березницкий С.В. Верования и обряды амурских эвенков. С.70.

Затекстовыми называют ссылки, помещенные в конце законченного текста (введения, главы, заключения).

Затекстовая библиографическая ссылка (первичная)

¹.Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118с.

Затекстовая библиографическая ссылка (повторная)

² Содержание и технологии образования взрослых. С. 110.

Комплексными называют библиографические ссылки (внутритекстовые, подстрочные и затекстовые, первичные и повторные), в которых автор упоминает не одну, а целый ряд работ.

Комплексная библиографическая ссылка

Байгулов Р.М. Развитие научно-технического потенциала региона// Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2007. № 3. С. 13-15; Его же. Подходы к оценке стоимости объектов Интеллектуальной собственности// Вестн. КрасГАУ. 2006. Вып. 14. С. 42-46.

Любая исследовательская работа имеет список источников и литературы. Они размещается в приложении в такой последовательности - сначала источники, а следом – литература по алфавиту (фамилии авторов или заглавия).

Примеры библиографического описания на основе государственных стандартов для оформления списка источников и литературы:

ГОСТ 7.1 - 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание: Общие требования и правила составления».

ГОСТ 7.0 - 99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения».

ГОСТ 7.80 - 2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления».

ГОСТ 7.12 - 93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

ГОСТ 7.82 - 2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Примеры одноуровневого библиографического описания под именем автора (авторов)

Один автор

Семенов В.В. Философия: итог тысячелетий. Философская психология [Текст] / В.В. Семенов; Рос. акад. наук, Пущин. науч. центр, Ин-т биофизики клетки, Акад. проблем сохранения жизни. - Пущино: ПНЦ РАН, 2000. - 64 с.

Два автора

(Прим. А.С. Вначале указывается первый из авторов издания, а за косой чертой перечисляются оба автора).

Агафонова Н.Н. Гражданское право [Текст]: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Агафонова, Л.И. Глушкова; под общ. ред. А.Г. Калпина; авт. вступ. ст. Н.Н. Поливаев; М-во общего и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. - М.: Юрист, 2002. - 542 с.

Три автора

(Прим. А.С. Вначале указывается первый из авторов издания, а за косой чертой перечисляются остальные).

Дубровина И.В. Психология [Текст]: учеб. для студентов сред. пед. учеб. заведений./И.В. Дубровина, Е.Е. Данилова, А.М. Прихожан. - М.: Академия, 2002. - 464 с.

Четыре автора и более

(Прим. А.С. Книга описывается под заглавием, а за косой чертой указываются четыре автора).

К землетрясению без риска [Текст]: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений Камч. обл. / А. В. Викулин, В. Н. Дроздюк, Н. В. Семенец, В. А. Иванов. – Петропавловск-Камч. : Издат. центр СЭТО-СТ, 2000. - 120 с.

Под заглавием

Бушелевские чтения: современный педагог в культурно-образовательной среде школы [Текст] / Камч. гос. пед. ун-т. - Петропавловск-Камч.: Изд-во КГПУ, 2003. - 176 с.

Без общего заглавия

Гиляровский В.А. Москва и москвичи [Текст]; Друзья и встречи; Люди театра / В.А. Гиляровский; вступ. ст. и примеч. А. Петрова; худож. И. Лыков. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 638 с.

Переводное издание

Грималь П. Цицерон [Текст] / П. Грималь; пер. с фр. Г.С. Кнабе, Р.Б. Сашиной; вступ. ст. Г.С. Кнабе. - М.: Мир, 2003. - 544 с.

Сборник произведений, сочинений, очерков, воспоминаний

Великий и загадочный «И-цзин» [Текст]: древ. кит. «Книга перемен»: сборник / сост. и авт. предисл. Н.Ф. Болдырев. - СПб.: Астерион, 2004. - 414 с.

Суровцев П.В. «Спасибо за стойкость и мужество»: к 55-летию со дня Победы [Текст]: интервью, очерки, рассказы, воспоминания / П.В. Суровцев. - М.: Мысль, 2000. - 134 с.

Библиографическое описание научных изданий

Монография

Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности [Текст]: моногр. в 2 т. / А. В. Горожанин; М-во юстиции РФ, Самар. юрид. ин-т. - Самара, 2004.

Сборник научных трудов

Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга [Текст]: исслед. и материалы. Вып. 11. От музея Старого Петербурга к государственному музею истории Санкт-Петербурга / ГМИСПб; сост. В. А. Фролов. - СПб., 1997. - 206 с.

Тезисы, материалы конференций, съездов

Смысловое пространство текста [Текст]: материалы межвуз. науч.-теорет. конф. 2006 г. Вып. 6, ч. 2. Лингвистические исследования / Камч. гос. ун-т. им. Витуса Беринга. - Петропавловск-Камч.: Изд-во КамГУ, 2006. - 199 с.

Примеры библиографического описания справочных изданий

Энциклопедия

Русский язык [Текст]: энциклопедия/под. ред. Ю.Н. Караулова, А.И. Ганеева. - М.: Большая Рос. энцикл., 2003. - 704 с.

Справочник

Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации [Текст] / Д. Э. Розенталь. - М.: Гамма-СА, 2004. - 368 с.

Словарь

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 2000. - 940 с.

Примеры библиографического описания учебно-методических изданий

Учебник, учебное пособие, лекции

Кирпиченко С.И. Политическая глобалистика и регионалистика [Текст]: учеб.-метод. пособие / С. И. Кирпиченко – Петропавловск-Камч.: Изд-во КГПУ, 2002. - 32с.

Бонк Н.А. Учебник английского языка [Текст]: в 2 ч./Н.А. Бонк Н.А. Лукьянова, Л. Г. Памухина. - Минск: Высш. шк., 1993.

Основы экономической теории [Текст]: курс лекций/В.М. Агаев А.А. Кочетков В. И. Новичков и др.; под общ. ред. А.А. Кочеткова. - 2-е изд. - М. : Дашков и К', 2004. - 487 с.

Описание программ, руководств, рекомендаций и другой учебной литературы

Абрамова В.В. Сборник заданий по математике [Текст]. Ч. 2 / В.В. Абрамова Р.М. Зайниев А.С. Сафаров; под ред. Л.М. Котляра; М-во образования и науки РФ, Кам. гос. политехн. ин-т. - Набережные Челны: Изд-во Кам. гос. политехн. ин-та, 2004. - 124 с.

Немерещенко Л.В. Задачи по аналитической химии [Текст]: метод. пособие / Л. В. Немерещенко А. Н. Чайка. - СПб.: ДЕАН, 2003 - 82 с.

Ракитина М. Г. Математика [Текст]: дидакт. материалы / М.Г. Ракитина. - 2-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 147 с.

Примеры библиографического описания неопубликованных документов **Диссертация**

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13: защищена 12.02.02: утв. 24.06.02/Вишняков Илья Владимирович. - М., 2002. - 234 с. - Библиогр.: с. 220-230. - 04200204433.

Автореферат диссертации

Птичкина Е.Л. Роль семьи в профилактике возникновения наркозависимости детей и подростков [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: по спец. 19.01.01- психология развития, акмеология / Елена Леонидовна Птичкина; Рос. акад. образования, Психол. ин-т. - М., 2001 - 24 с.

Примеры библиографического описания электронных ресурсов

Электронного ресурса локального доступа в целом

Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]: электрон. текстовые граф., зв. дан. и прикладная прогр. - М.: Большая Рос. энцикл., 1996. - 1 электрон. опт. диск CD-ROM.

Электронного ресурса удаленного доступа в целом

Артамонова Е.И. Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: по спец. 13.00.01 - общая педагогика / Екатерина Иосифовна Артамонова; Моск. пед. гос. ун-т, каф. педагогики высш. шк. - М., 2000. - Режим доступа: [www. http://dissertation.narod.ru/avtoreferats1/a81/a81.htm](http://dissertation.narod.ru/avtoreferats1/a81/a81.htm). - 01.11.2002.

Примеры многоуровневого библиографического описания

Многотомные издания в целом

Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2 т. / Г. Ф. Миллер. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 - 1941. - Т. 1. - 607 с.; Т. 2. - 637 с.

Отдельный том

Языкознание: учен. зап. МГПУ [Текст]. Вып. 3. Язык-культура-человек, ч. 1 / М-во образования Рос. Федерации, Мурман. гос. пед. ун-т. - Мурманск: МГПУ, 2003. - 127 с.

Примеры аналитического библиографического описания

Составная часть книги

Ключевский В.О. Терминология русской истории [Текст]: лекции / В.О. Ключевский // Соч.: в 9 т. - М., 1989. - Т. 6. - С. 94-224.

Статья из собрания сочинений

Пастернак Б.Л. Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей [Текст]/Б.Л. Пастернак//Избранное: в 2 т. - М., 1985. - Т. 2. - С. 280-283.

Вступительная статья из собрания сочинений

Опульская Л. Творческий путь Л.Н. Толстого [Текст]/Л. Опульская// Толстой Л. Н. Собр. Соч.: в 12 т. Т. 1. - М., 1984. - С. 3-41.

Статья из сборников

(материалов конференций, семинаров, тезисов докладов и т.п.)

Гончарова А.А. Литература конца XIX-начала XX века в школьной программе [Текст]/А.А. Гончарова//Доклады межвуз. науч.-теорет. конф./ Камч. гос. пед. ин-т. - Петропавловск-Камч., 1995. - Ч. 2. - С. 69-71.

Статья из справочного издания

Отношение//Философская энциклопедия. - М., 2000. - Т. 4. - С. 182-183.
Медведев Б.В. Квантовая теория поля/Б.В. Медведев Д.В. Ширков// Физическая энциклопедия. - М., 1990. - Т. 2. - С. 300-308.

Статья из журнала

Соколов В.В «Забытый дипломат» Д.В. Богомолов (1890-1938) [Текст]: док. очерк / В. В. Соколов // Новая и новейшая история. - 2006. - № 3. С.165-195.

Статья из газеты

Аскольдова М. Там, где рождается демократия [Текст]/М. Аскольдова// Комсом. правда. - 2007. - 4 дек. - С.2-3.

Статья из электронного ресурса

Зоткин А.Ю. Синергизм - новая концепция культуры [Электронный ресурс]/Алексей Юрьевич Зоткин//AURRu: Административно-Управленческий Портал. - М., 2002. - Режим доступа: [www http://www.aup.ru/articles/marketing/17. htm](http://www.aup.ru/articles/marketing/17.htm). - 01.11.2002.

Примеры библиографического описания официальных материалов

Конституция и устав

Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. - М.: Омега - Л, 2005. - 38 с.

Устав государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Камчатский государственный университет»

[Текст]: нов. ред. Устава КГПУ / Камч. гос. ун-т. - Петропавловск-Камч.: Изд-во КамГУ, 2005. - 80 с.

Конвенции

Конвенция о правах ребенка [Текст]: Конвенция - ООН. - М.: РИОР, 2005. - 24 с.

Федерального конституционного закона

Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 2 апреля 2007г. - М. : Рос. газ., 2007. - 960 с.

Постановления, указа

О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам интеграции образования и науки: федеральный закон от 01.12.2007 № 308-ФЗ [Текст] : постановление Правительства РФ от 01 декабря 2007 № 451// Собр. законодательства РФ. - 2007. - № 11. - Ст. 1150.

Комментария к нормативно-правовым актам

Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» [Текст] / отв. ред. В. И. Шкатулла. - М.: Юрист, 1998. - 558 с.

Литература

Андреев Г.И. Основы научной работы и оформления результатов научной деятельности: Учеб. пособие. М., 2003.

ГОСТ 7.1-84. Библиографическое описание документа: Общие требования и правила составления. - М., 1984. – 77с.

Краевский В.В. Методология педагогического исследования. Пособие для педагогического исследователя. - Самара, 1994. 165 с.

Новиков А.М. Как работать над диссертацией: Пособие для начинающего педагога-исследователя. М., 2003. 104 с.

Новиков А.М. Методология образования. М., 2002. 320 с.

Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. 668 с.

Штремель М.А. Инженер в лаборатории. – М., 1983. 128 с.

К методике историко-краеведческой работы: составление карты археологических памятников

Изучение истории родного края неизбежно опирается на памятники археологии: древние стоянки, неукрепленные (селища) и укрепленные (городища) поселения, курганные и грунтовые (бескурганые) могильники, производственные и культовые комплексы, клады и отдельные случайные находки. Именно они являются практически единственным источником наших знаний о прошлом воронежской земли вплоть до XVI-XVII вв. Более того, и при обращении к более позднему времени, для решения таких, например, задач, как определение времени основания населенных пунктов, локализация ныне исчезнувших сел, монастырей или производственных сооружений и т.п., не обойтись порой без соответствующих археологических изысканий.

Использование материальных свидетельств минувших эпох весьма плодотворно в школьном учебно-воспитательном процессе. Оно наполняет иллюстративным материалом соответствующие разделы исторических курсов, увязывая их с историей региона, а также дает возможность приобщить школьников к научному поиску, развить их творческие способности (Синюк, Погорелов, Ситник, 1990).

Следует сразу оговорить, что исследование археологических объектов является исключительной прерогативой специалистов. Памятники археологии охраняются государством, и по закону любые земляные работы на них может проводить только археолог-профессионал, получивший соответствующее разрешение – открытый лист – в Министерстве культуры Российской Федерации. Нарушение этого требования – весьма серьезно наказуемое преступление. Однако это отнюдь не означает, что археологический источник недоступен для широкой общественности. Речь идет о том, что результаты полевой и аналитической работы археологов отражены в архивных отчетах, зачастую опубликованы в виде статей и монографий и вполне могут быть востребованы любым желающим.

Первым шагом на пути овладения накопленными наукой знаниями является составление карты археологических памятников того или иного региона: округа села, бассейна реки или территории района с тем, чтобы получить общую картину исторического прошлого края. Известные составителю городища, курганы, случайные находки и другие объекты наносятся на карту удобного масштаба. При этом для обозначения памятников желательно использовать традиционно применяемые археологами условные знаки (Авдусин, 1980, с.295, рис.109), которые для наглядности можно представить в разных цветах, обозначающих разные эпохи. Археологические памятники на карте можно подписать, но удобнее, чтобы не загромождать карту, пронумеровать их.

	Городище		Пещера		Башия
	Селище		Вал		Водопровод
	Стоянка		Отдельные находки		Древняя дорога
	Курган		Святылище		Колодец
	Курганная группа		Дольмен, крытый ход		Каменный ящик
	Могила		Каменная баба		Жальник
	Могильник		Древняя горная выработка, копи, рудник		Наскальные изображения
	Клад		Надпись		
	Монетные клады и находки монет		Свайные постройки		

Рис.1. Условные знаки, рекомендованные для составления карты археологических памятников

Как и любая другая, археологическая карта сопровождается легендой, в которой расшифровываются условные обозначения и приводятся необходимые пояснения. Сведения об отображенных на карте памятниках могут выглядеть следующим образом.

Памятники археологии окрестностей села Ильинка: 1 – мезолитическая стоянка, 2 – поселение эпохи бронзы (срубная культура), 3 – курган эпохи бронзы (?), 4 – городище раннего железного века (скифская эпоха 5 - многослойное городище (катакомбная культура эпохи бронзы, славянская

боршевская культура). 6 – курганная группа. 7 – случайная находка каменного топора эпохи бронзы.

Кроме общих данных, в легенде карты можно отразить и иную информацию о памятниках, на усмотрение составителя. Например, указать первооткрывателя памятника, или автора и годы его раскопок и т.п.

Изготовление самой карты, хотя и требует некоторой мастеровитости от членов краеведческого объединения, но задача вполне посильная. Более сложную проблему может составить сбор соответствующей справочной информации, что уже предполагает наличие у составителя карты определенной исторической подготовки.

Дело в том, что, к сожалению, единой базы данных по всем выявленным на сегодняшний день в Воронежском крае объектам археологии не существует, хотя соответствующая работа в этом направлении и ведется департаментом культуры, Государственной инспекцией охраны историко-культурного наследия Воронежской области. В связи с этим сведения о памятниках необходимо будет изыскивать в трудах археологов, как опубликованных, так и рукописных.

Археологическое обследование территории области ведется еще с XIX столетия. Именно тогда были составлены и опубликованы первые сводки данных о местных курганах и городищах (Савелов, 1902; Сведения..., 1896). Однако целенаправленные работы по выявлению археологических памятников развернулись лишь с 1950-х годов.

В бассейне Среднего и Верхнего Дона, который в значительной мере и охватывает наша область, работали и работают археологические экспедиции разных научных учреждений. Результаты их исследований отражены в научных отчетах, основным хранилищем которых является расположенный в Москве Архив Института археологии Российской Академии наук. Замечательно, что Архив издает серию соответствующих указателей, позволяющих ориентироваться в обилии отчетных материалов (первые выпуски доступны на сайте Института – <http://www.archaeolog.ru/?id=17>).

Самые значительные раскопки и разведки в Подонье вели и ведут экспедиции двух воронежских университетов: государственного и педагогического. Информация об этих работах вкратце представлена в двух статьях, подготовленных к юбилейным датам экспедиций (Разуваев, 1997; Скоробогатов, 2013). Там можно найти сведения об исследованных археологических памятниках (автор, год и объем раскопок, культурно-хронологическая принадлежность, ссылки на отчеты и публикации). Разведки охарактеризованы суммарно по бассейнам рек региона (указаны автор, год, маршрут, количество и хронология открытых памятников). Следует еще

добавить, что в свое время археологи педагогического университета проводили сплошное обследование южных районов Воронежской области, по результатам которого выпущен указатель археологических памятников (Памятники...).

Материалы, полученные в результате раскопок и разведок, отчасти дополнили собрания областного и районных краеведческих музеев. Но в основном они хранятся в археологических музеях госуниверситета (Московский пр., 88, учебный корпус № 8) и педагогического университета (ул. Ленина, 86, главный корпус). Оба музея имеют интересные экспозиции, в которых представлены наиболее значимые находки разных эпох. Их сотрудники не только проводят экскурсии, но и оказывают методическую помощь воронежским краеведам.

Итогом многолетних раскопок и разведок стали монографии воронежских ученых, посвященные отдельным периодам древней истории Подонья и содержащие обзор соответствующих памятников, историю их изучения.

Каменный век в Воронежской области ассоциируется с получившей мировую известность группой стоянок у с.Костенки (Палеолит...). Имеющие уже более чем вековую историю раскопки этих памятников дали уникальные материалы, рассказывающие о людях, обитавших на берегах Дона 40 тысяч лет назад, во времена так называемого верхнего палеолита. Менее известны широкой общественности стоянки последующих периодов каменного века – мезолита и неолита, – выявленные археологами относительно недавно (Синюк, 1986; Сурков, 2007; Федюнин, 2007, 2010).

С эпохой бронзы связано множество поселений и курганов, разбросанных по всем районам нашей области (Пряхин, 1971, 1982; Синюк, 1996). Археологи относят их к трем крупным культурным образованиям II тысячелетия до н.э.: катакомбной, абашевской и срубной. Среди них, пожалуй, один из самых известных стал полностью раскопанный Павловский курганный могильник катакомбной культуры (Синюк, 1983). Многие десятки курганов эпохи бронзы исследованы в бассейне р. Битюг (Пряхин, Матвеев, 1988).

Погребальные памятники важны для реконструкции религиозных воззрений исчезнувших народов. Но немало открытий дают и раскопки древних поселений, культурные, в сущности, мусорные слои которых, казалось бы, менее привлекательны в археологическом отношении. Ярким примером является поселение срубной культуры у с. Мосоловка в Аннинском районе. Здесь на большой площади был исследован поселок металлургов-литейщиков, обеспечивавших бронзовыми изделиями население Побитюжья и более отдаленных мест (Пряхин, 1993, 1996).

Ранний железный век на территории Воронежской области представлен погребальными и бытовыми памятниками двух эпох: скифской и сарматской. К

первой относятся многочисленные городища и неукрепленные поселения на реках Дон, Воронеж и их притоках. Раскопки одного из городищ, расположенного у с. Пекшево в Рамонском районе, дали уникальные материалы VII-V вв. до н.э. по проблемам этнокультурной истории донской лесостепи. Например, вопрос о происхождении оседлого населения скифской эпохи (Медведев, 1999). В том же районе, у с. Чертовицы, находились курганные могильники I-II вв. н.э., исследование которых открыло сарматскую эпоху в лесостепном Подонье (Медведев, 2008).

Низовья р. Воронеж и расположенные несколько южнее берега Дона в VIII-X вв.н.э. были освоены славянами, оставившими серию городищ и курганных могильников (Винников, 1984, 1995). Однако юг области входит в зону распространения памятников так называемой салтово-маяцкой культуры VII-X вв., соотносимой с населением Хазарского каганата. На р.Тихой Сосне расположено несколько пограничных крепостей этого раннесредневекового государства, в том числе и Маяцкое городище у хут. Дивногорье Лискинского р-на (Маяцкое...).

Совсем недавно на Дону были открыты поселки древнерусского времени. Самым значительным из них по праву является городище XII-XIII в. в г. Семилуки (Пряхин, Цыбин, 1991, 1996). Это был своего рода форпост Древнерусского государства, выдвинутый к границе со степью, где кое-где встречаются погребения раннесредневековых кочевников (Кравец, 2005).

Кроме сугубо научной литературы, о древностях воронежской земли можно узнать и из научно-популярных книг, очень полезных для историко-краеведческой работы. Как правило, такого рода сочинения написаны самими археологами, а потому знакомят читателей с новейшими научными открытиями (Березуцкий, 2003; Березуцкий, Золотарев, 2007; Винников, Синюк, 2003; Пряхин, 1988, 1995).

Благодаря археологии история воронежской земли уходит далеко вглубь времен и представлена теперь в экспозициях и запасниках краеведческих музеев множеством удивительных раритетов. Однако далеко не все археологические памятники, хоть их и выявлено уже несколько тысяч, известны специалистам. Открытие новых поселений, городищ, курганов, обследование уже известных – одна из задач краеведческой работы. Поэтому наряду с работой в тиши библиотечных и архивных залов составление региональной археологической карты предполагает, безусловно, и натурное обследование местности (конечно же, без проведения каких-либо раскопок). Валы и рвы городищ, насыпи курганов и сейчас можно довольно легко заметить, а поселения обнаруживаются благодаря подъемному материалу (кремневые орудия и отщепы, обломки глиняной посуды, полуистлевшие кости

животных и т.п. находки). Сведения о новых памятниках дает и опрос местных жителей, от внимания которых не ускользают необычные находки.

Открытие новых мест обитания или погребения древних обитателей Воронежского края, безусловно, очень важно. Но не меньшее социальное значение имеет мониторинг, т.е. выяснение современного состояния, известных памятников. Специфика объектов археологического наследия заключается в том, что они постоянно подвергаются угрозе повреждения, а то и полного уничтожения под воздействием разных стихий: будь то природные катаклизмы или бездумное строительство. В силу этого памятники археологии нуждаются в постоянном присмотре, обеспечить который может только неравнодушная к истории родного края общественность.

Археологические разведки можно отнести, пожалуй, к наиболее перспективному направлению школьного краеведения. Задача учителя в этом случае состоит в организации детского творческого коллектива, определению перспективных разведочных маршрутов, обучении ребят правилам описания и фиксации памятников. Такого рода изыскания сами по себе имеют исследовательский характер, но они являются основой и научной работы школьников. В частности, характеристика местных памятников археологии, обзор истории их изучения могут стать тематикой рефератов, докладов, статей. Археолого-краеведческие исследования будут особенно продуктивными, если проводить их в тесном контакте со специалистами. Сотрудники воронежских вузов и музеев всегда готовы оказать необходимую методическую и практическую помощь. Только совместные усилия ученых и общественности позволят максимально полно выявить археологическое наследие нашего края, и, главное, обеспечить его сохранность.

Литература

Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М., 1980. 335 с.

Березуцкая Т.Ю. Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты (по материалам погребальных памятников). Воронеж, 2003. 230 с.

Березуцкий В.Д. Очерки по археологии и древней истории Подонья. Грибановский край (с древнейших времен до XVII в.). Воронеж, 2003. 162 с.

Березуцкий В.Д., Золотарев П.М. Археологические древности земли Воронежской. Край Острогожский. М., 2007. 448 с.

Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Новиков Н.Л. Древности Богучарского края. Воронеж, 2005. 130 с.

Винников А.З. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. 192 с.

- Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII - начало XI вв.). Воронеж, 1995. 168 с.
- Винников А.З., Синюк А.Т. Дорогами тысячелетий. Воронеж, 2003. 280 с.
- Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж, 2005. 206 с.
- Маяцкое городище. М., 1985. 280 с.
- Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М., 1999. 160 с.
- Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. Воронеж, 2008. 252 с.
- Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879-1979. Л., 1982. 284 с.
- Памятники археологии Южного Придонья. Воронеж, 1989. 222 с.
- Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1971. 216 с.
- Пряхин А. Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж 1982. 160 с.
- Пряхин А.Д. Археология...наследие. Воронеж, 1988. 183 с.
- Пряхин А.Д. Мосоловский поселок эпохи поздней бронзы. Воронеж, 1993. Кн. 1. 108 с.
- Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995. 208 с.
- Пряхин А.Д. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Воронеж, 1996. Кн. 2. 176 с.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж, 1988. 206 с.
- Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище XII - XIII вв. на р. Дон (итоги раскопок 1984-86 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 93-106.
- Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987 - 1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С.29-62.
- Разуваев Ю.Д. Полевые археологические исследования Воронежского университета (материалы к археологической карте)//Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1997. Вып.10. С. 145-177.
- Сведения 1873 года о городищах и курганах: Воронежская губерния // Записки Императорского Русского Археологического общества. 1896. Т. VIII. Вып. 1-2. С. 286-306.
- Савелов Л.М. Расположение курганов и городищ в Коротоякском уезде // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. 1902. Вып.1. С.115-121.

Скоробогатов А.М. Полевые археологические исследования ВГПИ-ВГПУ (материалы к археологической карте)//Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2013. Вып.15. С.107-132.

Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж, 1983. 192 с.

Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986. 178 с.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. 352 с.

Синюк А.Т., Матвеев Ю.П. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов). Воронеж, 2007. 222 с.

Синюк А.Т., Погорелов В.И., Ситник В.С. Использование данных археологии в работе школьного учителя. Воронеж, 1990.80 с.

Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похоперья. Воронеж, 2007. 127 с.

Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж, 2007. 145 с.

Федюнин И.В. Палеолит и мезолит Южного Придонья. Воронеж, 2010. 202 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРА В «КАБИНЕТНОЙ» АРХЕОЛОГИИ

Введение

Ежегодно привлекая школьников к проведению полевых археологических исследований, невольно обращаешь внимание на абсолютно «кладоискательский» интерес большинства ребят к ходу раскопок. Такой поверхностный интерес можно в какой-то степени оправдать яркостью, уникальностью находок, извлеченных из земли самими детьми, спецификой подросткового восприятия окружающей действительности, наконец, реалиями и ценностями современной России, но не признать явный дисбаланс в исследовательской мотивации юного археолога в «поле» и в «кабинете», скажем, в рамках школьного археологического кружка, нельзя.

Виной тому фактически полное отсутствие научно-популярных по содержанию разработок, позволяющих в доступной форме показать содержание работы археолога с массовым материалом. Именно эта работа превращает груды керамики, костей орудий труда и отходов производства в реконструкцию поселения с четко ограниченными специализированными производственными и рекреационными зонами, невидимыми, в том числе, и специалисту, без применения компьютерных методов. Неудивительно, что важнейшее понятие археологии – культурный слой – остается зачастую «мертвой» безликой абстракцией в голове юного археолога.

Цель данной статьи состоит в попытке привлечения внимания специалистов к потенциалу компьютерных методик в преподавании археологии и древней истории. В основе работы лежит авторский опыт полевых и лабораторных исследований культурных слоев памятников палеолита и мезолита на Среднем Дону, сложившийся за период 2002-2013 гг.

Методика исследования и средства моделирования

Важность методики исследования для первобытной археологии, где она, по сути, создает источник, нельзя недооценивать. Несмотря на то, что подавляющее большинство специалистов в области каменного века в наше время в полевых условиях использует методику фиксации находок из раскопа по трем координатам (две горизонтальные, одна – вертикальная, фиксируемая с помощью нивелира), наиболее ценная информация о важнейших

характеристиках культурного слоя - собственно археологической стратиграфии (а не литологии вмещающих находки отложений, с которыми зачастую отождествляется культурный слой) и планиграфии размещения материалов, как правило, не превышает рамки отчетной документации. Эта информация в полном объеме может быть получена, сохранена и использована для различных целей только при применении компьютерных средств трехмерного моделирования. Нет нужды объяснять, какое значение они имеют в полевой археологии мезолита в случае, когда исследователь, например, имеет дело с материалами двух или трех археологических культур, залегающих в слое с небольшой мощностью.

Собственный опыт показывает, что, во-первых, не все имеющееся в свободном доступе программное обеспечение подходит для решения этих проблем, во-вторых – значительные трудности возникают при создании графической модели культурного слоя. Наконец, сложности возникают и при постановке конкретных исследовательских задач на этапе планирования модели: необходимости получить максимально приближенный к действительности «слепок» культурного слоя с находками в реальном масштабе или схему с разноцветными условными значками, на которую можно взглянуть при любом приближении.

Элементарную развертку культурного слоя можно получить путем построения точечного графика в табличном процессоре MICROSOFT EXCEL с горизонтальными координатами X, Y и вертикальной – Z, составляя значения XZ и YZ. Программы, позволяющие строить трехмерные графики, как, например, STATISTICA или MATHCAD, обладают расширенными возможностями визуализации, однако также имеют недостатки. Пакет для археологов на базе AUTOCAD, судя по публикации, имеет ограниченные возможности представления (Смирнов, Трифоненко, 1997), а средства профессиональной графики требуют специальной подготовки пользователя, не оправдывающей наших целей.

Эффективный пошаговый алгоритм работы по созданию трехмерной модели слоя предложен в статье А.В. Постнова, В.М. Ружелович, Т.А. Горбуновой и И.С. Черникова, к которой прилагался отдельный скрипт, позволявший на основе базы данных EXCEL построить трехмерную модель культурного слоя в 3D MAX. При этом таблица данных должна выглядеть следующим образом: в первом столбце «А» должны быть текстовые данные о наименовании находки, в столбце «В» - ее тип (код), в столбцах «С», «D», «E» - координаты находок (в см.) x, y, z, в столбцах «F», «G», «H» - размеры (длина, ширина, толщина в см), в столбцах «I», «J», «K» - ориентация находок в градусах, в столбцах «L», «M», «N» - цвет RGB (красный, зеленый, синий,

значения в каждом столбце – от 0 до 255). После заполнения всех необходимых полей таблицы и загрузки скрипта в 3D MAX происходит отрисовка положения каждой находки.

В результате исследователь получает максимально полную картину реконструкции культурного слоя, совмещающую данные стратиграфии, планиграфии и, при использовании дополнительных средств графики, литологии. Рабочее окно программы разделено на четыре зоны: вид сверху, слева, спереди, и в перспективе (рис. 1). Масштабная сетка (grid), которую можно отключить, автоматически обозначает границы квадрата 1*1 м.

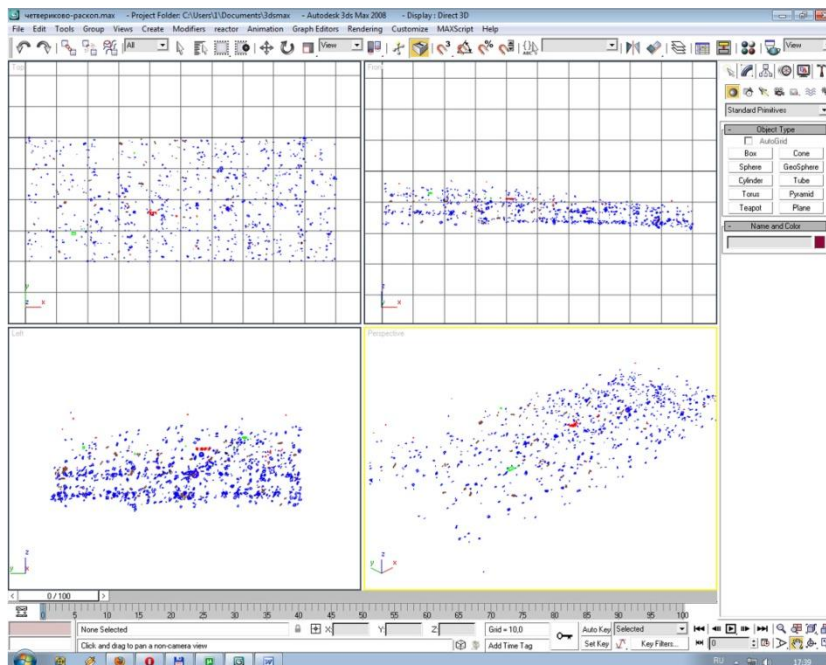

Рис. 1. Рабочее окно 3D MAX (проекции культурного слоя стоянки Четвериково)

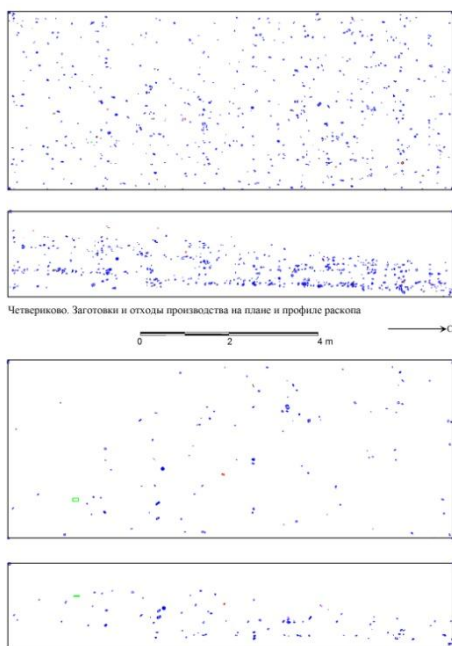

Рис. 2. Четвериково. Заготовки, отходы производства и орудия труда на плане и профиле раскопа

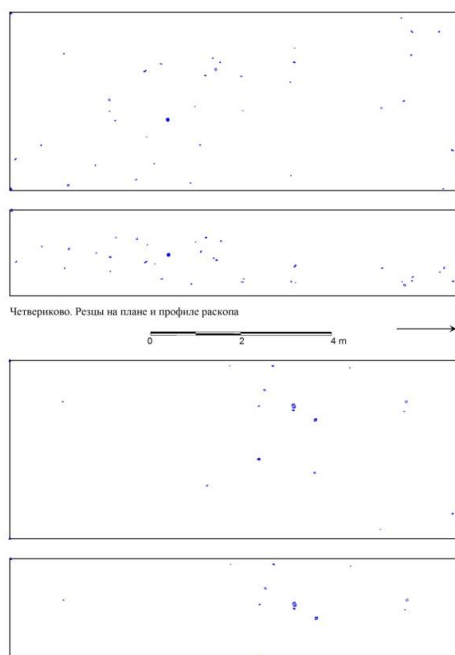

Рис. 3. Четвериково. Основные типы орудий труда на плане и профиле раскопа

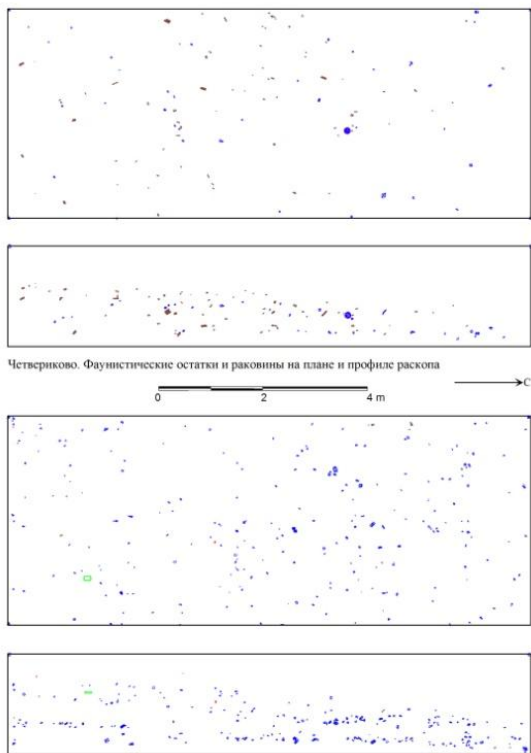

Рис. 4. Четвериково. Органические материалы и изделия из кварцита на плане и профиле раскопа

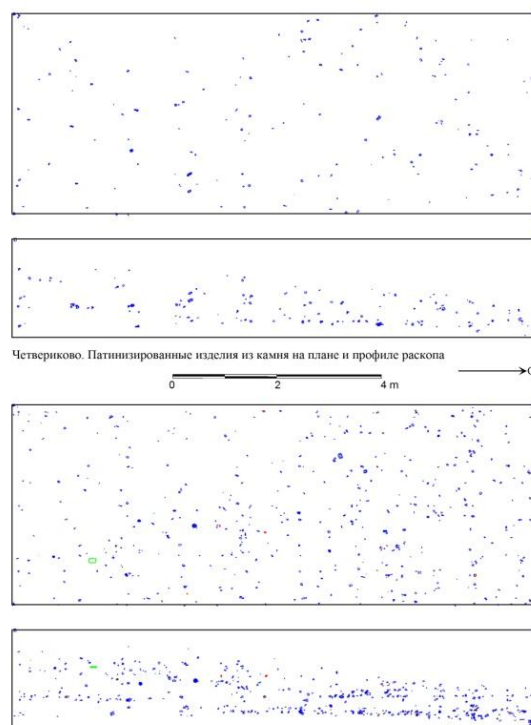

Рис. 6. Четвериково. Изделия с патиной и без нее на плане и профиле раскопа

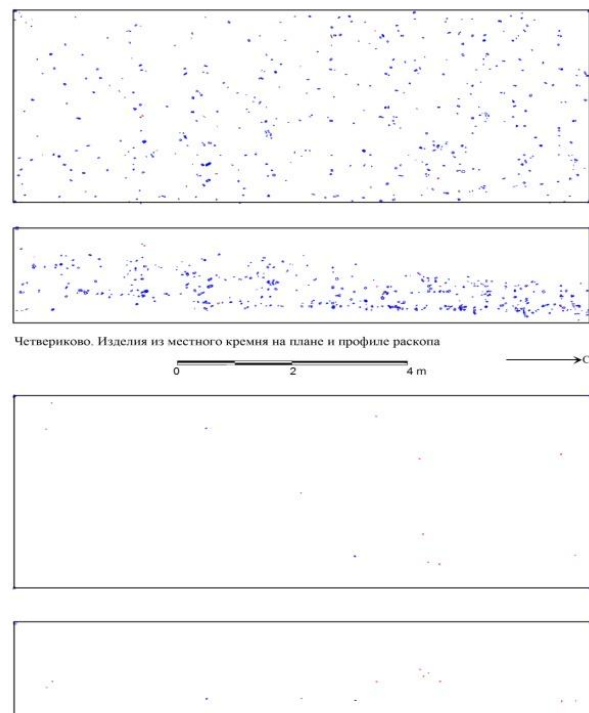

Рис. 5. Четвериково. Изделия из местного и импортного кремня на плане и профиле раскопа

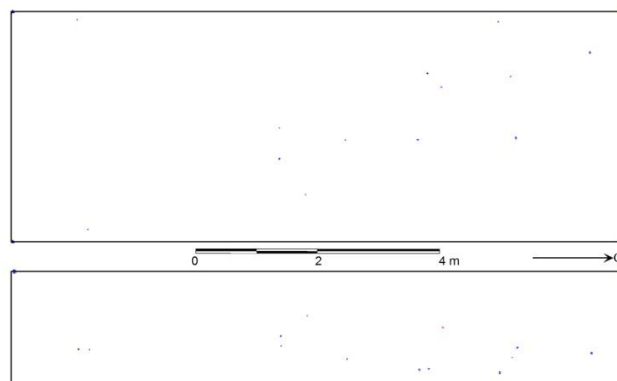

Рис. 7. Четвериково. Изделия с термодеструкциями на плане и профиле раскопа

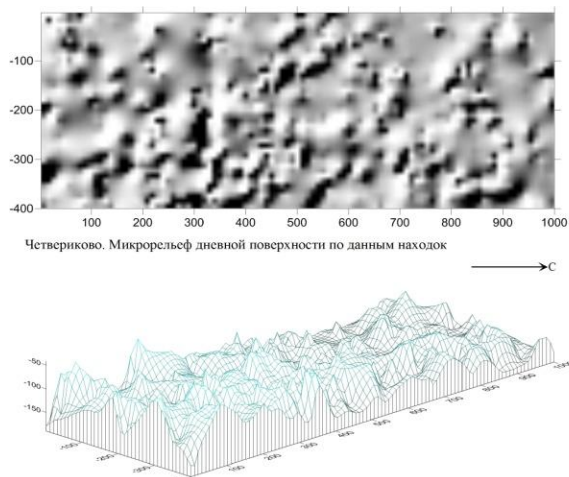

Рис. 8. Четвериково. Реконструкция дневной поверхности памятника раскопа

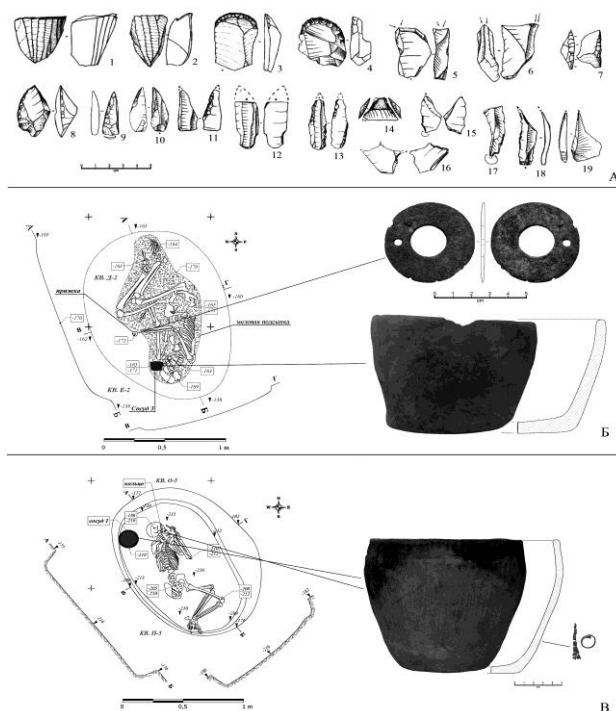

Рис. 9. Стоянка и курган Четвериково. А - каменный инвентарь эпохи мезолита (кремнь). Б - план, профиль и инвентарь (костяная пряжка, керамический сосуд) погребения 2 кургана. В - план, профиль и инвентарь (керамический сосуд, медное кольцо) погребения 5 кургана.

База данных, стратиграфия и планиграфия памятника: от кучи костей и камней - к поселению

Результатом лабораторной обработки коллекции является создание реляционной базы данных. По ее предполагаемому назначению наиболее прост табличный вариант в MICROSOFT EXCEL.

В качестве иллюстрации использования базы данных приводится описание коллекции стоянки и кургана Четвериково, исследовавшейся автором в 2009-2010 гг. на площади 80 м² (Федюнин, 2010). Памятник расположен в бассейне р. Казынка (левый приток р. Дон), на высоком мысе первой надпойменной террасы, в административных границах современного Калачеевского района Воронежской области. Культурный слой мезолита был перекрыт насыпью кургана в эпоху бронзы, сама насыпь позже сnivelирована распашкой почти полностью. Каменный инвентарь эпохи мезолита (рис. 9) составляет 774 единицы каменного инвентаря, из которых 104 находки орудия (13,4 %). Такой процент является обычным для среднедонских стоянок, находящихся у выходов сырья.

Восприятие всей системы находок, обозначенных разными цветами, затруднительно, поэтому путем исключения из таблицы отдельных их категорий путем, например, команды «сортировка», «фильтр», или «условие» EXCEL, можно получить картину реконструкции культурного слоя на основе использования как внешних признаков находок коллекции (сырье, деструкции), так и применения функционально-планиграфического метода. Ниже приводятся данные планов раскопа и продольных профилей (вид с востока) для каждой категории вещей, сгруппированной по следующим признакам.

Отходы производства, заготовки и орудия труда. Соотношение потенциальных и реальных заготовок и орудий труда из кремня, кварцита и другого сырья представлено на рисунке 2. Дебитаж распространен равномерно по всей вскрытой раскопом площади, образуя отдельные микроскопления. Орудия труда, напротив, образуют размытое в плане крупное слабо насыщенное скопление, ориентированное по диагонали к длинным бортам раскопа. Возможно, такая ситуация явилась следствием более активной деятельности древнего населения по утилизации охотничьей добычи на северо-западной, ближайшей к реке, оконечности мыса. Основные категории орудий стоянки, - резцы и скребки, занимают, соответственно, южную и северную части раскопа (рис. 3).

Находки из разнородного сырья. Фаунистические остатки и створки раковин *Unio* встречаются по всей площади раскопа, однако наибольшее их количество приходится на $\frac{3}{4}$ длины раскопа по направлению с севера на юг (рис. 4). Изделия из кварцита и местного валунного и мелового кремня не образуют структур ни в плане, ни в профиле (рис. 4; 5). Находки из импортного черного мелового кремня, ближайшие выходы которого расположены в Поосколье, примерно в 350 км. к западу от нашего памятника, немногочисленны. С учетом небольшой площади раскопа увидеть какую-то закономерность в их распространении нельзя.

Находки со следами химических и термических разрушающих воздействий. Сравнение профилей, построенных по данным патинизированных и непатинизированных изделий, говорит о стратиграфическом приоритете первых, залежавших, видимо, непосредственно на лессовидном суглинке (рис. 6). Об этом свидетельствует и большое количество находок, покрытых карбонатной коркой. Кремневые и кварцитовые предметы со следами действия огня распространены больше в северной части раскопа. Возможно, это переотложенные следы костра.

Микрорельеф и дневная поверхность памятника

По данным залегания находок в программе SURFER 9.0 были построены модели дневной поверхности памятника (рис. 8). Изучение этих моделей приводит к двум выводам.

Использование метода освещенного рельефа дает интересную картину расположения находок: большинство вещей, находящихся на примерно одном уровне залегания, образует подпараллельные удлиненные линейные «останцы» и углубления (рис. 8). Такая ситуация, скорее всего, может быть объяснена имевшим место в прошлом достаточно быстрым плоскостным смывом по линии СЗ-ЮВ. Этот процесс вполне мог искусственно сформировать два или более микрогоризонта залегания находок из одного, или, что, скорее всего, соответствует нашему случаю, просто деформировать вертикальные границы культурного слоя.

Дневная поверхность памятника в период обитания на ней населения эпохи мезолита, и позже, к моменту сооружения насыпи кургана, была почти параллельна современной. Судя по всему, возведение курганной насыпи в эпоху бронзы проводилось не на ровном месте, а на возвышенном участке мыса, что, возможно, было обусловлено экономией трудозатрат.

Изучение стратиграфического профиля демонстрирует необычную картину: большое количество находок мезолита образует тонкую линию в слое насыпи кургана эпохи бронзы. Скорее всего, сама насыпь эпохи бронзы была образована пластами дерна, вырезавшимися с поверхности стоянки мезолита, результатом чего стал второй искусственный «культурный слой», залегающий над «истинным», перекрытым курганом.

Выводы

Краткий обзор применения современной методики изучения культурного слоя показывает, что последняя способна превратить, в общем-то, рядовой памятник каменного века без сенсационных находок в интереснейший учебный полигон для всестороннего исследования. Более того, поэтапное изучение массового материала и его положения в пространстве, постижение многогранности археологического источника приводит к пониманию той кропотливой и сложной работы археолога, которая обычно остается «за кадром», открывая заинтересовавшимся дверь в мир научных исследований.

Литература и архивные материалы

1. Постнов А.В., Ружелович В.М., Горбунова Т.А., Черников И.С. Создание трехмерных моделей расположения археологических находок в

раскопе для проведения планиграфического анализа - www.archaeology.nsc.ru/3dmodel/script.htm.

2. Смирнов А.С., Трифоненко А.В. АРХЕО - программа для создания графических информационных схем в среде системы AutoCAD//Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. Труды IV конференции Ассоциации «История и Компьютер». М., 1997. С. 119-136. - <http://ardb.spb.ru/ru/biblioref.htm>.

3. Федюнин И.В. Отчет о раскопках стоянки Четвериково в Калачеевском районе Воронежской области в 2009 г. Архив ИА РАН.

4. Федюнин И.В. Отчет о раскопках стоянки и кургана Четвериково в Калачеевском районе Воронежской области в 2010 г. Архив ИА РАН.

Примечания

Словарь специальных терминов:

дебитаж – отходы производства и заготовки из камня

карбонатная корка – известковый натек, образующийся на каменных орудиях труда под действием химических процессов

кварцит – зернистый поделочный камень для изготовления орудий труда

кремень – нечистый халцедон – поделочный камень для изготовления орудий труда

культурный слой – пространственное единство ископаемых объектов в рамках археологического памятника

лессовидный суглинок – суглинистая порода с крупной долей пылеватой фракции

литология – наука о структуре и закономерностях образования осадочных пород

патина – налет, образующийся с течением времени на расщепленных кремнях под действием химических процессов

планиграфия – метод горизонтальной фиксации ископаемых объектов в пространстве

резец – орудие для обработки твердых материалов (кость, дерево)

скребок – орудие для обработки мягких органических материалов

стратиграфия – метод определения относительного возраста осадочных пород

КОСТЕНКИ - «ЖЕМЧУЖИНА» ПАЛЕОЛИТА

Воронежская область очень богата археологическими памятниками разных эпох: от каменного века до средневековья, но, бесспорно, самой яркой жемчужиной в этом ожерелье древностей являются Костенки. Костенки – это грандиозный памятник верхнего палеолита. На территории двух соседних правобережных придонских сел Костенки и Борщево археологами обнаружено более 26 стоянок древнекаменного века, многие из которых имеют по несколько культурных слоев, относящихся к огромному историческому отрезку времени: от 45 до 18 тысяч лет назад. Это значит, что древние люди возвращались на это место с завидным постоянством на протяжении нескольких десятков тысячелетий. Это уникальный комплекс памятников мирового значения: такой концентрации разновременных стоянок верхнего палеолита на небольшой площади в 8 гектаров нигде в мире нет. Но, к сожалению, знают о Костенках больше понаслышке, и в курсе по истории первобытного общества должного места Костенкам не уделено, не говоря уже о краеведении, а точнее, о школьных краеведческих объединениях археологической направленности. Но ведь во многом благодаря изучению именно этих первоклассных памятников и было создано современное представление о каменном веке. Данная статья поможет руководителям краеведческих объединений и любознательным учащимся приблизиться к пониманию вопроса, какую же роль сыграли исследования в Костенках для реконструкции древнейшего прошлого человечества.

История открытия первой стоянки в Костенках очень интересна. Название селу было дано из-за огромных костей мамонта, постоянно находимых в его окрестностях. Дело в том, что уже при заселении этого места в XVII веке, когда здесь была построена сторожевая крепость Костенск, люди стали находить при строительных работах огромные кости неведомого им доселе животного. Кости были настолько велики, что не подходили никаким крупным животным, обитавшим в то время в наших местах. И тогда в народе родилась легенда об огромном звере Индере, который обитал в незапамятные времена в долине реки Дон вместе со своими детенышами. Захотели однажды его дети переправиться через реку на другой берег, да не смогли этого сделать из-за своего малого роста, тогда их родитель решил реку выпить. Пил он до тех пор, пока река не превратилась в тоненький ручеек, после чего он обернул голову, чтобы дать им знать, да с натуги лопнул. Его огромные кости

разлетелись в разные стороны по всему берегу Дона. Интересно, что легенда эта до сих пор жива среди местных жителей Костенок.

В конце XVII века на постройку флота в Воронеж прибыл молодой царь Петр I, который живо интересовался всеми необычными находками и для сохранения которых чуть позже учредил свою знаменитую Кунсткамеру. По его поручению в Костенки был отправлен солдат Преображенского полка Филимон Катасонов для того, чтобы «сделать раскопку», который вернулся оттуда с находками огромных костей. Эти кости были охарактеризованы Петром как кости боевых слонов Александра Македонского, преследовавшего в южнорусских степях персидского царя Дария. Стоит только удивляться тому, что молодой русский царь достаточно точно охарактеризовал эти находки – ведь мамонты это те же слоны, только жившие десятки тысяч лет назад в суровых условиях приледниковой зоны и от этого имевшие ряд внешних отличий.

Еще одна местная легенда известна нам в пересказе академика С.Г. Гмелина, который побывал в Костенках в 1768 году, за сто одиннадцать лет до открытия там первой стоянки. В своей, книге «Путешествие по России для исследования трех царств естества», родившейся в результате его странствий, он пишет следующее: «Уже давно известно, что в окрестностях города Кастинской, который лежит на Дону в 30 верстах от Воронежа, были найдены кости мамонта. Сегодня я ездил туда, чтобы в этом убедиться. Когда я прибыл на место и приступил к раскопкам, на песчаном берегу Дона показались скелеты слонов, нагроможденные в беспорядке друг на друга. Зубы, челюсти, ребра, позвонки, тазовые кости, кости стопы, берцовые, не окаменевшие, а в их естественном состоянии или истлевшие от времени, на глубине около трех локтей и на расстоянии около 40 сажень в длину. Кроме остатков слонов я не мог найти никаких других животных, нельзя было составить и ни одного целого скелета.

Жители верят в огромного подземного четвероного зверя, существование которого обнаруживается только после его смерти. Им никак не понять, как попали в эти места скелеты зверей, даже малейшего следа которых здесь нет и теперь, и что это за зверь. Однако теперь нельзя довольствоваться подобными вымыслами»¹³. Сам академик Гмелин уже считал, что кости эти принадлежали древним вымершим слонам, мамонтам.

Открыть самую первую стоянку в Костенках посчастливилось в 1879 году молодому ученому Ивану Семеновичу Полякову, который считал, что стоянки людей каменного века, которые были охотниками на мамонта, надо искать там,

¹³ Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону 1879-1979гг. Л., «Наука», 1982. С.8.

где есть находки мамонтовых костей. И по заданию Русского географического общества он отправляется в экспедицию, где одним из пунктов его маршрута должны были стать Костенки, известные своими остатками «слоновых костей».

Поляков прибыл в Костенки в июне 1879 года. Сначала один рыбак показал ему берег Дона, где вымываются крупные кости, а затем одна старушка принесла ему обломок кости ископаемого животного. Поляков сразу же выдал ей «весьма приличное вознаграждение», которое не смогло укрыться от остальных жителей Костенок, и к вечеру этого же дня в его комнате «была уже порядочная куча обломков из мамонтовых костей с указанием места, где они были найдены, а также приблизительно с условиями нахождения»¹⁴.

Четыре последующих за этим событием дня он проводит в исследованиях местности и сопоставлении собственных наблюдений с полученными сведениями о находках. Заинтересовавшись одним из таких сведений о находках костей мамонта на усадьбе Ф.А. Мануйлова недалеко от ручья в Покровском логу, Поляков просит его произвести раскопки на его усадьбе, благо хозяину потребовался новый омшаник для пчел.

*Фото 1. Раскопки большими площадями I слоя Костенок
1 П.П. Ефименко.
Фотография 30-х годов*

28 июня 1879 года Поляков и восемь рабочих принялись за дело. «Наконец, к вечеру, когда весь слой чернозема мощностью от 1.15 м. до 1.4 м. был снят, обнаружилась серая глина, а вместе с нею и те ископаемые остатки, которые произвели на меня неизгладимо глубокое, потрясающее впечатление». Рядом с костями мамонта были найдены кусочки золы, угля, каменных орудий, тем самым предположение Полякова о наличии в Костенках древних стоянок каменного века было неопровержимым образом доказано. Как выразился сам Поляков, стало ясно, что «человек

не только существовал вместе с мамонтом и охотился на него, но даже больше, он преследовал его, шел по пятам за ним».¹⁵

После этого открытия дальнейшие раскопки производились в Костенках от случая к случаю разными исследователями. В 1905 году известному русскому археологу А.А. Спицыну, осматривавшему Большое Борщёвское городище, посчастливилось открыть в соседнем селе еще одну

¹⁴ Там же. С.9.
¹⁵ Там же. С.10.

верхнепалеолитическую стоянку. Именно этому исследователю принадлежит прозорливое высказывание о Костенках, как о «жемчужине» палеолита.

В 1915 году польский археолог С.А. Круковский произвел в Костенках раскопки, а коллекцию каменных орудий повез с собой. Но его задержали на таможне и передали всю коллекцию в Воронежский губернский музей. Чуть позже, изучая эти предметы, молодой сотрудник музея С.Н. Замятнин обнаружил среди них обломок женской статуэтки, точно такой же, какие находили тогда во Франции, но, чувствуя недостаток знаний в этой области, пригласил для исследований палеолита в Костенках маститого исследователя преистории П.П. Ефименко.

В 1923 году под руководством П.П. Ефименко при раскопках была найдена уже целая женская статуэтка, и это событие сразу вывело Костенки в ряд первоклассных мировых памятников. С этого года в Костенках начинается эра планомерных исследований. В 30-е годы был раскопан обширный первый комплекс верхнего слоя стоянки Костенки 1, на которых были обнаружены очень сложные строительные конструкции из костей. Это открытие помогло сделать новая методика, разработанная П.П. Ефименко: вскрывать раскоп большой площадью, а не по квадратам, как это делалось до этого. При небольшой площади вскрытия трудно было понять, что из себя могли представлять те или иные скопления или нагромождения костей мамонта. Применив эту методику, П.П. Ефименко увидел, что люди, оставившие этот слой, не были бродячими охотниками, а подолгу жили на одном месте и умели строить себе достаточно сложные жилые сооружения. Так в Костенках было подтверждено открытие о существовании долговременных жилищ в палеолите, сделанное еще С.Н. Замятниним в 1928 году на стоянке Гагарино в нынешней Липецкой области.

С началом второй мировой войны в 1939 годы в исследовании костенковских памятников был сделан перерыв, что было связано с отсутствием средств у государства, но уже в конце 40-х годов археологи возвращаются в Костенки.

Одним из первых после войны приехал в Костенки выдающийся археолог XX века С.А. Семенов для исследования сохранности костенковских стоянок после немецко-венгерской оккупации. С.А. Семенов является создателем экспериментально-трассологического метода, основанного на изучении древних следов, оставшихся при изготовлении и использовании на орудии. Этот метод позволил археологам определить, как этот предмет использовался в древности, и, одновременно, воспроизвести его современную копию. Впоследствии метод С.А. Семенова завоевал всеобщее признание и широко

распространился по всему миру, но начинал этот ученый здесь в Костенках как ученик П.П. Ефименко.

Другой выдающийся исследователь того времени П.И. Борисковский, энциклопедически образованный ученый, создатель одного из самых «продержавшихся» учебников по истории первобытного общества и обобщающей монографии «Палеолит СССР», также руководил раскопками в Костенках в то время. Им в 50-е годы исследовалась одна из самых интересных и загадочных стоянок Костенок под порядковым номером 2, на которой было обнаружено верхнепалеолитическое жилище из костей мамонта, к стене которого примыкала погребальная камера с останками человека, умершего в возрасте приблизительно 50-55 лет. Его возраст был определен исходя из стертости зубов погребенного. Ученым трудно было поверить, как в каменном веке человек мог прожить такую долгую жизнь.

В начале 50-х годов в Костенках одно за другим подряд открываются четыре верхнепалеолитических погребения, позволившие в буквальном смысле слова «взглянуть в лицо» нашим предкам, поскольку по двум из них М.М. Герасимовым, выдающимся археологом и антропологом, талантливым скульптором, были созданы реконструкции. М.М. Герасимов неоднократно бывал в Костенках и собственноручно раскапывал некоторые из костенковских погребений.

Фото 2. Раскопки прекрасно сохранившегося погребения молодого мужчины со стоянки Костенки XIV. В углу М.М. Герасимов

К 50-х гг. прошлого века советской археологической наукой благодаря исследованиям в Костенках был накоплен колоссальный фактический материал в виде археологических коллекций и сделано множество научных открытий.

Вторая половина 40-х – первая половина 50-х гг. были необыкновенно плодотворными в исследовании памятников в Костенках. Особая роль в этом принадлежит А.Н. Рогачеву. Этот

ученый полностью посвятил себя изучению ареала костенковских памятников, практически не покидая его пределов. Обладавший потрясающей археологической интуицией, великолепный практик, А.Н. Рогачев обнаружил большую часть из открытых в Костенках стоянок. К 1954 году уже было открыто 22 местонахождения памятников, и Александр Николаевич утверждал, что «там имеется еще десяток мест, где, несомненно, будут открыты новые

палеолитические стоянки». ¹⁶ На некоторых из этих стоянок удалось обнаружить несколько культурных слоев, которые отличались друг от друга каменными и костяными орудиями труда, жилими постройками. Это говорило о долговременности заселения этого места различными группами людей, и давало возможность археологам проследить развитие древней культуры во времени. Оказалось, что этапы развития древней культуры на территории Русской равнины не совпадали с этапами развития древней культуры на территории Западной Европы. Стало ясно, что уже в то далекое время существовали локальные археологические культуры. В 50-годы в Костенках были выделены стрелецкая, городцовская, костенковско-вилленсдорфская археологические культуры.

Фото 3. Международная конференция в Костенках в 2004 году

планомерном изучении самой знаковой стоянки Костенок - I слоя стоянки Костенки 1. Этот период связывается с именем Н.Д. Праслова, уроженца Костенок. Исследования в Костенках приобрели междисциплинарный характер: каждый полевой сезон стоянки в Костенках совместно изучали археологи, геологи, палинологи, палеонтологи, почвоведы. Именно в это время окончательно складывается понятие «костенковская школа исследований», которая характеризуется широтой поставленных теоретических задач и скрупулезностью в исследовании практического материала. Работа в Костенках становится правилом для каждого археолога, изучающего палеолит в нашей стране.

В конце 70-х годов в Костенках была проведена первая совместная советско-французская конференция, которая сделала доступными

1960-е годы в Костенках проходят под знаком изучения верхнего культурного слоя стоянки Костенки 11, где было обнаружено жилище из костей мамонта, которое решено было сохранить и построить над ним музей. Музей был открыт в 1979 году и стал активно принимать посетителей.

С 1971 году Ленинградское отделение Института археологии АН СССР принимает решение о

¹⁶ Рогачев А.Н. Сокровища древней культуры в Гремяченском районе. 1954. С.1. Архив ВОКМ

археологические материалы Костенок международной научной общественности.

После перерыва в археологических работах в 90-е годы, связанного с тяжелой экономической ситуацией в нашей стране, начался новый период исследований костенковских памятников, которые приобрели интернациональный характер. В 2007 году в январском номере журнала «Times» вышла совместная итоговая статья российских и американских исследователей по результатам археологических работ 2001-2007 гг., в которой было сделано заявление, что древнейшие слои в Европе, которые предположительно могли принадлежать нашим предкам Homo sapiens, были найдены в Костенках. Это на некоторое время стало мировой научной сенсацией.

И если в будущем эту пальму первенства у Костенок сможет отвоевать любой вновь открытый или заново датированный памятник, то по концентрации культурных слоев и значимости находок, собранных за все время исследований в Костенках, они всегда будут занимать одно из первых мест в мировой археологии.

Таблица 1. Годы исследования и исследователи костенковско-борщевского верхнепалеолитического района

Годы исследований в Костенках	Исследователи
28 июня 1879 года	И.С. Поляков
1881 год	А.И. Кельсиев
1904 год	Н.И. Криштафович
1905 год	А.А. Спицын
1915 год	С.А. Круковский
1922 год	С.Н. Замятнин
1923-1938 год	П.П. Ефименко
1948-1960-е годы	А.Н. Рогачев, П.И. Борисковский
1970-е годы	А.Н. Рогачев, Н.Д. Праслов
1980-е годы	Н.Д. Праслов
1998-2012	М.В. Аникович, С.А. Сеницын В.В. Попов, С.Н. Лисицын, А.Ю. Пустовалов, А.Е. Дудин

Список литературы о Костенках

1. Ефименко П.П. Костенки 1. М.-Л., 1936. 451 с.
2. Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону 1879-1979 гг. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1979. 287 с.

3. Поздний палеолит Десны и Среднего Дона: хронология, культурогенез, антропология. Воронеж, 2005. 107 с.

4. Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное (материалы Международной конференции к 125-летию открытия палеолита в Костенках, 23-26 августа 2004 г.). С-Пб, 2006. 347 с.

5. Котлярова И.В. Мамонт из Костенок. Воронеж, 2007. 14 с.

6. Аникович М.В., Попов В.В., Платонова Н.И. Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону в контексте верхнего палеолита Европы. СПб, 2008. 304 с.

ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД В КОНЦЕ XVI – XVII ВВ.: МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

Основание города-крепости Воронеж. Территория современной Воронежской области в IX–XIII веках представляла собой юго-восточную окраину Древней Руси. После монгольского нашествия среднее Подонье стало частью Золотой орды. В XV веке Орда распалась на ханства: Казанское, Крымское, Астраханское, Большую Орду. Черноземный край постепенно запустел.

Деятельность великих князей Ивана III и Василия III привела к образованию единого Российского государства, южные окраины которого включали территорию современных Рязанской и Тульской областей. На дальнем юго-западе от Москвы располагались русские крепости Путивль и Рыльск. В годы царствования Ивана Грозного территория России значительно увеличилась, в ее состав вошли Казанское и Астраханское ханства, началось освоение Сибири.

Малозаселенное Российское Черноземье в XVI веке называли Диким полем. Предприимчивые русские люди приходили в эти места для охоты, рыбной ловли, сбора меда. Благодаря им сохранялись древнерусские названия, в том числе реки – Воронеж. Однако города, села и деревни в Черноземье еще не появились. Через Дикое поле проходили дороги, по которым крымские и ногайские татары совершали грабительские походы на российские окраины, а иногда прорывались к центру страны.

Существующий ныне современный город Воронеж был основан как пограничная крепость на юге Российского государства зимой 1585/1586 года. Этот год (7094-й «от сотворения мира» как считали на Руси) начинался 1 сентября 1585 года и заканчивался 31 августа 1586 года. Новая крепость была названа по реке, на которой был построен Воронеж. Указ царя Федора Ивановича об основании Воронежа не сохранился, документ, вероятно, погиб в огне московского пожара 1626 года.

По предположению известного воронежского историка В.П. Загоровского, решение о строительстве Воронежа было принято после 24 ноября 1585 года (4 декабря по новому стилю - В.Г.). В этот день в Москву прибыл один из будущих руководителей строительства Воронежа Василий Григорьевич Биркин. Его мнение учитывалось при подготовке указа об основании Воронежа.

Как уже существующий город был впервые упомянут в распоряжении об организации сторожевой службы 1 марта 1586 года (11 марта - по новому стилю). В распоряжение включена выдержка из царского указа об основании Воронежа. Ряд краеведов ошибочно принимали этот документ за указ об основании Воронежа.

Руководили строительством Воронежа воевода Семен Федорович Сабуров и головы И.Г. Судаков Мясной и В.Г. Биркин. Крепость возводили присланные из Рязьска, Данкова, Переславля Рязанского крестьяне, набранные на службу в новый город стрельцы и казаки, казенные плотники. С.Ф. Сабуров набирал на службу в новый город «вольных людей», в том числе донских, волжских, яицких казаков.

Следует подчеркнуть тот факт, что город начал строиться зимой, на дальней лесостепной окраине Российского государства. С одной стороны, зимнее строительство имело преимущества. Использовался санный путь для перевозки леса, река была покрыта льдом. К тому же крымский хан редко совершал зимние набеги, зимой строить крепость было безопаснее, чем летом. С другой стороны, зимнее строительство в незаселенной местности было сопряжено с тяжелыми испытаниями. Мужество, выдержка, терпение наших далеких предков вызывает глубокое уважение.

Деревянная воронежская крепость располагалась в районе современного главного корпуса ВГУ, точнее нынешней Ильинской церкви. Высокий холм, расположенный рядом с глубоким оврагом, создавал естественное укрепление. Отсюда далеко просматривался левый берег реки Воронеж. Вскоре после строительства воронежской крепости здесь поселились служилые люди. Стрельцы, полковые казаки, пушкар и затинщики размещались в слободах, расположенных внутри крепостной стены и за ее пределами.

На четвертый год после основания город постигло несчастье. В апреле 1590 года город был сожжен отрядом черкас. Черкасами в России те времена называли украинцев – поданных Речи Посполитой. Появление термина «черкасы» связано с городом Черкасы, который во второй половине XVI века стал центром украинского казачества. Черкасы нередко принимались на службу к российским государям, давали присягу, получали жалование. Им отводили дворы в русских городах. Но в отличие от служилых черкас известны и «воровские». Последние нападали на южнорусские уезды с целью грабежа.

Через два года русский посланник в Польше предъявил польской стороне «Список обидным делам», по которому ущерб от нападения на город Воронеж был оценен в крупную по тем временам сумму - сорок тысяч рублей, не считая убитых и взятых в плен людей. Видимо, черкасы захватили в Воронеже готовящиеся к отправке жалование донским казакам.

Апрельская трагедия 1590 года поставила под угрозу дальнейшее существование нового города. Истории известны города, которые не возродились после разрушения неприятелем. С Воронежем подобного не произошло. Спасшиеся от черкасского погрома люди не разошлись. Расчистив слободы от обгоревших бревен, они вновь взяли за топоры, чтобы строить крепость и жилые дворы, и за сохи – чтобы не упустить весеннее время пахать и сеять.

Российское правительство не могло допустить потери стратегически важного пункта, каким являлся Воронеж. Город Воронеж позволял контролировать среднее течение Дона, водные и сухопутные пути в область донского казачества. Кроме того, Воронеж укреплял систему раннего оповещения о татарских набегах на Русь и вторжениях «воровских черкас».

Для строительства города Воронежа из Москвы был послан дворянин Петр Наумов. Он имел опыт и специальные познания в строительстве крепостей. Под его руководством происходило восстановление Воронежа. Самое укрепленное место теперь возводилось в районе современной улицы Володарского (дома № 26, 28, 30).

После сожжения крепости в 1590 г. в Воронеже выполнили только часть работ, и через четыре года в городе продолжалось строительство. Крестьяне из Рязьска прибыли на подводах и пешие, с топорами и провизией. Они валили деревья, обрубали ветки, возили бревна в город. Нового мастера звали Илья Катеринин. Под его присмотром находились плотники из Тулы, Пронска, Михайлова.

По описанию крепости от 8 августа 1594 года, передняя стена с воротами была сделана полностью, стена боковая «долгая» - не завершена, задняя стена поставлена наполовину. Продолжалось строительство четырех башен: угловой большой, средней на задней стене и двух малых угловых башенки. Из городских построек в 1594-м году упоминались: житницы - помещения, где хранилось зерно; тюрьма; лавки на городском торгу.

Смутное время. В начале XVII в. в России произошла гражданская война, которая сопровождалась иностранной военной интервенцией. Современники называли эти события Смутой или Московским разорением. Не обошло разорение и Воронеж. В 1601 г. в центре страны из-за летних длительных проливных дождей и ранних заморозков погиб урожай. Беда повторилась и во второй год, и в третий. Начался голод, тысячи людей погибали. Меры царя Бориса Годунова, раздающего зерно из казенных запасов, не спасали положение. В поисках хлеба и лучшей доли люди уходили на южную окраину страны, в том числе в Воронеж.

По указу царя Бориса Годунова на жителей Воронежа была возложена обременительная повинность – десятинная пашня. Около города воевода отмежевал 300 десятин (десятина 1,1 гектара). Воронежцы обязывались обрабатывать землю, собирать урожай и свозить в житницы. Хлеб предназначался для государственных нужд. Вынужденные отрываться от своих полей на «государеву барщину» люди высказывали недовольство Борисом Годуновым.

В это же время по стране распространились слухи о «чудесно спасшемся царевиче Дмитрие». Сын Ивана Грозного Дмитрий погиб в Угличе. Но затем в Речи Посполитой появился человек, назвавший себя «царевичем Дмитрием». Это был беглый московский монах Григорий Отрепьев. Самозванец направлял письма в Россию с известиями о своем «спасении». Недовольные Годуновым люди получили надежду на «доброе царя». Весть о том, что в Речи Посполитой появился сын Ивана Грозного царевич Дмитрий Иванович дошла до Воронежа.

В октябре 1604 г. отряд Лжедмитрия I перешел границу России. За короткое время под его властью оказались Путивль, Рыльск, Курск. Их жители захватили воевод и отвели их к самозванцу. Первые успехи Лжедмитрия I встревожили Бориса Годунова. По распоряжению царя Бориса против самозванца были направлены крупные военные силы. В числе других в войско были призваны стрельцы из Воронежа и Ельца.

Зимой 1605 г. годуновские войска потерпели поражение. Эта весть распространилась по южной окраине страны, «царевича Дмитрия» признали крепости: Белгород, Валуйки, Старый Оскол, Воронеж, Ливны и Елец. Их жители привели в Путивль к Лжедмитрию своих воевод, закованных в цепи.

Лжедмитрий I послал в Воронеж, как и в другие восставшие против Годунова города, своего воеводу. Самозванец издал указ, обеспечивающий ему прочную поддержку жителями Воронежа - отменил десятинную пашню. «Государевы десятины» были разделены между воронежцами.

Через год в Москве в ходе мятежа самозванец был убит, на престол вошел новый царь Василий Шуйский. На южных окраинах Шуйского не поддержали. Здесь ходили слухи о спасении «царя Дмитрия». В Путивле появился Иван Болотников – воевода «царя Дмитрия». Он собрал войско для похода на Москву. Жители городов Черноземья восстали против Василия Шуйского. После поражения Болотникова в 1610 году Воронеж поддерживал нового самозванца - Лжедмитрия II («Тушинского вора»), который в это время находился в Калуге. Лжедмитрий II готовил в Воронеже убежище, снабдив город оружием и продовольствием. Однако очередному самозванцу не суждено было отсидеться в Воронеже - в декабре 1610 года он был убит.

Воронеж находился в зоне влияния Первого ополчения, пытавшегося освободить Москву от польских войск. Один из его руководителей Иван Заруцкий возглавлял крупный отряд казаков. В 1612 году другое ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского освободило Москву от интервентов. Но еще до этого события Заруцкий со своим отрядом отступил к югу.

После избрания царем Михаила Романова правительство повело решительную борьбу с Заруцким. Отряд мятежного атамана 29 июля 1613 года подошел к Воронежу. В четырех верстах к северу от крепости произошло его сражение с правительственной армией, длившееся несколько дней. Казаки были разгромлены и бежали через Оскольскую дорогу, при переправе через Дон многие сторонники Заруцкого утонули. Сам Заруцкий с сыном Иваном бежали в Астрахань, где потерпел окончательное поражение.

В годы Смуты Воронеж неоднократно подвергался разорению. На окрестности крепости нападали крымские татары и черкасы. В десятипудовый вестовой колокол при известиях о вражеских нападениях били так часто, что он раскололся. Башни и крепостные стены оставались не покрытыми, тайник, ведущий из города к реке, завалился. В годы Смуты многие земли в окрестностях Воронежа запустели, ремесло заброшено, налоги не собирались.

В 1613-1614 годах началось восстановление крепости. Крепость включала два кольца укреплений: город и острог. Город, в узком смысле слова, - это ядро крепости, самое защищенное стенами и башнями, кремль не каменный, а деревянный. Город имел стены из соединенных срубов. Второе кольцо дубовых стен, охватывавшее более широкую площадь, называлось острогом. Острог состоял из вертикально вкопанных бревен. Вокруг острога располагался посад, где проживали торговцы и ремесленники – посадские люди.

Воронеж – уездный центр. В 1615 году Воронеже была составлена Дозорная книга - первое сохранившееся до наших дней подробное описание города Воронежа и Воронежского уезда. Согласно Дозорной книге, Воронежский уезд в 1615 г. делился на две части: заселенную и незаселенную. В первой располагались постоянные поселения: город Воронеж, села, деревни, слободки. Населенные пункты, как правило, возникали по берегам рек: Дона, Воронежа, Усмани, Девицы, Ведуги. При этом непрерывный ряд составляли села и деревни на правом, высоком берегу реки Воронеж, в том числе одноименный город. Правобережье Воронежа считалось сравнительно безопасным от татарских набегов. Наиболее уязвимыми в отношении вражеских нападений оказались села и деревни на правой, "крымской" стороне Дона. В Дозорной книге помечено: церкви в селах Малое Терновое, Большое Терновое, Гвоздевка «запустели от татарской войны». Появившиеся в конце

XVI - начале XVII вв. в окрестностях г. Воронежа села и деревни существуют и в наши дни: Чертовицкое, Рамонь, Березово, Сенное, Ступино, Бобяково, Новая Усмань и другие. Они расположены в северо-западной части современной Воронежской области.

В селах Воронежского уезда проживали мелкие помещики, которых называли детьми боярскими. Они несли конную службу, по вестям о татарах выступали в походы на защиту Воронежского уезда. За службу дети боярские наделялись землей – поместьями. Некоторые дети боярские владели крепостными крестьянами, однако большая часть мелких помещиков крестьян не имели и обрабатывали землю самостоятельно. Таких людей впоследствии стали называть однодворцами.

Вторая, незаселенная часть Воронежского уезда 1615 г. в несколько раз превышала заселенную и занимала почти всю территорию современной Воронежской области. Она включала охотничьи, рыболовные, бортные угодья, сдаваемые на откуп. «Откупной ухажей», как правило, составляла территория по берегам рек - притоков Дона: Толучеевки, Богучара, Черной Калитвы, Осереды, Битюга. Икорца, Тихой Сосны, Потудани, Хворостани.

Органы власти и администраторы. Главным должностным лицом города и уезда считался воевода, который назначался из Москвы на определенный срок, как правило, на два года. С конца XVI века до 1700 года службу в Воронеже проходили около шестидесяти воевод. Они принадлежали к верхам российского дворянства, имели опыт военных походов, строительства крепостей, дипломатических переговоров. Среди воронежских воевод выделяются известные военачальники и администраторы – князь Григорий Петрович Ромодановский, Мирон Андреевич Вельяминов, Борис Григорьевич Бухвостов.

Воевода наделялся военной, административной и судебной властью, руководил государственным учреждением – приказной избой. В приказной избе работали подьячие, которые составляли документы и выполняли другие поручения воевод. Многие составленные в Воронеже в XVII в. документы сохранились до наших дней, они находятся в Российском государственном архиве древних актов в Москве и Государственном архиве Воронежской области.

Заметное лицо в местном управлении – губной староста. Он выбирался представителями всех сословий из числа грамотных местных дворян. Губной староста вел борьбу с уголовной преступностью – разбоями, убийствами, воровством, заведовал тюрьмой, ему подчинялись тюремные сторожа и палач. Для руководства стрельцами и казаками из Москвы назначались стрелецкие и

казачьи головы. Более мелкими стрелецкими и казачьими отрядами руководили сотники, пятидесятники и десятники.

Главная задача двух учреждений – таможни и кабака – пополнять «государеву» казну. Их возглавлял один человек – таможенный и кабацкий голова, выбираемый из числа местных служилых или посадских людей. Иногда таможня и кабак отдавались на откуп. Откупщик сразу вносил в казну определенную сумму, затем стремился компенсировать свои затраты и получить прибыль.

Воронеж XVII в. – не только крепость, но и достаточно крупный торговый и ремесленный центр. Численность торговцев и ремесленников – посадских людей – на протяжении XVII в. заметно выросла – от 80 дворов в середине века до 300 и более – в конце. Посадские люди сохраняли общинное самоуправление: выбирали земского старосту из своей среды сроком на один год. Выборные лица собирали подати, проводили границы земельных наделов, осуществляли суд по мелким делам.

В 1648/1649 годах в Москве состоялся Земский собор, на котором обсуждался новый свод законов. В его работе приняли участие выборные представители Воронежа. Соборное уложение 1649 года подписали воронежские дворяне Иван Паринов, Богдан Конинский и воронежский посадский человек Прокофий Прибытков.

Отстаивая свои интересы, воронежцы в XVII столетии неоднократно обращались в Москву с коллективными челобитными. До правительства доносилось мнение не только администраторов, но и населения. В ответ на совместные петиции издавались указы об отставке нерадивых и корыстных начальников, возведении укреплений, выдаче жалования.

В боях с внешними врагами. Город-крепость Воронеж и Воронежский уезд в XVII столетии неоднократно подвергались вражеским нападениям. После избрания царем Михаила Романова еще несколько лет продолжалась война России с польско-литовским государством – Речью Посполитой. Ареной борьбы стало и Черноземье. В 1617 г. неприятель сжег близко расположенный к Воронежу Старый Оскол.

А в один из февральских дней того же года над Воронежем и окрестностями раздался звон вестового колокола. К городу с запада продвигался польско-литовский отряд численностью более пяти тысяч человек. Воеводы князь Василий Романович Пронский и Артемий Васильевич Лодыгин спешно собрали за крепостные стены ратных людей. К обороне крепости привлекли торговцев и ремесленников, всех кто способен держать оружие и защищать деревянные стены. Нашедшие приют в Воронеже служилые люди из Старого Оскола готовы были биться наравне с воронежцами.

Окружившие город вооруженные люди изготовились к бою. Перед штурмом они обстреляли крепостные стены из пушек, затем с разных сторон ожесточенно ринулись в бой. Неприятель использовал принятые в ту пору средства взятия крепостей. Вражеские отряды несли перед собой огромные щиты для защиты от огня осажденных. К крепостным стенам приваливали хворост и бревна, а затем поджигали. Полякам и литовцам удалось вплотную приблизиться к городу, они захватили дома на посаде, расположенном за крепостной стеной.

Но, несмотря на численное превосходство нападавших, их приступ завершился неудачей. Защитники Воронежа мужественно оборонялись. Осаждавших встречал плотный огонь из пушек, пищалей и луков, на их головы летели камни, бревна, горящая смола. Воронежцам удалось отбить два штурма, а затем совершить успешную вылазку. Вырвавшиеся из города конные люди изгнали нападавших с посада и не позволили его поджечь. На вылазке им удалось захватить пленных литовцев, знамена, литавры и порох. Многие из осаждавших крепость были убиты.

На следующий день воевода А.В. Лодыгин вывел из города ратных людей. Поляки и литовцы не выдержали контрудара и побежали. Лодыгин преследовал неприятеля около десяти верст по Оскольской дороге до реки Дон. Воронежцы отстояли свой город. «Воронежское осадное сидение» завершилось для защитников крепости успешно.

Победа была одержана в день памяти святого Алексея Московского 12 февраля по старому стилю. Воронежцы связали свой успех с заступничеством святого чудотворца. Всем миром дали обет – построить храм и основать монастырь в честь Алексея Московского.

Новое обострение отношений России с Речью Посполитой пришлось на 1632 год. В преддверии русско-польской войны обстановка под Воронежем осложнялась. В районе Борщева монастыря появился отряд из Речи Посполитой. Монастырским старцам и воронежским служилым людям удалось защитить обитель от нападения. Другой вражеский отряд остановился в Марковских лесах. Эти леса располагались в районе современного села Марки Каменского района Воронежской области. Воевода направил против неприятеля ратных людей. В бою нападавшие были разбиты, взяты пленными.

Однако главная опасность для города Воронежа и Воронежского края исходила от крымских и ногайских татар. Летом 1634 года они появились под городом Воронежем, напали на село Губарево (ныне село в Семилукском районе). Воевода посылал против них детей боярских и полковых казаков. На реке Девнице вражеский отряд был разбит, в ходе преследования захвачены пленными. Через два года около трехсот степняков внезапно напали, развернув

два знамени, на расположенную в двух верстах от города на левом берегу реки Воронеж деревню. Поселение защищала сотня служилых людей. Воронежские ратные люди отбились и захватили пленных.

В 1641 год, когда донские казаки яростно защищали Азов, крымские татары совершили нападение на Воронежский уезд. Пострадала его северо-восточная часть. После набега воевода послал детей боярских в уезд составлять роспись захваченного татарами. Подобные документы писались со слов местных жителей. За каждым из них драма родителей, потерявших детей; разлученных супругов; детей, оставшихся без родителей.

Вот далеко не полная картина следов татарского разорения. 19 июня 1641 г. описывались пострадавшие от набега села и деревни: Ступино, Студенки, Нелжа, Карачун, Глушицы, Пекшево, Ситное. Жители горестно сообщали, что в селе Ступино 5 июня 1641 г. татары «у попа Владимира взяли сына Тихона, у Лари Рудакова срубили крестьянина Ананью да ево ж крестьянина Карпика взяли в полон, атамана Семена Старцева срубили да у него ж взяли двух унуков да племянника Гришку,... Ивановых братьев Бородовицына Ивана, да Лазаря, да Совелия, да Тихона взяли в полон живых,... атамана Юрью Дочкина да дочери ево девку Марью да племянницу ево девку Катеринку взяли в полон живых...». Многим из уведенных в полон уже не суждено было встретиться с родственниками никогда.

После ухода донских казаков из Азова нападения крымских и ногайских татар на южные русские уезды участились. Для Воронежского края одним из сложнейших оказался 1643 год, когда неприятель напал в разных местах, в том числе и на город Воронеж.

Донесения воронежского воеводы князя Василия Григорьевича Ромодановского в столицу носили характер хроники боевых действий. В августе 1643 года более тысячи татар с востока приблизились к Воронежу, разрушили укрепления на левом берегу реки, окружили заставу, защищаемую сотней воронежских ратных людей. Другие всадники переправились через реку на правый берег и напали на Чижовку. Воевода выставил против нападавших конных детей боярских, атаманов и казаков под командованием самых опытных голов. Бой продолжался с полудня до вечера. Ратные люди не позволили татарам захватить посад и слободы, заставная сотня была вызволена из окружения. Многих степняков убили и ранили, но были потери и у воронежцев – двадцать четыре русских человека уведены в плен.

В тот же день около пятисот татар у Хреновского брода переправились через реку Усмань. Путь им преградила сотня служилых людей из Новой Усмани. Воинское счастье оказалось на их стороне, у крымцев был отбит

русский полон, домашний скот. Нападения на Воронежский уезд продолжались и осенью.

Иногда неприятелю удавалось захватывать крупную добычу. Набеги причинили огромный ущерб Воронежскому уезду. Нападению подверглись многие села и деревни, жители которых были захвачены в полон. Только за один 1643-й год было убито и попало в плен 163 воронежца, кроме того степняки угнали 237 лошадей.

Какой-то части русских пленников рано или поздно удавалось бежать из плена и вернуться на родину. Путь домой для многих из них лежал через нижний Дон, земли донских казаков. Часть русских пленных отбивали у татар донские казаки. Более дальней была дорога пленников в Россию через Европу.

Тяжелым для Воронежа оказался 1646 год. В один из летних дней жители города неожиданно увидели на левом берегу реки, напротив крепости татарский отряд численностью около шестисот человек. Воевода Андрей Васильевич Бутурлин спешно собрал ратных людей и сам повел их против неприятеля. Крымцев преследовали пять верст. В тот же день отряды в несколько сотен всадников нападали на деревню Шилово и село Устье, а под Костенки пришло около тысячи степняков. В этих боях, по донесению воеводы, «татар многих побили, и переранили, и лошадей под ними перебили». У крымцев отбили русский полон и захваченные стада.

В июле 1647 года крупный татарский отряд численностью около тысячи человек напал на Воронежский уезд с запада. Крымцы разделились на несколько частей и воевали под селами Малышево, Девица, Семилуки. Воевода вывел ратных людей против нападавших. Он держал оборону по левому берегу Дона, неприятелю не удалось переправиться к городским полям. В том же месяце степняки появились уже на левом берегу рек Воронежа и Дона под Костенками и Шилово. Ратные люди вели погоню за татарами до реки Икорца.

Черноземный край защищали сами жители – местные служилые люди. Полки правительственной армии до середины XVII века размещалась к северу от Воронежского края и в повседневных боях с крымцами участия не принимала.

Белгородская черта. Для защиты от вражеских нападений, на путях набегов крымских и ногайских татар в 1635-1658 гг. была построена укрепленная линия – Белгородская черта. Она состояла из городов-крепостей, земляных валов, лесных засек, деревянных заборов, надолб. Были использованы и природные препятствия для татарской конницы: реки, леса, болота. На территории Воронежского края в ходе сооружения Белгородской черты было построено шесть городов-крепостей: Костенск (1642), Ольшанск

(1644), Орлов (1646), Коротояк (1647), Урыв (1648), Острогожск (1652). Городом на Белгородской черте с середины XVII в. стал и Воронеж.

Белгородская черта защитила от татарских вторжений обширные территории России, способствовала хозяйственному освоению русскими людьми новых земель, знаменовала решающий поворот в отношениях между Россией и Крымским ханством. В результате строительства Белгородской черты в Воронежском крае значительно увеличилась численность населения, выросли новые города-крепости, укомплектованные гарнизонами из мелких служилых людей. Остатки валов и рвов Белгородской черты частично сохранились до наших дней.

В 1658 г. территория Белгородской черты и прилегающих к ней с юга и севера уездов вошла в состав новой административно-территориальной единицы Белгородского разряда. Воронежский воевода перешел в подчинение главе разряда – воеводе Белгородского полка.

Церкви и монастыри. За заботами об обороне своей земли, хозяйственными и семейными хлопотами первые воронежские жители не забывали о храмах. Чтобы прочно устроиться на новом месте, необходима была церковь; крещение, венчание, отпевание умерших, советы и наставления духовных отцов - без всего этого люди не мыслили своей жизни.

Одновременно со строительством крепостных стен и башен в Воронеже в пределах крепости возводился Благовещенский собор. В 1684-1690 годах вместо деревянного в городе был воздвигнут каменный Благовещенский собор. Он находился в районе современного главного корпуса ВГУ, до наших дней не сохранился. К числу самых древних относилась деревянная Никольская церковь в стрелецкой слободе. В слободе полковых казаков находилось несколько церквей, а том числе деревянная Ильинская. Ильинская церковь дважды переносилась на другое место, в 1767-1771 гг. вместо сгоревшей была построена каменная Ильинская церковь, сохранившаяся до наших дней. После 1594 г. появилась Покровская церковь в Беломестной слободе. Сейчас в этом месте находится каменная Покровская церковь. В годы Смуты на посаде была построена деревянная церковь во имя Дмитрия Углицкого, причисленного к лику святых сына Ивана Грозного (до наших дней не сохранилась).

Деревянные воронежские церкви содержались за счет пожертвований прихожан. Только внутреннее убранство соборной Благовещенской церкви приобреталось на средства царя и патриарха.

В годы царствования Бориса Годунова (1598-1605) игуменом Кириллом Протопоповым в Воронеже был построен Успенский монастырь. Он находился за острогом на берегу реки Воронеж. В обители возвышалась деревянная церковь во имя Успения Богородицы. Четыре колокола подарили донские

казаки. Монастырь был окружен дубовым забором, за которым располагались кельи игумена и старцев. Внутри монастырской ограды стояли монастырские житницы с зерном.

После Смутного времени в честь отражения нападения на Воронеж польско-литовского войска игумен Кирилл основал еще один городской монастырь - Алексеевский Акатов. В 1674 году в монастыре была сооружена колокольня – первое каменное здание Воронежа, сохранившееся до наших дней. Третий городской монастырь - Покровский женский основан в 1622/23 году.

В селах Воронежского уезда были построены церкви, а в некоторых местах появились монастыри: Троицкий Борщевский, Богородицкий Карачунский, Преображенский Семилукский, Спасопреображенский Толшевский. Самым крупным был Борщевский монастырь, он находился под покровительством донских атаманов, раненые и пожилые казаки находили здесь себе приют.

В 1682 г. решением церковного собора Воронеж стал центром епархии. В город прибыл первый воронежский епископ Митрофан. Святитель всемерно заботился об укреплении нравственных устоев общества, помогал нуждающимся, открывал новые храмы, стремился к просвещению священников и прихожан. Благодаря этому Митрофан снискал глубокое уважение современников и благодарную память потомков. В 1832 году воронежский епископ Митрофан был причислен к лику святых Русской Православной церкви.

Литература

Воронежская энциклопедия: в 2 т./ гл. ред. М.Д. Карпачев. Воронеж, 2008. Т. 1: А-М. 524 с., ил., карты; т. 2: Н-Я. 524 с., ил. карты.

Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в. Документы и материалы по истории края. Сост. И автор пояснительного текста В.П. Загоровский. Воронеж, 1976. 192 с.

Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. 208 с.

Глазьев В.Н. Воронежские воеводы. Воронеж, 2007. 168 с.

Жиброва Т.В. организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII в. Воронеж, 2011. 211 с.

Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. 136 с.

Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. – 304 с.

Загоровский В.П. Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 2007. 255 с.

Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства. Воронеж, 1991. 272 с.

Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. 238 с.

Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. 251 с.

Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. Воронеж, 2009. 302 с.

Переписная книга Воронежского уезда 1646 г./ Подг. текста, вступ. ст. и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.

Панова В.И. История Воронежского края: учебно-методическое пособие. 4 изд. Воронеж, 2007. 287 с.

ВОРОНЕЖСКОЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ ПРИ ПЕТРЕ I: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

В XVII веке Россия не имела морских портов в Балтийском и Черном морях. Торговля с Европой по северным морям из Архангельска была связана со значительными трудностями. Это сдерживало экономическое развитие страны. Первым крупным внешнеполитическим шагом правительства молодого царя Петра I стала попытка взять турецкую крепость Азов, которая закрывала от России Азовское и Черное моря. Однако в 1695 году под Азовом Петра I постигла неудача. Одной из ее причин стало отсутствие у России военно-морского флота. Царь принял решение повторить поход к Азову в следующем году. Для усиления сухопутной армии Петр I приказал зимой и весной 1696 г. строить под Воронежем военно-морской флот.

Из Голландии в разобранном виде была привезена галера – морское гребное судно. По ее образцу под Москвой на реке Яузе в селе Преображенском сооружались элементы галер и брандеров (небольших морских судов, предназначенных для поджога вражеских кораблей). Корабельные части привозились в Воронеж и собирались мастерами. Два больших морских корабля (галиоты) – строились на воронежской верфи.

29 февраля 1696 г. царь приехал в Воронеж и сразу же окунулся в гущу корабельного строительства. Он поселился на дворе воронежского подьячего Игната Моторина, жившего недалеко от реки. Под руководством Петра I корабельное строительство ускорилося. Разум, воля, энергия царя, напряженный труд мастеров, плотников, работных людей позволили завершить начатое дело.

2 апреля на воду были торжественно спущены на воду первые три судна, в том числе большая галера «Принципиум». В течение последующего месяца достраивались и вводились в строй боевые морские корабли. 26 апреля был спущен на воду 36-пушечный «Апостол Петр». Для перевозки вниз по Дону сухопутной армии и боеприпасов построили 1300 речных стругов, лодки и плоты.

В конце апреля – начале мая 1696 г. начался Второй Азовский поход. Сухопутную армию сопровождал построенный под Воронежем военно-морской флот. Адмиралом был назначен соратник Петра I швейцарец Франц Лефорт. Царь плыл к Азову на галере «Принципиум» во главе эскадры из восьми галер. В пути царь составил первый в истории страны морской устав «Указ по

галерам». Турецкая крепость была окружена с суши и с моря. 19 июля 1696 г. Азов капитулировал.

После взятия Азова перед Россией встала задача укрепиться на берегах Азовского моря. Эту задачу невозможно было решить без сильного военно-морского флота. Поэтому, закончив торжества по поводу славной победы, Петр I принял решение, утвержденное Боярской думой, построить в Воронежском крае не менее 40 крупных морских военных кораблей. Суда должны были составить основу регулярного морского флота, постоянно пребывающего в Азовском море.

Корабли планировалось построить за счет владельцев крепостных крестьян – бояр, дворян, руководителей церкви и монастырей. Им предписывалось образовать кумпанства – объединения для строительства морских судов. Мелкие помещики в кумпанствах не участвовали, но платили налог на сооружение флота.

В отсутствие царя сооружением флота руководил окольныйничий Александр Петрович Протасьев, которому был присвоен чин «адмиралтейца». В Воронеже появилось новое учреждение – Государев шатер, который заведовал кораблестроением. Воронежские воеводы доставляли на верфи все необходимые материалы.

Особую важность имело обеспечение кораблестроения рабочими руками. Жителей Воронежского и соседних уездов приписывали к заготовкам леса, к верфям, к сооружению адмиралтейского двора. Для возвращения беглых прибегали к жестоким мерам: били батогами, штрафовали, заключали в тюрьмы жен и детей. Воевода предупреждался: «Если не вышлешь работных людей всех сполна, то за это взят ты будешь на Воронеж к тем делам сам!».

Центр кораблестроения располагался в районе воронежского Успенского монастыря, в районе от современной улицы Чернышевского до Большой Стрелецкой. Протоки реки Воронеж образовали остров, на котором в 1697-1698 годах сооружалось адмиралтейство. Оно состояло из цитадели (крепости) и кирпичного цейхауза (склада военного имущества). Около адмиралтейства был возведен деревянный дворец Петра I. На берегу строились парусный завод, приводимые в действие водой лесопилки.

К северу от Успенского монастыря возникла Немецкая слобода, где жили иностранные мастера и офицеры. Лучшими специалистами в строительстве кораблей считались англичане Джозеф Най, Ричард Козенс, русские Федосей Скляев, Анисим Моляров. Позже в Немецкой слободе появились дома видных сподвижников Петра I: А.Д. Меньшикова, Ф.М. Апраксина, Ф.А. Головина, Н.М. Зотова.

Во время очередного приезда в Воронеж 19 ноября 1698 года Петр I лично заложил 58-пушечный корабль «Гото предестинация» (Божье предвидение). Корабль был спроектирован самим царем, досконально изучившим корабельное дело в Голландии и Англии. Несколько недель Петр I руководил его постройкой, а после отъезда в Москву поручил строительство корабля мастеру Федосею Склеяеву.

Весной 1699 г. центр управления страной фактически переместился в Воронеж в связи с пребыванием в городе Петра I. Руководя созданием флота, царь одновременно вел важные дипломатические переговоры с послами Дании и Бранденбурга, экзаменовал молодых дворян, изучавших корабельное дело в Англии, Голландии и Италии, составлял инструкции для российского посла в Османской империи.

В следующем 1700-м году период «кумпанского» кораблестроения закончился, строительство флота теперь велось только государством. Петр I учредил Адмиралтейский приказ, назначив его руководителем Федора Матвеевича Апраксина. Весной того же года на воду был торжественно спущен построенный по чертежам Петра I корабль «Гото Предестинация». На церемонии присутствовали царь, его сын Алексей, видные государственные деятели, иностранные дипломаты. К тому времени Успенский монастырь был перемещен от верфи в район Акатова и объединен с Алексеевским монастырем. Успенская монастырская церковь стала адмиралтейской, с этого времени в ней проводились богослужения по поводу спуска на воду кораблей.

Глава Воронежской епархии святитель Митрофан поддержал строительство флота. Из церковной казны он пожертвовал 7000 рублей, за что получил благодарность от царя.

В 1701 году Воронеж и окрестные города – Коротояк, Усмань, Костенск, Орлов, Добрый, Демшинск, Сокольск, Белоколодск, Елец перешли под управление Адмиралтейского приказа. Вся административная и судебная власть над этими городами сосредоточилась в руках Ф.М. Апраксина. Из названных городов на верфи вызывались работные люди.

Несмотря на тяжелое начало войны со Швецией Петр I находил время для поездок в Воронеж. Во время весеннего разлива в его присутствии на воду были спущены новые корабли. Царь лично заложил 80-пушечный корабль «Старый орел». В Воронеже началось обучение матросов, а чуть позже и офицеров, морскому делу.

В 1703 году Петр I дважды побывал в Воронеже. Весной он стремился показать сопровождавшим его иностранным дипломатам и купцам могущество построенного флота. Эта демонстрация имела цель предостеречь Турцию от войны против России. Вместе с царем в Воронеже побывал голландский

дипломат и художник Корнелий де Бруин, написавший сочинение о пребывании в России и рисунки с видом города Воронежа.

В конце 1703 года царь посетил чугунно-литейный и железный заводы в Липецке. По его поручению Ф.М. Апраксин передал часть флотских запасов на Ладожское озеро, где началось сооружение Балтийского флота. 4 декабря Петр и его свита присутствовали на похоронах воронежского епископа Митрофана. Весной 1705 г. во время очередного пребывания Петра в Воронеже к Адмиралтейскому приказу было приписано еще пять городов: Острогожск, Ольшанск, Урыв, Усерд, Верхососенск. Перед отъездом из Воронежа Петр поручил Ф.М. Апраксину найти новое место для верфи ниже города по реке. Выполняя царское поручение, Апраксин заложил Тавровскую верфь и город Тавров, ставший новым центром кораблестроения. С этого времени строительство судов постепенно перемещалось из Воронежа в Тавров. Руины крепостных сооружений у современного села Таврово, входящего в городскую черту г. Воронежа, сохранились до наших дней. Остатки корабельных доков тавровской верфи в 1972 г. были скрыты водами Воронежского водохранилища.

В 1707 году Ф.М. Апраксин получил новый чин генерал-адмирала и был переведен в Прибалтику для организации военных действий против шведской армии. Военным и гражданским руководителем Воронежа стал обер-комендант Степан Андреевич Колычев.

В 1708 году шведский король Карл XII с территории Речи Посполитой вторгся в Россию. Рассчитывая на поддержку изменившего Петру I украинского гетмана Мазепы, Карл XII повел свои войска на Украину. Не исключалось нападение шведов на воронежские верфи.

В феврале 1709 г. Петр I приехал в Воронеж. Он присутствовал на торжественной церемонии спуска на воду кораблей. Царь отдал распоряжение о переводе адмиралтейства в город Тавров, об укреплении Таврова. В Воронеже Петр I разрабатывал проект реформы местного управления. По царскому указу Россия была разделена на новые административно-территориальные единицы – губернии. Воронеж вошел в состав Азовской губернии с центром в городе Азов.

В марте 1709 года в Воронеж приехал Александр Данилович Меньшиков и другие русские военачальники. Состоялся военный совет, на котором был намечен план предстоящих военных действий в русско-шведской войне. Из Воронежа Петр I вниз по Дону на двухмачтовой бригантине отправился в Азов. По пути было выбрано место для новой корабельной верфи в устье Осереды (ныне город Павловск).

Для Петра важно было не допустить вступления Турции в войну на стороне Швеции. Россия показывала свою дружбу и миролюбие по отношению к Османской империи. По приказу царя демонстративно уничтожались корабли, на самом деле были выбраны сгнившие и непригодные для плавания суда.

Из-под Азова Петр I выехал к русской армии. 10 июля 1709 г. (27 июня по старому стилю) произошло Полтавское сражение. Русская армия под командованием царя Петра I разгромила непобедимую до тех пор шведскую армию Карла XII. Полтавская баталия ознаменовала решающий перелом в пользу России в Северной войне. Часть шведских пленных – около трех тысяч – были направлены в Воронежский край. Они приняли участие в строительстве новой крепости и корабельной верфи при впадении в Дон реки Осереды (в настоящее время – город Павловск).

Несмотря на поражение, Карл XII упорно отказывался заключить мир с Россией. Ему удалось втянуть в войну с Россией Османскую империю. В связи с началом новой русско-турецкой войны в 1711 году Петр I распорядился отправить из Воронежа в Азов все отремонтированные корабли. Одним из судов, сооруженных на верфи у села Рамонь и прибывших в Азов из-под Воронежа, командовал знаменитый впоследствии мореплаватель датчанин Витус Беринг.

В 1714 году в Воронеже было открыто первое в истории города учреждение начального образования – цифирная школа. В ней учились дети из разных сословий в возрасте от 10 до 15 лет. В 1720 году в Воронеже была построена каменная Никольская церковь, сохранившаяся до наших дней (расположена на современной улице Таранченко).

Война с Османской империей закончилась поражением России. По заключенному в 1711 году русско-турецкому Прутскому миру Петр I вынужден был вернуть Азов Турции. Центр Азовской губернии переместился из Азова в Тамбов. Кораблестроение в Воронеже, Таврове, Осереде (Павловске) прекратилось. Из Приазовья в Воронежский край были переведены гарнизоны крепостей и гражданское население – в крепость Осеред (Павловск), Азовскую слободу (современное село Азовка Бобровского района).

В ноябре 1715 года центром Азовской губернии становится Воронеж. Петр I продолжал административные преобразования: в 1719 году губернии были разделены на провинции. Азовская губерния состояла из пяти провинций. Воронеж, оставаясь главным городом Азовской губернии, стал центром Воронежской провинции. В 1725 г. после смерти Петра I Азовская губерния была переименована в Воронежскую.

Литература

- Андрющенко О.В. Население и администрация г. Азова в 1696-1711 гг. Воронеж. 2008. 282 с.
- Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. 496 с.
- Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. М., 2007.
- Воронеж – колыбель российского военно-морского флота. Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции. Воронеж, 1996. 88 с.
- Воронежская энциклопедия: в 2 т./ гл. ред. М.Д. Карпачев. Воронеж, 2008. Т. 1: А-М. 524 с., ил., карты; т. 2: Н-Я. 524 с., ил. карты.
- Воронежские корабли: зарождение российского регулярного военного флота. Учебно-методическое пособие. Воронеж, 1996. 124 с.. ил.
- Воронежский край в XVIII в. Документы и материалы по истории края. Сост. и автор поясн. Текста В.М. Проторчина. Воронеж, 1980. 176 с.
- Воронежское кораблестроение. Указатель литературы. 300 лет Российскому флоту. Воронеж, 1996. 120 с.
- Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж, 1997. 352 с.
- Загоровский В.П. Петр Великий на Воронежской земле. Воронеж, 1996. 168 с., ил.
- Комолов Н.А. Азовская губерния (1709-1725 гг.) 6 территория и высшие администраторы. Ростов на Дону, 2009. 257 с.
- Комолова Э.В. Воронежская епархия в конце XVII – XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения. Воронеж, 2007. 285 с.
- «Морским судам быть!..»: Российскому военно-морскому флоту 300 лет. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1996. 220 с.
- Павленко Н.И. Петр I. М., 2007. 591 с.
- Перегудов А.В. Государев разрядный шатер – орган управления воронежским кораблестроением (1697-1700). Воронеж, 2010. 140 с.
- Расторгуев В.И. Воронеж – родина Военно-морского флота. Воронеж, 2002. 533 с.

ПРИМЕРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ И ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ- САЙТОВ «МЕМОРИАЛ» И «ПОДВИГ НАРОДА»

В годовщину 70-летнего юбилея со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков Воронежа и Воронежской области, который отмечается в 2013 году, в образовательных учреждениях углубляется краеведческая работа, направленная на поиск неизвестных ранее фактов и эпизодов Великой Отечественной войны, установление имён погибших героев и их увековечение. Немалую помощь исследователю могут оказать сведения, почерпнутые на интернет-сайтах о Великой Отечественной войне: «Обобщенный банк данных «Мемориал» (www.obd-memorial.ru) который содержит информацию о воинах погибших, пропавших без вести, умерших в плену, в госпитале, а также о местах их захоронений; «Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (<http://www.podvignaroda.mil.ru>), где имеются архивные документы Министерства обороны Российской Федерации о ходе главных боевых операций и их итогах, о подвигах героев и наградах.

Благодаря опубликованным на этих сайтах материалам исследователь, не обращаясь в архив напрямую, имеет возможность в любой момент увидеть цифровую копию интересующего документа и использовать его в своей работе. Опыт работы с этими сайтами имеется и в ГБУ ВО «ОЦРДО». Начало поисково-исследовательской деятельности с использованием интернет ресурсов в центре гражданского и патриотического воспитания заложил В.А. Котюх. Им же были составлены методические рекомендации пошагового поиска «Технология поиска погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны с использованием интернет-ресурсов»¹⁷.

Информацию выше названных сайтов в разной степени использовали авторы исследований по Великой Отечественной войне на территории Воронежского края, опубликованных в изданном в 2012 году сборнике

¹⁷ Котюх В. А. Технология поиска погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны с использованием интернет-ресурсов/В. А. Котюх//Школьное краеведение в Воронежской области: направления деятельности, перспективы развития. Сборник информационно-методических материалов. – Воронеж, 2011. – с. 99-110. (URL: <http://www.patriotvrn.ru/metodicheskaya-kopilka/626-tehnologiya-poiska-pogibshih-ili-propavshih-bez-vesti-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-s-ispolzovaniem-internet-resursov>).

«Малоизвестные страницы известной войны»: Котюх В.А., Котюх В.А.¹⁸, Андрианов А.Б.¹⁹, Гордышева А.А.²⁰, Крюкова Н.В.²¹, Бурляева А.С.²², Комарова О.П.²³, Филатов И.А.²⁴.

Поисковая работа продолжается и, как показывает накопленный опыт, проблематика событий Великой Отечественной войны с помощью интернет-ресурсов может быть расширена. В этом направлении автором в двух статьях «Герои-уральцы 96-й отдельной танковой бригады в боях под Воронежем (август 1942 г.)»²⁵ и «248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 – январь 1943 гг.)»²⁶ воссозданы отдельные исторические события на Воронежской земле с участием крупных воинских подразделений

В данной же статье приводятся конкретные примеры как с помощью сайтов «ОБД «Мемориал» и «Подвиг Народа» можно приступить к историческим реконструкциям картины того или иного сражения, выявлению личного подвига и реконструкции менее масштабных военных событий в составе разведгрупп, экипажей. Приводятся также и примеры по вопросам поиска пропавших без вести и другие. Автор надеется, что конкретные примеры и помещенный в приложении к данной работе словарь воинских терминов помогут начинающим исследователям и тем, кто уже имеет некоторый опыт работы с электронными архивами.

1. Реконструкция картины сражения

В истории Великой Отечественной войны, несомненно, важна общая её картина: стратегия и тактика воюющих сторон, передвижения армий и соединений, великие сражения. Об этом рассказывают в своих мемуарах полководцы. Но также надо знать о вкладе в Победу тех, кто бросался в атаку на ненавистного врага и покрыл себя славой на поле боя. С каждым годом реже слышится звон боевых наград: уходят из жизни герои Великой войны. Скоро некому будет рассказать нам о сражениях и о подвигах.

¹⁸ Там же. – Касторненский узел обороны и 79-я Гвардейская Краснознамённая, Запорожская, ордена Ленина, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия. – С. 16-23; Воздушные бои под Марьевкой. – с. 77-87.

¹⁹ Там же. – Один из боёв 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии в январе 1943 года. – С. 36-40.

²⁰ Там же. – В одном строю. – С. 41-45.

²¹ Там же. – 173-я Черкасская отдельная танковая бригада на Воронежском фронте. – С. 66-70.

²² Там же. – Подвиг танкистов. – С. 71-76.

²³ Там же. – «Чёрная смерть» или отважные штурмовики. – С. 88-94.

²⁴ Там же. – История гибели фронтового бомбардировщика. – С. 138-144.

²⁵ Дмитриев В. Н. Герои-уральцы 96-й отдельной танковой бригады в боях под Воронежем (август 1942 г.) (URL: http://www.patriotvrn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=777%3Ageroi-uralcy-96-otdelnoi-tankovoi-brigady&catid=105&Itemid=174).

²⁶ Дмитриев В. Н. 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 – январь 1943 гг.) / В. Н. Дмитриев // Малоизвестные страницы известной войны. Сборник статей, посвящённый 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж, 2012. – С. 24-35.

Но воссоздать драматические события Великой Отечественной войны помогает информация из наградных листов героев, опубликованных на сайте «Подвиг народа». Благодаря этим сведениям, можно нарисовать правдивую картину боёв и оценить подлинный героизм наших предков.

Личный подвиг

Начинать работу по реконструкции сражения можно, даже если неизвестны имена его участников. Мы отыщем героев, имея лишь номер соединения, название фронта и дату сражения.

Например, нам известно, что в боях на севере Семилукского района под селом Перекоповка с 11 по 15 августа 1942 г. принимала участие 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада (248-я ОКСБр), входившая в состав 38-й армии Брянского фронта, а после 2 сентября – в Воронежский фронт.

В вертикальном меню сайта «Подвиг Народа» переходим по ссылке «Календарь награждений». В открывшейся странице выбираем «Расширенный поиск». Затем в поисковое окно «Автор» вносим: «ВС Брянского фронта», если приказ о награждении издан до 2 сентября 1942 г. или «ВС Воронежского фронта», если после 2 сентября. (Военный совет фронта решал, в том числе, вопросы по наградам). В поисковое окно ставим дату. Приказ о награждении следует искать в течение 1-2 месяцев после совершения подвига, но, возможно, и спустя полгода. Выбираем «09.1942» и нажимаем «Искать» (потом – «10.1942», «11.1942» и т.д.).

В открывшемся списке приказов ВС Воронежского фронта, поочерёдно открывая каждую ссылку результатов поиска, ищем награждаемых из 248-й ОКСБр. Лишь январе 1943 г. находим приказ № 14/н от 2.01.1943 г. (правильно – от 20.01.1943 г.). На 4 странице из 120 страниц этого приказа находим двух воинов бригады, награждённых орденами Отечественной войны II степени: *политрука Мельникова Григория Александровича и капитана Овсиевича Федора Тихоновича.*

Кликнем по строке, например, с именем второго героя. В левой части открывшейся страницы в вертикальном меню нажимаем кнопку «Наградной лист» и узнаём данные о герое, а также знакомимся с описанием его подвига: *«Капитан т. Овсевич, не щадя своей жизни, смело выдвинул свой дивизион на противотанковые позиции и прямой наводкой разрушил ДЗОТы противника, мешающие продвижению нашей пехоты. Лично руководил огнём батареи по разрушению ДЗОТов. По достижении пехотой противотанкового заграждения капитан т. Овсевич был тяжело ранен в грудь 13.8.42 г. в 15.00. С поля боя был вынесен и по пути на мед. пункт умер. Всего ПТД уничтожил 3*

ДЗОТа, 10 огневых точек, танк закопанный в землю и большое количество пехоты»²⁷.

В этот день 248-я ОКСБр действовала совместно с 96 отдельной танковой бригадой (96-я ОТБр.). Как и ранее, начинаем поиск приказа ВС Воронежского фронта о награждении героев этой бригады с сентября 1942 г. На первой странице приказа № 047/н от 29.09.1942 г. обнаруживаем список награждённых бойцов 96-й ОТБр. Откроем наградной лист пулемётчика мотострелково-пулемётного батальона мл. сержанта Макарова Василия Васильевича:

«Во время боя за высоту 214.6 13 августа с.г. тов. Макаров отлично владел ручным пулемётом, вёл интенсивный огонь по фашистам. Подойдя ближе к противнику, очутившись во ржи, он не имел возможности вести прицельного огня по противнику, тогда Макаров стал во весь рост во ржи и своим огнём подавил огневую точку противника и дал возможность отделению быстро продвинуться вперёд и занять окопы и блиндаж противника. В бою т. Макаров был тяжело ранен»²⁸.

За проявленный героизм мл. сержант Макаров Василий Васильевич представлялся к ордену Красного Знамени, но был награждён медалью «За Отвагу».

Накопив таким образом информацию о подвигах награждаемых за определённый период времени, можно реконструировать действия наших воинов на поле боя не только по дням, но даже по часам.

Коллективный героизм

В наградных листах описывается только личный героизм и подвиг одного отдельно взятого воина, даже если его действия были неразрывно связаны с воинским коллективом: экипажем, расчётом, группой и т.д. Работая по изложенной выше схеме и исследуя действия каждого воина в отдельности, имеется возможность воссоздать выполнение боевой задачи и целой группой бойцов.

Кроме принадлежности воинов одному подразделению или одной части, исследователь должен увидеть в наградных документах схожие факты в описании подвига: дата, место, условия, цель и характер боевого задания и т.д. Сложив всё вместе, возникнет определённая последовательность действий группы. Для примера обратимся к приказу № «95/н» от «28.11.1942» г. «ВС 38 Армии Воронежского фронта», в котором разведчики 248-й ОКСБр.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 141.

Здесь и далее ссылки на Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации даются на основании документов, опубликованных в «Общедоступном электронном банке документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» <http://www.podvignaroda.mil.ru> (Ф. 33), и в «Обобщенном банке данных «Мемориал» (Фф. 56, 58).

²⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 934.

награждаются орденами и медалями (кавычками выделены фразы, вписываемые в поисковые окна «Календарь награждений», «Расширенный поиск»: «Номер документа», «Дата документа», «Автор»).

Ознакомившись с описанием подвигов, определяем: награждались две разведгруппы, одна из которых действовала в ночь с 15 на 16 ноября 1942 г. (наградные листы от 17 ноября). Зафиксируем работу каждого разведчика.

«Тов. Потапенко, будучи командиром группы, личными действиями, чёткими и быстрыми отдаваемыми распоряжениями захватывающей группе, обеспечил выполнение приказа по захвату «языка».

«При захвате контрольнопленного тов. Лебедев, с целью создания паники среди немцев в землянке, через дымовую трубу спустил противотанковую гранату, после чего в числе группы ворвался в землянку и захватил «языка».

«Тов. Иргашев, находясь в составе группы обеспечения, видя, что захватывающая группа не в состоянии справиться с немцами, бросился в ход сообщения, оказав помощь, совместно вытащил захваченного немецкого солдата».

«Тов. Фархудинов действуя в составе захватывающей группы, смело ворвался в землянку, бросился на находившегося там немецкого солдата и совместно с подоспевшими товарищами вытащил его к проволочному заграждению».

«Тов. Гордымов, действуя в составе захватывающей группы, при захвате «языка», первым ворвавшись в ход сообщения, напал на часового, находящегося у ДЗОТа. Захватив «языка», при отходе взорвал ДЗОТ».

«Тов. Кузьмин при захвате «языка», будучи в захватывающей группе, уничтожил офицера и захватил документы и винтовку»

Красноармеец Мамедов *«Будучи в составе поисковой группы успешно разминировал минные поля пр-ка на глубину 80-100 м, прорезал проход в проволочном заграждении и прикрыл отход группы захватившей контрольного пленного в ночь с 15.11.42 на 16.11.42 года»²⁹.*

Сложилась разведгруппа, состоящая из 6 человек. Все они служили в одном подразделении - отдельной разведывательной роте. Для выполнения задания привлекался сапёр-разведчик из отдельной сапёрной роты.

На основании описаний подвигов каждого разведчика в отдельности реконструируем действия целой группы.

«В ночь с 15 на 16 ноября 1942 г. операцию по захвату «языка» планировал и осуществлял командир взвода отдельной разведывательной роты мл. лейтенант Потапенко Иван Нестерович. В его группу вошли

²⁹ Там же. Оп. 682525. Д. 286.

красноармейцы Лебедев Алексей Захарович, Иргашев Заир Ширматович, Фахурдимов Гориф Кашапович, Гордымов Иван Михайлович, Кузьмин Иван Васильевич. Сапёр-разведчик отдельной сапёрной роты красноармеец Мамедов Сейфан Гайбатович разминировал минные поля на глубину 80-100 м и прорезал проход в проволочном заграждении противника, обеспечив безопасное и скрытное выдвигание разведчиков к переднему краю немцев.

Мл. лейтенант Потапенко И. Н. повёл группу на выполнение задания. Красноармеец Гордымов И. М. первым ворвался во вражескую траншею и напал на часового, охранявшего дзот. Красноармеец Кузьмин И. В. уничтожил офицера, захватил документы и винтовку. Красноармеец Лебедев А. З. вызвал панику среди немцев, опустив в землянку через дымовую трубу противотанковую гранату, а в это время красноармеец Фахурдимов Г. К. ворвался в землянку и бросился на немецкого солдата. Скрутить немца и дотащить «языка» до бригады ему помогли красноармейцы Лебедев А. З., Иргашев З. Ш. Покидая вражеские позиции, красноармеец Гордымов И. М. взорвал дзот. Отход группы прикрывал красноармеец Мамедов С. Г.»

Не допуская вымысла, на основании достоверных сведений о подвигах каждого героя в отдельности мы реконструировали действия всей разведгруппы 248-й ОКСБр по захвату «языка» в ночь с 15 на 16 ноября 1942 г. на севере Семилукского района.

Таким же образом можно воссоздать действия экипажа танка, самолёта, орудийного расчёта, огневой точки, стрелкового отделения и т.д. Следуя этому алгоритму, можно восстановить ход того или иного сражения. Эпизод за эпизодом сложатся в общую картину боевых действий.

2. Пропавшие без вести

В начальный период Великой Отечественной войны большое количество солдат, сержантов и офицеров пропадали без вести. Это объясняется тяжёлыми боями с гитлеровцами, вынужденным отступлением, временным рассогласованием в соединениях нашей армии.

Если боец пропал без вести на основании одного из документов, опубликованных на сайте «Мемориал», то не всегда его можно считать погибшим. Он мог попасть в плен, в бессознательном состоянии быть отправленным в госпиталь санитарями не своей части (соединения), принятым в штат другого соединения и т.д. Не только пропавших без вести, но и погибших воинов следует проверять по сайту «Подвиг Народа». В редких случаях бывало, что они за совершённые подвиги награждались медалями или орденами позже даты своей гибели.

Определить, что это одно и то же лицо помогают совпадающие в документах сведения о разыскиваемом: фамилия, имя, отчество, год рождения,

национальность, партийность, когда и каким РВК призван. Также в наградном листе указывается дата ранения или контузии, которая может совпадать с датой гибели или пропажи без вести из донесения о безвозвратных потерях. В этом случае требуются дополнительные тщательные исследования.

Например, из опубликованного на сайте «Мемориал» донесения о безвозвратных потерях 248-й ОКСБр узнаем, что 13.08.1942 г. у с. Перекоповка Воронежской области пропал без вести стрелок красноармеец Архипов Николай Ильич, родившийся в 1921 г. в с. Сухмановка Жердевского р-на Воронежской обл., призванный Сквородинским РВК Читинской области. Здесь же указана его жена Ульяна Семёновна, проживающая на прииске Улегир, ст. Улегир Амурской области³⁰.

Но на «Мемориале» есть и другие документы о красноармейце. В донесении о безвозвратных потерях 77-й гв. СД записано, что 14.07.1943 г. ком. отделения гв. сержант Архипов Николай Ильич, родившийся в 1921 г. в Сквородинском р-не Читинской обл., призванный Сквородинским РВК Читинской обл. «убит в бою у дер. Сивково» и похоронен у дер. Сивково Болховского р-на Орловской области. В донесении указана жена Н. И. Архипова - Ульяна Семеновна, проживающая на прииске Улегир Сквородинского района Читинской области³¹.

Факт гибели Н.И. Архипова 14.07.1943 г. подтверждает информация из списков захоронения братской могилы 57/27, расположенной в дер. Кривцово Багриновского с/с Болховского района Орловской области. В списках захороненных – сержант 219-го гв. СП Архипов Николай Ильич, 1921 г.р., погибший 14.07.1943 г., жена Н. И. Архипова – Ульяна Семёновна, проживающая в Сквородинском р-не Башкирской АССР. (Это ошибка: в Башкирской АССР нет Сквородинского района. В 1938 г. райцентр город Рухлово в Читинской области был переименован в Сквородино).

Несмотря на неточности в личных данных, основываясь на том, что во всех трех документах упомянута жена бойца Архипова Ульяна Семеновна и место её проживания, совпадающее с местом призыва сержанта, несомненно, речь идёт об одном человеке. Разнятся только даты выбытия из списков части: 13.08.1942 г. и 14.07.1943 г. Устанавливаем: Архипов Николай Ильич погиб не 13.08.1942 г. у с. Перекоповка, а 14.07.1943 г. у дер. Сивково.

Теперь обратимся к сайту «Подвиг Народа». Вводим в поисковое окно фамилию, имя, отчество, год рождения и нажимаем кнопку «Искать». На открывшейся странице – список из трёх награждённых (или один награждён трижды).

³⁰ Там же. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.

³¹ Там же. Оп. 18001. Д. 664.

1. Награждается медалью «За отвагу» 1.10.1944 г. старшина 7-й стрелковой роты 369-го СП 212-й СД 61-й Армии 3-го Прибалтийского фронта сержант Архипов Николай Ильич, 1921 г.р., призванный 1.09.1940 г. Сквородинским РВК Читинской обл., раненый в ноябре 1941 г., феврале 1943 г., июне 1943 г., апреле 1944 г.:

«В бою на подступах к городу Сигулда 26.09.44 г. проявил отвагу и умение. Вовремя поднес боеприпасы в подразделение и лично убил двух немцев»³².

2. Награждается медалью «За отвагу» 3.11.1944 г. старшина 3-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 369-го СП 212-й СД 61-й Армии I Прибалтийского фронта ст. сержант Архипов Николай Ильич, 1921 г.р., призванный 1.09.1940 г. Сквородинским РВК Читинской обл., раненый в ноябре 1941 г., феврале 1943 г., июне 1943 г., апреле 1944 г.:

«Во время доставки пищи и боеприпасов в роту 1.11.1944 г. тов. Архипов вступил в бой с группой контратакующих немцев, убил при этом трёх немецких солдат»³³.

3. Награждается орденом Отечественной войны II степени 10.04.1945 г. старшина 7-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 369-го СП 212-й СД 61-й Армии ст. сержант Архипов Николай Ильич, 1921 г.р., призванный 1.09.1940 г. Сквородинским РВК Читинской обл., раненый в ноябре 1941 г., 10 февраля 1943 г., 24 июня 1943 г., 19 апреля 1944 г.:

«15 февраля 1945 г. в боях за город Арнсвальде, Германия, 3 сб был окружён немецкой пехотой и танками. В жестоких боях в условиях окружения товарищ Архипов своей отвагой воодушевил бойцов своей роты, лично из автомата уничтожил одиннадцать немецких солдат и одного офицера. В результате проведённых боёв контратаки немцев были отбиты с большими для них потерями»³⁴.

В 1944-45 гг. трижды награждался один и тот же человек, который по документам «Мемориала» пропал без вести в 1942 г., а в 1943 г. погиб и похоронен. В военное время ошибки случались в силу множества объективных и субъективных причин. Судя по наградным документам, Архипов Николай Ильич остался в живых.

3. Погибшие в боевой машине

При поиске сведений о ст. лейтенанте Трофимове Иване Евдокимовиче, погибшем 14.07.1942, на сайте «Мемориал» находим несколько документов.

³² Там же. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 265.

³³ Там же. Оп. 686196. Д. 1306.

³⁴ Там же. Д. 5872.

Книга памяти Орловской области сообщает сведения о нём: родился в 1914 г. в д. Лебедиха Троснянского района Орловской области, воевал в 455 авиПДД³⁵.

Из донесения о безвозвратных потерях 455-го авиаполка дальнего действия 36-й авиадивизии дальнего действия узнаём, что штурман звена ст. лейтенант Трофимов Иван Евдокимович не вернулся с боевого задания 14.07.1942 г.

Авиацию дальнего действия составляли самолёты ДБ-3А и ДБ-3Ф (Ил-4) с экипажем 3-4 человека. В тот же день не вернулись с боевого задания ещё трое лётчиков из этого полка (других погибших и пропавших без вести в этот день не было). В списке они указаны рядом с ст. лейтенантом Трофимовым И. Е.: командир звена ст. лейтенант Малышев Виктор Петрович, воздушный стрелок-радист ефрейтор Трушкин Михаил Петрович, воздушный стрелок сержант Матрохин Павел Корнеевич³⁶.

У нас имеются все основания полагать, что они составляли экипаж одного самолёта. Однако ст. лейтенант Трофимов И.Е. захоронен в Семилуках в братской могиле № 287. Никаких документов о других Трофимовых Иванах Евдокимовичах, погибших или пропавших без вести 14.07.1942 г., в «Мемориале» нет.

Несмотря на то, что в приказе об исключении из списков от 18.08.1942 однозначно записано, что он пропал без вести³⁷, возможно, самолёт подбили в районе г. Семилуки и из всего экипажа удалось установить одного ст. лейтенанта Трофимова И. Е.. Такое предположение требует дополнительные исследования и другие источники, результат которых должен:

подтвердить или опровергнуть, в первую очередь, нахождение самолёта в небе над Семилуками 14 июля 1942 г.;

установить факт идентификации лётчика и его погребения, а также лиц, которые этим занимались на десятый день оккупации Семилук немцами.

На сайте «Подвиг народа» поинтересуемся наградами Ивана Евдокимовича Трофимова, 1914 г.р. Имеется наградной лист на стрелка-бомбардира 53-го дальнего бомбардировочного полка лейтенанта Трофимова Ивана Евдокимовича. В 1941 г. он был награждён Орденом Ленина.

«Лейтенант Трофимов Иван Евдокимович отличный штурман, смелый, решительный и инициативный командир. Совершил 10 боевых вылетов по разгрому мотомехвойск противника. Неоднократно летал в сложных метеорологических условиях и всегда успешно выполнял боевые задания

³⁵ Книга памяти. Российская федерация, Орловская область. Том 10 / Администрация Орловской области. – Орёл, 1998. – с. 259. – URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=401561786>.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1655.

³⁷ Там же. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 49.

командования. Во время последнего боевого полёта проявил исключительное мужество и отвагу. Самолёт был атакован двумя истребителями противника. Вместе со стрелками-радистами тов. Трофимов вступил в бой с ними. Самолёт загорелся в воздухе, командир экипажа был тяжело ранен и потерял зрение. Тяжело ранены были оба стрелка-радиста. Сам тов. Трофимов был ранен в правый глаз, лицо и руку. Зная о тяжёлом положении лётчика, потерявшего зрение, тов. Трофимов взял управление самолётом в свои руки. Превозмогая боль от ран, он спас после приземления экипаж из горящего самолёта»³⁸.

Из описания подвига становится понятно, что экипаж состоял из 4 человек: 2 стрелка-радиста, командир экипажа и штурман.

Несомненно, пропавший без вести и награждённый – один и тот же человек. Нас не должно смущать то обстоятельство, что указан номер другого соединения: в 1941 г. 53-й дальний бомбардировочный полк принимал участие в отражении немецкого наступления на Москву и понёс большие потери. В феврале 1942 г. остатки полка вошли в состав 455-го дальнебомбардировочного авиационного полка, который с 21.03.42 г. вошёл в состав 36-й АД ДД³⁹.

4. Установление места захоронения

С просьбой установить место захоронения ст. лейтенанта Поздеева Диомида Александровича, уроженца Архангельской области, 1906 г.р., 141-й СД, погибшего 12 февраля 1942 г. и похороненного в х. Остальное Л/Россошанского района Воронежской области к нам обратилась его родственница.

Действительно, в донесении о безвозвратных потерях заместитель командира 2 стрелковой роты по политчасти ст. лейтенант Поздеев Диомид Александрович, 1906 г.р., был убит 12.2.1942 г. и похоронен в х. Остальное Л/Россошанского р-на Воронежской области⁴⁰ – на левом берегу Дона.

Те же сведения содержатся в приказе об исключении из списков⁴¹.

Но после административно-территориальных делений Левороссошанский район перестал существовать, а хутор Остальное застроили жилыми кварталами города Нововоронеж. Если офицер был похоронен в х. Остальное (в числе 4-х воинов 745-го СП), то при строительстве Нововоронежа останки должны были перезахоронить в расположенной поблизости братской могиле. В самом деле, захоронение Поздеева Диомида Александровича нашлось поблизости. Ст. лейтенант Поздеев Деомид (правильно - Диомид)

³⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 543.

³⁹ Харин В. В. Авиаторы Второй мировой. – URL: <http://www.allaces.ru/cgi-bin/s2.cgi/sssrf/struct/p/bap53d.dat>.

⁴⁰ ЦАМО РФ, Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1500.

⁴¹ Там же. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 84.

Александрович, 1906 г.р., погибший 4.11.1942 г., похоронен вместе с 312 воинами в Каширском районе Воронежской области у южной окраины ст. Колодезная в братской могиле № 164, в 9 км от хутора Остальное.

Вызывают сомнения указанные выше даты гибели Поздеева Д.А.: 12.2.1942 г. и 4.11.1942 г. В колонке «Когда и по какой причине выбыл» донесения о безвозвратных потерях напротив фамилии Поздеева стоит прочерк, т.е. то же, что и у ст. лейтенанта Тарасовского В.Н. – 12.2.42.

Но в это время гитлеровцы были ещё далеко от берегов Дона, и погибнуть офицеры в этом месте и в это время вряд ли могли. К тому же, соединения в это время не существовало, т.к. 141-я СД первого формирования действовала с начала войны до 19.09.1941 г.⁴², а 141-я СД второго формирования действовала со 2.07.1942 до конца войны⁴³. К тому же, донесение о безвозвратных потерях охватывает период с августа по 10 декабря 1942 г.⁴⁴

Разыщем ст. лейтенанта Тарасовского в списках захороненных в братской могиле № 164. Эта же дата захоронения в списке братской могилы № 164 – 2.12.1942 г., совпадающая с датой в том же донесении – и у двух красноармейцев 745-го СП: Глотова Николая Степановича и Бибенина Якова Федоровича.

141-я СД никак не могла сражаться 12 февраля 1942 г., а вот 2 и 3 декабря 1942 г., видимо, произошло боестолкновение с противником и 141-я СД понесла потери, о чём свидетельствуют записи в донесении.

Ст. лейтенант Поздеев Диомид Александрович погиб 2.12.1942 г. (12.2.1942 г. – ошибка) и захоронен в Каширском районе у южной окраины ст. Колодезная в братской могиле № 164, а не на хут. Остальное.

5. Ошибка в личных данных разыскиваемого

В военных документах могут быть допущены ошибки в сведениях о разыскиваемых военнослужащих, особенно нерусских национальностей.

Проживающие в Казахстане родственники разыскивают место захоронения погибшего солдата *Омарова Абубакира*, рядового 104-й отдельной стрелковой бригады (ОСБр), родившегося в 1906 г. в г. Туркестан Казахской ССР, погибшего и захороненного в дер. Мокрое Воронежской области. По информации из донесения о безвозвратных потерях 104-й ОСБр № 0677 от 19.10.1942 г. *Умаров Абакир*, 1906 г. р., призванный Туркестанским РВК, родственники которого проживали в Туркестанском районе, красноармеец,

⁴² Дивизии Красной Армии. – URL: <http://bdsa.ru/divizia/divizii-strelkovqie/s-100-sd-po-199-sd/141-strelkovaya-diviziya-1-formirovaniya.html>.

⁴³ Там же. URL: <http://bdsa.ru/divizia/divizii-strelkovqie/s-100-sd-po-199-sd/141-strelkovaya-diviziya-2-formirovaniya.html>.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1500.

стрелок, 18.09.1942 г. был убит в бою за пос. Мокрый и похоронен у с. Н. Верейка Хлебенского района Воронежской области⁴⁵.

Совпадает всё, только фамилия и имя немного отличаются по звучанию. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что речь здесь может идти об одном и том же человеке.

Достичь положительного результата поиска можно, изменяя методом проб буквы в фамилии, в имени или в названии населённого пункта так, как их могли бы записать на слух или какая могла быть допущена опечатка.

⁴⁵ Там же. Д. 673.

Краткий словарь военных сокращений и аббревиатур

А – армия

абр – артиллерийская бригада

ав. – авиационный

АВП – армия Войска Польского

автб – автомобильный батальон

автбр – автомобильная бригада

автп – автомобильный полк

АВФл – Азовская военная флотилия

авц. – авиации (в воинском звании)

ад – артиллерийская дивизия

ад дд (АД ДД) – авиационная дивизия
дальнего действия

адд (АДД) – авиация дальнего действия

адн – артиллерийский дивизион

адп – артиллерийская дивизия прорыва

адпб – авиационная дивизия пикирующих
бомбардировщиков

аинжб – армейский инженерный батальон

аиптабр – армейская истребительно-
противотанковая артиллерийская **бригада**

аиптап – армейский истребительно-
противотанковый артиллерийский полк

ак – армейский корпус

ак дд – авиационный корпус дальнего
действия

акп – артиллерийский корпус прорыва

албп – авиационный легкобомбардировочный
полк

ап – артиллерийский полк

ап дд – авиационный полк дальнего действия

апабр – армейская пушечная артиллерийская
бригада

аппб – авиационный полк пикирующих
бомбардировщиков

апс – авиационный полк связи

арм. – армейский (ая)

арт. – артиллерийский (ая), артиллерии (в
воинском звании)

артминп – артиллерийско-минометный полк

атб – автотранспортный батальон

атп – автотранспортный полк

аз – авиационная эскадрилья

азс – авиационная эскадрилья связи

б/с – береговой службы (в воинском звании)

бабр – бомбардировочная авиационная
бригада

бад – бомбардировочная авиационная
дивизия

бак – бомбардировочный авиационный
корпус

бао – батальон аэродромного обслуживания

бап – бомбардировочный авиационный полк

ббад – ближнебомбардировочная
авиационная дивизия

ббап – ближнебомбардировочный
авиационный полк

БК – боекомплект

бмп – батальон морской пехоты

б-н – батальон

БО – боевое охранение

БПК – бригада противолодочных кораблей

БПЛ – бригада подводных лодок

бр. – бригада

БРК – бригада речных кораблей

брмп – бригада морской пехоты

Брф – Брянский фронт

бс – батальон связи

БТ и МВ – бронетанковые и механизированные войска

БТКА – бригада торпедных катеров

БФ – Белорусский фронт

бхз – батальон химической защиты

ВА – воздушная армия

ВВС – Военно-Воздушные Силы

ВГК – Верховное Главнокомандование (Верховный Главнокомандующий)

вдаан – воздухоплавательный дивизион аэростатов артиллерийского наблюдения

вдап – воздушно-десантный артиллерийский полк

вдбр – воздушно-десантная бригада

вдд – воздушно-десантная дивизия

вдк – воздушно-десантный корпус

вдо – военно-дорожный отряд

вдсп – воздушно-десантный стрелковый полк

ВДУ – военно-дорожное управление

ВМБ – военно-морская база

ВМФ – Военно-Морской Флот

ВНОС – войска воздушного наблюдения, оповещения и связи

внутри. – внутренние

ВО – военный округ

ВолхФ – Волховский фронт

ВорФ – Воронежский фронт

ВС – Военный совет

всо – военно-строительный отряд

выс. – высота

г. – город

габр – гаубичная артиллерийская бригада

гап – гаубичный артиллерийский полк

гв. – гвардейский (ая)

гв.отбр – гвардейская отдельная танковая бригада

гв.тбр – гвардейская танковая бригада

ГВФ – Гражданский воздушный флот

гисб – горный инженерно-саперный батальон

гисбр – горная инженерно-саперная бригада

гкд – горнокавалерийская дивизия

ГКО – Государственный Комитет Обороны

гмбр – гвардейская миномётная бригада

гмд – гвардейская миномётная дивизия

гминп – горный минометный полк

гмп – гвардейский миномётный полк

ГМЧ – гвардейские миномётные части

гопэп – головной полевой эвакуационный пункт

ГРУ – Главное разведывательное управление Генштаба

гсбр – горнострелковая бригада

гсд – горнострелковая дивизия

гск – горнострелковый корпус

гсп – горнострелковый полк

ГШ – Генеральный штаб

дн – дивизион

д., дер. – деревня

дбап – дальнебомбардировочный авиационный полк

ДБКА – дивизион бронекатеров

ДВФ – Дальневосточный фронт

дд – дальнего действия

ДЕСО – десантный отряд

дзот – деревоземляная огневая точка

ДКЛ – дивизион канонерских лодок

ДКТЦ – дивизион катеров-тральщиков

ДМКА – дивизион минных катеров

ДнВФл – Днепровская военная флотилия

ДонФ – Донской фронт

дорсб – дорожно-строительный батальон

драп – дальний разведывательный авиационный полк
дс – дивизион связи
ДСКА – дивизион сторожевых катеров
ДСКР – дивизион сторожевых кораблей
ДТКА – дивизион торпедных катеров
ДТЩ – дивизион тральщиков
ДувФл – Дунайская военная флотилия
дэб – дорожно-эксплуатационный батальон
дэп – дорожно-эксплуатационный полк
ж.д. – железная дорога
жд – железнодорожный (ая)
ждабр – железнодорожная артиллерийская бригада
ждадн – железнодорожный артиллерийский дивизион
ждбр – железнодорожная бригада
ЗА – зенитная артиллерия
ЗабФ – Забайкальский фронт
зад, зенад – зенитная артиллерийская дивизия
ЗакФ – Закавказский фронт
ЗапФ – Западный фронт
зенад – зенитная артиллерийская дивизия
зенадн – зенитный артиллерийский дивизион
зенап – зенитный артиллерийский полк
зпр – зенитно-пулеметная рота
зпрр – зенитно-прожекторная рота
зсп – запасный стрелковый полк
и/в – инженерных войск (в воинском звании)
ИА – истребительная авиация
иад – истребительная авиационная дивизия
иак – истребительный авиационный корпус
иап – истребительный авиационный полк
ибр – истребительная бригада
ид – истребительная дивизия
инжб (инжбат) – инженерный батальон

инжбр – инженерная бригада
инжз – инженерные заграждения
инжмибр – инженерно-минная бригада
ипб – истребительно-противотанковая батарея
ИППГ – инфекционный полевой подвижной госпиталь
иптабр – истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптадн – истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион
иптап – истребительно-противотанковый артиллерийский полк
иптдн – истребительно-противотанковый дивизион
исб – инженерно-саперный батальон
исбр – инженерно-саперная бригада
искл. – исключительно
итп – инженерно-танковый полк
кабр – корпусная артиллерийская бригада
КавФ – Кавказский фронт
КАВФл – Краснознаменная Амурская военная флотилия
КалФ – Калининский фронт
кап – корпусной артиллерийский полк
КарФ – Карельский фронт
каэ – корректировочная авиационная эскадрилья
кбр – кавалерийская бригада
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот
кд – кавалерийская дивизия
кд (кав.д) – кавалерийская дивизия
кк (кав.к) – кавалерийский корпус
КЛ – канонерская лодка
клх. – колхоз
КМГ – конно-механизированная группа
КОР – Камчатский оборонительный район

кп (кав.п) – кавалерийский полк
КП – командный пункт
кпап – корпусной пушечный артиллерийский полк
крап – корректировочный разведывательный авиационный полк
КТГ – конно-танковая группа
кшр – кабельно-шестовая рота
лабр – легкая артиллерийская бригада
лап – легкий артиллерийский полк
лбр – лыжная бригада
лбс – линейный батальон связи
лгск – легкий горнострелковый корпус
ЛенФ – Ленинградский фронт
линкор – линейный корабль
лсап – легкий самоходный артиллерийский полк
лтбр – лёгкая танковая бригада
мб – моторизованный батальон
мбр – механизированная бригада
мд – механизированная дивизия, моторизованная дивизия
медсб – медико-санитарный батальон
мин. – минометный (ая)
минбр – минометная бригада
минд – минометная дивизия
миндн – минометный дивизион
минжб – моторизованный инженерный батальон
минжбр – моторизованная инженерная бригада
минп – минометный полк
мк – механизированный корпус, моторизованный корпус
моб – моторизованный огнемётный батальон
мор. – морской (ая)

мостсб – мостостроительный батальон
мп – миномётный полк
мпомб – моторизованный понтонно-мостовой батальон
мпомп – моторизованный понтонно-мостовой полк
мрб – моторизованный разведывательный батальон
мрр – моторизованная разведывательная рота
мсапб – моторизованный саперный батальон
МСБ – медсанбат (медико-санитарный батальон)
мсб – моторизованный стрелковый батальон
мсбр – моторизованная стрелковая бригада
мсд – моторизованная стрелковая дивизия
мсп – моторизованный стрелковый полк
мспб – моторизованный стрелково-пулемётный батальон
мтад – минно-торпедная авиационная дивизия
мтап – минно-торпедный авиационный полк
мтопо – моторизованный топографический отряд
мцб – мотоциклетный батальон
мцп – мотоциклетный полк
мшисб – моторизованный штурмовой инженерно-саперный батальон
мшисбр – моторизованная штурмовая инженерно-саперная бригада
нбад - ночная бомбардировочная авиационная дивизия
нбап – ночной бомбардировочный авиационный полк
нббад – ночная ближнебомбардировочная авиационная дивизия

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКО – Народный комиссар(иат) обороны
НКПС – Народный комиссар(иат) путей сообщения
нлбап – ночной легкобомбардировочный авиационный полк
НОАЮ – Народно-освободительная армия Югославии
НП – наблюдательный пункт
оадн – отдельный артиллерийский дивизион
обл. – область
обмп – отдельный батальон морской пехоты
обро – отдельный батальон ранцевых огнеметов
обс – отдельный батальон связи
обхз – отдельный батальон химической защиты
ОВР – охрана водного района
ОВС – обозно-вещевое снабжение
ОВФл – Онежская военная флотилия
одс – отдельный дивизион связи
ОИПТД – отдельный истребительный противотанковый дивизион
оксб – отдельный курсантский стрелковый батальон
оксбр – отдельная курсантская стрелковая бригада
олбс – отдельный линейный батальон связи
ОМ – особой мощности
омптоб – отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон
ооб – отдельный огнеметный батальон
оогнтбр – отдельная огнеметная танковая бригада
оор – отдельная огнеметная рота

ОП – огневая позиция
ОПА – Отдельная Приморская армия
опадн – отдельный пушечный артиллерийский дивизион
опс – отдельный полк связи
опулаб – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон
опулб – отдельный пулеметный батальон
орад – отдельный радиодивизион
орадн – отдельный разведывательный артиллерийский дивизион
орро – отдельная рота ранцевых огнеметов
орс – отдельная рота связи
осап – отдельный санитарный авиационный полк
осбр – отдельная стрелковая бригада
ОСНАЗ – особого назначения
оср – отдельная сапёрная рота
отб – огнеметный танковый батальон
отбр – отдельная танковая бригада
отд. – отдельный (ая)
отп – огнеметный танковый полк
пабр – пушечная артиллерийская бригада
пад – пушечная артиллерийская дивизия
падн – пушечный артиллерийский дивизион
пап – пушечный артиллерийский полк
пбр – пехотная бригада
ПВО – противовоздушная оборона
ПГ – подвижная группа
пд – пехотная дивизия
ПЛ – подводная лодка
ПМГ – подвижная механизированная группа
ПО – передовой отряд
погран. – пограничный
помб – понтонно-мостовой батальон
помбр – понтонно-мостовая бригада

понбр – понтонная бригада
пп – пехотный полк
ПП – поддержка пехоты (танки)
ППГ – полевой подвижной госпиталь
ПрибФ – Прибалтийский фронт
пс – полк связи
ПТГ – подвижная танковая группа
ПТО – противотанковая оборона, противотанковое орудие
ПТР – противотанковое ружьё
ПТРБ – подвижная танкоремонтная база
ПТРЗ – подвижной танкоремонтный завод
р. – река
раб – район авиационного базирования
радн – разведывательный артиллерийский дивизион
раз. – разъезд
развед. – разведывательный
рап – разведывательный авиационный полк
раэ – разведывательная авиационная эскадрилья
рвба – ремонтно-восстановительный батальон автомобилей
рвбс – ремонтно-восстановительный батальон связи
РВК – районный военный комиссариат
РГК – резерв Главного командования
РезФ – Резервный фронт
р-н – район
РО – разведывательный отряд
рро – рота ранцевых огнеметов
РС – реактивная система (снаряд)
рто – рота технического обслуживания
с. – село
сабр – самоходная артиллерийская бригада
сад – смешанная авиационная дивизия

садн – самоходный артиллерийский дивизион
сак – смешанный авиационный корпус
сан. – санитарный (ая)
сап – самоходный артиллерийский полк
сапб – саперный батальон
САУ – самоходная артиллерийская установка
сб – стрелковый батальон
сбр – стрелковая бригада
св. – сводный
свх. – совхоз
сд – стрелковая дивизия
СЗФ – Северо-Западный фронт
ск – стрелковый корпус
СКР – сторожевой корабль
СКФ – Северо-Кавказский фронт
СН – специального назначения
СОР – Северный оборонительный район
сп – стрелковый полк
СПАМ – сборный пункт аварийных машин
СППГ – специализированный полевой подвижной госпиталь
ст. – станция
СталФ – Сталинградский фронт
СтепФ – Степной фронт
СТОВФл – Северная Тихоокеанская военная флотилия
СФ – Северный флот
т/в – танковых войск (в воинском звании)
ТА – танковая армия
тад – транспортная авиационная дивизия
тап – транспортный авиационный полк
тб – танковый батальон
тбап – тяжёлобомбардировочный авиационный полк
тбр – танковая бригада

тгабр – тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
тд – танковая дивизия
тех/в – технических войск (в воинском звании)
тк – танковый корпус
тминбр – тяжелая минометная бригада
ТОФ – Тихоокеанский флот
тп – танковый полк
тпабр – тяжелая пушечная артиллерийская бригада
тпад – тяжелая пушечная артиллерийская дивизия
тпадн – тяжелый пушечный артиллерийский дивизион
тпп – танковый полк прорыва
ТППГ – терапевтический полевой подвижной госпиталь
трмб – танкоремонтный батальон
тсабр – тяжелая самоходная артиллерийская бригада
тсап – тяжелый самоходный артиллерийский полк
тср – телеграфностроительная рота
тббр – тяжелая танковая бригада
тп – тяжелый танковый полк
тэр – телеграфноэксплуатационная рота
тяж. – тяжелый (ая)
Уд. А – ударная армия
укреп. – укрепленный
УР (ур) – укрепленный район
УС – укрепленный сектор
утбр (учтбр) – учебная танковая бригада
утп – учебный танковый полк
УФ – Украинский фронт

ХППГ – хирургический полевой подвижной госпиталь
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦФ – Центральный фронт
ЧФ – Черноморский флот
шад – штурмовая авиационная дивизия
шак – штурмовой авиационный корпус
шап – штурмовой авиационный полк
шисб – штурмовой инженерно-саперный батальон
шисбр – штурмовая инженерно-саперная бригада
штадив – штаб дивизии
штакор – штаб корпуса
штарм – штаб армии
ЭГ – эвакогоспиталь (эвакуационный госпиталь)
эрес – реактивный снаряд
эсминец – эскадренный миноносец
ЮЗФ – Юго-Западный фронт
ЮФ – Южный фронт

В.И. Дынин
ВГУ
А.С. Саврасов
ГБУ ВО «ОЦРДО»

**НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ:
ПОИСКИ И НАХОДКИ**
(пособие для поисково-исследовательской работы)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Большую роль в жизни русского народа всегда играли разнообразные промыслы и ремесла. Традиционно сельское население, вплоть до первой четверти XX столетия, производило большую часть потребляемых им ремесленных изделий. И позже встречались годы лихолетья, когда потребность в возрождении ремесла была актуальна.

Сегодня, в начале нового столетия проявляется большой интерес к изучению, возрождению и развитию целого ряда народных ремесел и промыслов, многие из которых связаны с художественным, эстетическим восприятием традиций нашего народа, его историей. Практически во всех музеях можно увидеть предметы ремесленно-промысловой деятельности крестьянского населения, являющиеся в прошлом и предметами его жизнедеятельности. Особенно такого рода предметы распространены в экспозициях школьных музеев Воронежской области. Однако в школьных музеях, нередко можно столкнуться с неправильным названием предметов и орудий ремесленно-промысловой деятельности, отсутствием информации об их изготовлении, технологических особенностях использования, других вопросов, связанных с изучением традиционных занятий большей части населения Воронежского края в прошлом.

Предлагаемое пособие предназначено для руководителей краеведческих объединений и руководителей школьных музеев, организаторам и исполнителям осуществляющих сбор, систематизацию и хранение этнографических материалов по традиционно-бытовой культуре сельского населения Воронежского края.

Для более четкого восприятия исследуемой проблематики во вводную часть данного пособия включен раздел, содержащий дефиницию основных и наиболее общих понятий по теме (*промысел, ремесло, техника, технология*), краткую информацию по вопросам классификации традиционных промыслов и ремесел, их географии на территории Воронежского края и т.д.

В основной части пособия размещен *вопросник* по изучению традиционных ремесленных и промысловых занятий населения Воронежского края и проведения основных направлений поисковой и исследовательской деятельности, а также *словарь-справочник*, в котором содержится разъяснение некоторых специальных терминов и справочная информация по технологии наиболее распространенных видов традиционного ремесленного производства.

В приложении к пособию представлен подробный *список специальной (этнографической) литературы* по теме и список специальной литературы относительно Воронежского края.

Цель и задачи пособия. Настоящее пособие имеет целью помочь руководителям краеведческих объединений и руководителям школьных музеев организовать поисковую и исследовательскую работу в области изучения традиционных ремесел и промыслов Воронежского края, создания научно-обоснованных экспозиций, наглядно раскрывающих творческие способности народа в разнообразнейших областях хозяйства и в историческом процессе развития материальной культуры.

Предлагаемое пособие может быть полезно специалистам, занимающимся историей крестьянского хозяйства. Оно окажет также помощь всем, кто изучает жизнь русской деревни в прошлом.

Под *ремеслом* обычно понимается требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом. Это мелкое производство, основанное на применении ручных орудий труда и личном мастерстве работника. Ремесленное производство обычно не требует сложного и энергоемкого оборудования, хотя набор инструментов, используемых в некоторых ремеслах, очень разнообразен, а сами инструменты бывают сложными и требуют большого мастерства в их применении. Ремесло возникло с началом производственной деятельности человека и прошло длительный исторический путь развития. В условиях натурального хозяйства господствовало *домашнее ремесло* (производство не сельскохозяйственной продукции); в условиях разложения натурального хозяйства появляется *ремесло на заказ*, а впоследствии – *ремесло на рынок*. Древнейшими ремеслами человечества являются *гончарное, кузнечное, плотницкое, ткацкое, прядильное, скорняжное, кожевенное и др.*

Промыслами называют занятия, традиционно не связанные с основными формами хозяйственной деятельности крестьянства (земледелием и животноводством), но всегда служившие важнейшим источником производства средств производства и для создания сферы жизнеобеспечения (*охота, рыболовство, ткачество, плетение, резьба по дереву и др.*). В прошлом занятия

теми или иными видами промыслов полностью или частично обеспечивало доход крестьянской семье. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1882) читаем: «Промышлять торговлей, рыбачеством, сбором тряпья, квасничеством, плотничеством. У всякого свой промысел, свой способ добычи, умение и средство для жизни, заработков... По ремеслу и промысел».

Ремесла и промыслы могут изучаться как в рамках истории хозяйства (экономической истории), так и в этнографическом аспекте. В последнем случае исследователей интересуют различные вопросы, связанные с этнической (национальной) спецификой промыслов и ремесел, их функционированием в рамках народной (крестьянской) культуры, современным состоянием ремесленно-производственных традиций народа. Этнографическое изучение народных ремесел и промыслов невозможно без экскурса в более или менее отдаленное прошлое (XIX век, начало XX столетия) и должно базироваться на основе анализа различных историко-этнографических источников, опроса информаторов (преимущественно, из числа людей старшего поколения).

Некоторое пояснение необходимо к широко трактуемым терминам «техника» и «технология», которые связаны и с проблематикой традиционной ремесленно-промысловой деятельности.

Техника. Существует множество контекстов с применением данного термина. В рамках нашего предмета исследования приведем следующие:

- 1) *механические орудия, устройства;*
- 2) *приемы исполнения (навыки);*
- 4) *оборудование, вооружение*

Технология. Существует множество контекстов с применением данного термина. К этнографии и к предлагаемой теме пособия подходят следующие:

- 1) *совокупность технических достижений;*
- 2) *правила производства;*
- 3) *приемы, способы достижения результата*

Проблема классификации и типологии промыслов и ремесел

В современной науке эта проблема многопланова, т.е. в зависимости от направления решения исследовательских задач классификация и типология промыслов и ремесел может быть построена на основе разных признаков (количественных и качественных показателей).

Например, промыслы и ремесла, которыми занималось южнорусское население, могут быть подразделены на *постоянные* и *сезонные* (по временным

годовым циклом), на *добывающие* и *обрабатывающие* (по характеру деятельности) и т.д.¹

К *добывающим промыслам* относят занятия, связанные с добычей разнообразных видов природных ресурсов:

охота (промысел зверя или пушнины);

рыболовство (промысел рыбы);

собирачество (сбор лесных ягод, грибов, лекарственных растений);

бортничество (сбор меда диких пчел) и др.

В XIX – начале XX в. добывающие промыслы служили большим подспорьем в крестьянском хозяйстве, а иногда составляли его основу. Распространение и характер их были связаны с наличием необходимых угодий (лесов, водоемов), а также с основным направлением сельского хозяйства. Среди добывающих промыслов было немало сезонных или таких, которыми занимались побочно от основного вида деятельности – земледелия и животноводства.

К *обрабатывающим промыслам* и ремеслам относят те, которые основаны на обработке природного сырья (дерева, глины, металла, шерсти и т.д.) и последующей выделке из него продукции (орудий труда, одежды, обуви, посуды, игрушек и т.д.).

Обрабатывающие промыслы, всегда занимавшие видное место в крестьянском хозяйстве, обусловили появление большого количества специальных орудий по обработке льна, конопли, шерсти, кожи, плотницких и столярных инструментов, инструментов для выделки плетеных изделий.

Одними обрабатывающими промыслами, в той или иной степени, занималось все крестьянское население (*прядение, ткачество, плетение, деревообработка*), другие же требовали специальной профессиональной подготовки и навыков (*кузнечное дело, печное ремесло, плотничество, бондарное и скорняжное дело*).

Обрабатывающие промыслы можно классифицировать, исходя из нескольких критериев:

1) в зависимости от обрабатываемого сырья: *деревообрабатывающие, волокнообрабатывающие, камнеобрабатывающие, кожеобрабатывающие, металлообрабатывающие* и т.д.;

2) в зависимости от применяемых способов обработки: *плетение, прядение, ткачество, резьба, вышивание, дубление* и т.д.;

¹ В пособии речь идет преимущественно об обрабатывающих видах промыслов. Из-за природной специфики Воронежского края добывающие промыслы не получили столь широкого распространения: охота, рыболовство, собирачество носили здесь в большей степени не промысловый, а любительский характер.

3) в зависимости от целевого назначения и получаемой ремесленной продукции: *домостроительство, изготовление средства передвижения, сапожный промысел, ковроделие, изготовление детской игрушки* и т.д.

С вопросом классификации связаны *отхожие промыслы* – временная, чаще всего сезонная работа крестьян вне места постоянного жительства, когда нужно было «отходить», уходить из села или деревни, перебираться в другую местность.

В России XIX - начала XX в. один из значительных источников дохода крестьянского населения составляли отхожие промыслы. Среди первопричин, обусловивших их происхождение и развитие в России XIX - начала XX в. следует отметить недостаточное обеспечение крестьян землей, орудиями производств и предметами первой необходимости, а также неурожаи и последующие за ними голодовки.²

Продукция некоторых ремесел и промыслов, не теряя своей утилитарности, в отдельных случаях приобретала большой эстетический аспект и художественную ценность. В этом случае говорят о *художественных ремеслах и промыслах*, представляющих собой разновидность прикладного искусства. Таковыми являются *плетение кружев, производство игрушек* (лаковых, керамических), *производство музыкальных инструментов* (в первую очередь струнных смычковых и щипковых), *ковроткачество*, а также производство любых других изделий (одежды, обуви, посуды, мебели), где доминирующим фактором является внешний вид изделий и их художественная отделка, а не их утилитарность - возможность служить по прямому назначению.

Как видно, представленные примеры классификации имеют тесную связь с конкретным вопросом исследования. Например, вы задались целью обобщить все временные (сезонные) занятия, связанные с промысловой деятельностью сельского населения конкретной территории (района, области и т.д.). Другой пример: вы рассматриваете разнообразную ремесленную деятельность, связанную с изготовлением плетеной из лозы мебели и домашней утвари, изготовление деревянной посуды, бочек, хомутов, экипажей и прочих изделий из древесины. Как видно, все перечисленные виды ремесленного производства связаны с основным типом – деревообработкой.

В экспедиционно-поисковой деятельности, связанной с изучением тех или иных типов и видов ремесленно-промысловой деятельности важно вычленять *орудия промысловой деятельности и ремесленные инструменты (приспособления)*, их названия, технику использования в конкретных операциях. Этот вопрос имеет особое значение не только для реконструкции

² Например, огромное передвижение рабочих на юг из Воронежской губернии в 1891-1892 гг. - следствие крупного неурожая.

традиционных занятий, но и для оценки их уровня развития. Ведь, специализация орудий труда является одним из важных показателей и самого уровня мастерства ремесленника и, что более важно, определенного вида этой деятельности.

Крайне интересной и важной темой в области этнографических исследований является исследование исторической традиции половозрастного разделения труда в крестьянской семье. Назовем наиболее выразительные примеры. Женскими традиционно считались – прядильный промысел, ткацкий, кружевной, шляпный, поясной, вязальный. Мужскими занятиями являлись гончарное, бондарное, скорняжное ремесла. Кроме этого, участие мужчин и женщин в промыслово-ремесленной деятельности в отдельных районах было различным и изменялось оно в зависимости от степени развития других занятий населения в тот или другой период, что тоже важно учитывать при изучении данного вопроса.

География русских народных промыслов и ремесел

Карта развития и распространения народных ремесел и промыслов отличается своей пестротой и при организации поисково-исследовательской деятельности по данной проблематике этот вопрос надо иметь в виду. Например, известно, что колесный, экипажный, бондарный, столярный промыслы, а также ремесленное изготовление сох в относительно недавнем прошлом имели повсеместное распространение. Токарный, сундучный, корзинный, бурачный, дегтярный, смолокурный, игрушечный промыслы получили наибольшее распространение лишь в некоторых губерниях и уездах. Из отхожих промыслов на всей территории расселения русских широко был распространен плотничий промысел. Особо славились плотники из Владимирской и Вятской губерний. Смолодегтярный промысел, издавна известный на Руси, был широко распространен в Архангельской, Вологодской, Костромской, Нижегородской и других северных губерниях богатых лесом.

В Воронежском крае также известны разнообразные народные промыслы, распространенные в разное время на его территории. Среди них резьба по дереву (п. Анна, с. Нижний Карачан), гончарство и изготовление глиняной игрушки (п. Рамонь, села Карачун, Оськино, Клеповка, Ендовище, Троицкое, Пузево, города Бутурлиновка, Калач и др.), выделка кушаков (с. Верхняя Тишанка), ковроделие (села Урыв, Елань-Колено, а в XIX в. другие населенные пункты в Бобровском, Богучарском, Землянском, Новохоперском и Павловском уездах), вязание пуховых платков (с. Русаново), роспись конных пролеток (с. Воронцовка), а также цуг, карет, тарантасов и резьба пряничных досок (г. Бутурлиновка), резьба игрушек, солонок, и другой домашней утвари (с.

Клеповка), распись блюд, шкатулок (г. Павловск), надомная художественная резьба (города Борисоглебск и Новохоперск).

Указанные выше ремесленно-производственными занятиями центры, конечно же, не единственные в Воронежском крае. Практически в любом населенном пункте можно найти народных умельцев и мастеров, хранящих секреты древних ремесел. В связи с этим, собирателю этнографических материалов важно выяснить, *покупались* ли крестьянами те или иные изделия, изготавливались ли они ими, или же производились *местными мастерами* (печниками, плотниками, кузнецами и т.д.). В последнем случае следует обращать особое внимание на традиционность занятий, на специализацию народных ремесленников и умельцев, на используемые ими инструменты, технику и технологию при изготовлении того или иного изделия. Необходимо также фиксировать их фамилии и собирать произведенные ими изделия. В результате поисково-исследовательской деятельности краеведческих объединений и школьных музеев могут быть написаны новые страницы в летопись богатого культурно-исторического наследия Воронежского края.

ВОПРОСНИК

Домостроительство

1. Из каких частей состояло традиционное крестьянское жилище (дом), как они назывались и для чего предназначались?
2. Как в прошлом осуществлялся выбор места строительства нового дома? Какие существовали запреты и поверья, связанные с выбором места для нового дома?
3. Какие строительные материалы (дерево, глина, кирпич, солома и др.) традиционно использовались в вашей местности для строительства дома?
4. Какие инструменты (плотницкие и др.) употреблялись в прошлом для постройки дома? Как они назывались и для чего предназначались?
5. Кто принимал участие в строительстве нового дома? Как распределялись функций участников такого строительства?
6. Технология (техника и последовательность технических приемов) строительства жилого дома и его составляющих частей (фундамента, сруба, крыши, печи, крыльца и т.д.)?
7. Не существовало ли в прошлом обычая приглашать для строительства дома специальных мастеров (например, плотников и т.п.), владевших традиционной техникой домостроительства? Какие обычаи и поверья были связаны с такими людьми?
8. Какая существовала в прошлом технология устройства деревянных построек? Использовалась ли в вашей местности иная конструкция дома, кроме срубной?

9. Какие существовали традиционные приемы обработки и возведения срубов (техника и технология), рубки углов, способы крепления потолочных балок и перерубов для пола?
10. Какие материалы использовались в старину для покрытия крыши? Какая существовала техника и технология покрытия крыши?
11. Как сооружались дверные и оконные проемы, двери, окна, ставни, крыльцо?
12. Какие существовали способы кладки стен кирпичных или каменных домов?
13. Не было ли известно в вашей местности в прошлом гончарного производства кирпича? Как происходил процесс выделки строительного кирпича (техника и технология)?
14. Как была устроена русская печь? Из каких составных элементов она состояла, как они назывались и для чего предназначались?
15. В чем состояли особенности кладки печи? Какие существовали народные поверья, связанные с печью и печниками?
16. Орнаментировалось ли в прошлом жилище? Какой архитектурный декор использовался для украшения фасада дома, окон, ставень, крыши, крыльца?
17. Какие обычаи и обряды были связаны с переходом (переездом) в новый дом?

Двор и хозяйственные постройки

1. Какие хозяйственные постройки традиционно располагались на крестьянском дворе? Как они назывались и для чего предназначались?
2. Какие существовали способы строительства хозяйственных построек? Какие строительные материалы могли использоваться для их сооружения?
3. Какие технологии традиционно использовались для сооружения глиняных построек?
4. Какие существовали способы строительства колодцев?
5. Как и из чего строилась изгородь, окружавшая крестьянскую усадьбу?
6. Какие поверья, обычаи или суеверные запреты были связаны с теми или иными хозяйственными постройками?

Земледельческий инвентарь

1. Какие в вашей местности в прошлом были известны орудия обработки почвы? Как назывались эти орудия труда и для чего предназначались?
2. Из каких рабочих частей состояли и как изготавливались орудия пахоты, рыхления, боронования?
3. Какие были известны орудия, использовавшиеся для покоса трав, уборки урожая, обмолота зерна и т.п.? Каково было устройство этих орудий труда? Из каких материалов они изготавливались?
4. Какая существовала в прошлом техника пахоты, сева, боронования? Кто принимал участие в этих земледельческих работах? Как распределялись функции участников этих работ?
5. Как в старину убирали урожай? Какие обычаи и обряды были приурочены к окончанию земледельческих работ?

Традиционные транспортные средства

1. Какие традиционные наземные средства передвижения были известны в прошлом в вашей местности?
2. Использовались ли в прошлом сани? Какие существовали разновидности саней, как они назывались и какое применение находили в крестьянском хозяйстве и быту?
3. Какие приемы применялись для изготовления саней? Какие материалы и инструменты использовались для этого?
4. Какая традиционная технология и инструменты (приспособления) использовалась для сгибания полозьев саней?
5. Какие колесные средства передвижения были известны в прошлом в вашей местности?
6. Какие существовали разновидности телег? Каковы были их местные наименования? Для чего они предназначались?
7. Какие технологии использовались для изготовления телег?
8. Какие были известны средства и приемы изготовления колес?
9. Из каких частей состояла конская сбруя и упряжь? Для чего предназначались те или иные части сбруи и упряжи?
10. Какие традиционные водные средства передвижения были известны в прошлом в вашей местности?
11. Как сооружались и как использовались плоты?
12. Какие существовали разновидности лодок? Как они назывались и как использовались в хозяйстве?
13. Какая технология применялась для изготовления лодок? Какие материалы и инструменты, использовавшиеся для этого?

Домашняя утварь

1. Какие предметы старинной домашней утвари сохранились в вашем селе? Каковы местные названия этих предметов и их предназначение?
2. Как и из каких материалов изготавливалась посуда и утварь для воды? Как могла использоваться такая посуда?
3. Какая посуда и утварь традиционно применялась для молочного хозяйства? Какие поверья и приметы были связаны с такой посудой и утварью?
4. Какая утварь традиционно использовалась для сыпучих продуктов (зерна, крупы и т.д.)?
5. Какое сырье и материалы традиционно использовались для изготовления домашней утвари (древесина, ветви и корни деревьев, древесная кора, глина и др.)?
6. Какие были известны способы обработки дерева и изготовления деревянной утвари?
7. Использовалась в хозяйстве плетеная посуда и утварь? Как и из чего она изготавливалась?
8. Какие существовали способы и приемы производства глиняной посуды?

9. Какие инструменты и приспособления применялись для изготовления деревянной, плетеной, глиняной, жестяной посуды и утвари?
10. Какие предметы домашней утвари были связаны с топкой печи? Как они использовались?
11. Какие существовали в прошлом средства переноски тяжестей? Опишите их устройство и технику изготовления.
12. Какая утварь предназначалась для стирки белья? Какие поверья были связаны с такими предметами?
13. Какие старинные предметы освещения сохранялись в вашей местности? Каково их устройство и принцип действия?

Металлообработка

1. Существовало ли в прошлом в вашей местности кузнечное дело? Какие изделия традиционно изготавливались кузнецами?
2. Где обычно располагалась деревенская кузница? Каковы были особенности ее конструкции?
3. Что представлял собой внутренний интерьер кузницы? Каково было местоположение и устройство горна, размещения наковальни, кузнечных инструментов и т.д.?
4. Какими инструментами пользовался кузнец? Опишите технику кузнечного дела.
5. Какие были известны народные поверья, связанные с кузнецами и их ремеслом?
6. Какие другие виды кустарной обработки металлов (жести, олова и др.) были известны в прошлом в вашей местности?

Традиционная одежда и обувь

1. Как назывались и из чего изготавливались традиционные виды старинной крестьянской одежды (мужской, женской, детской)?
2. Какие существовали в прошлом способы производства домотканой одежды? Какое сырье использовалось для прядения и ткачества?
3. Как осуществлялся процесс подготовки сырья (конопли, льна, шерсти) для ткачества?
4. Как выращивали лен и коноплю? Какую первичную обработку проходило это сырье (замачивание, отбивание, разминание и т.д.)?
5. Опишите существовавшую в вашем селе технику прядения (вручную или на самопрялке).
6. Что представляла собой самопрялка? Из каких частей она состояла? Как назывались эти части и для чего предназначались?
7. Опишите известные в вашей местности в прошлом способы беления нитей и холстов. Какие орудия применялись для беления тканей?
8. Как проходил процесс крашения тканей?
9. Какие вышитые изделия использовались в прошлом в быту? Опишите технику вышивания и орнамент народной вышивки.

10. Опишите технику изготовления вязаных изделий. Получила ли распространение в вашей местности традиция изготовления пуховых платков?
11. Какое сырье применялось крестьянами в прошлом для изготовления обуви?
12. Опишите технологию производства кожаной, валяной и плетеной обуви.

Народная игрушка, обрядовые чучела, музыкальные инструменты

1. Существовала ли в вашей местности традиция изготовления глиняной, плетеной, деревянной, вязаной, вышитой и т.п. игрушки? Узнайте фамилии народных мастеров, занимающихся изготовлением игрушки.
2. Какие инструменты применялись для изготовления разных видов народной игрушки? Опишите их.
3. Какова техника и технология изготовления народной игрушки из дерева, глины, лозы, ткани и т.д.?
4. Были ли какие-либо музыкальные инструменты (ударные, струнные, духовые и т.д.), изготавливавшиеся самими крестьянами кустарным способом? Что это были за инструменты, и каковы их местные названия?
5. Опишите известные в вашем селе способы игры на народных музыкальных инструментах.
6. Существовала ли в вашем селе традиция изготовления обрядовых чучел во время определенных календарных праздников (на Масленицу, Троицу, на Петров день и др.)?
7. Каковы были местные народные названия этих чучел и материалы, использовавшиеся для их изготовления?
8. Какие обрядовые действия совершались с чучелами во время праздника? Кто принимал в них участие?

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И КРАТКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Беление – совокупность технологических процессов (термических, механических, химических), посредством которых за счет удаления или разрушения красящих веществ повышают степень белизны материалов (текстиля, древесины и др.). В русской народной культуре беление широко применялось в домашнем текстильном производстве: белили нити и холсты, предназначенные для шитья одежды и белья. В результате отбеливания нить теряла грубость и при тканье не рвалась. Белили обычно при помощи зольного раствора в кадках (ступях), в специальных белильных помещениях. После обработки холсты промывали в реке, расстилали на берегу и высушивали на солнце (чтобы их дополнительно отбелило солнце), а для разглаживания прокатывали *рубелем* – деревянным бруском с короткой ручкой. См. также *Крашение*.

Бондарный промысел – см. *Деревообработка*.

Валяние (шерсти) – особая техника рукоделия, в процессе которой создаются изделия из шерсти (предметы одежды, обуви и т.д.). Способностью

сваливаться (образовывать войлок) обладает только натуральная шерсть. Люди обнаружили способность шерсти сваливаться около 8 тыс. лет назад. Поначалу для валяния использовали найденные остатки шерсти животных, а после одомашнивания животных стало возможным использовать состриженную шерсть овец, коз и др.

Валяние шерсти включает в себя несколько последовательно совершаемых операций: сбивание шерсти специальным прутом, обрызгивание взбитой шерсти водой (с целью уплотнения шерстяной массы), свертывание шерсти в рулон (на деревянный валик или с помощью веревки), обертывание рулона кожей, тканью и прокатывание рулона по земле.

Различают два вида валяния шерсти – сухое (для создания объемных изделий) и мокрое (для изготовления плоских изделий). При сухом валянии шерсть многократно протыкается специальной иглой до состояния сваливания. Мокрое валяние осуществляется при помощи специальных растворов. Сухое валяние традиционно применялось для создания объемных изделий (игрушек, бижутерии, фигурок, кукол), а также для нанесения рисунков и узоров на войлок, фетр и предварительно сваленные поделки. Мокрое валяние подходит для изготовления панно, одежды, полотен.

В русской народной культуре валяние широко использовалось для изготовления, в частности, валенной обуви (*валенки, катанки* и др.).

Вышивание – вид декоративно-прикладного искусства, в котором узор и изображение выполняются вручную (иглой, иногда крючком) или посредством вышивальной машины на различных тканях, коже, войлоке и других материалах. Вышивание может сочетаться с украшением волосом, бисером, жемчугом, блестками и т.д. Вышитые изделия крайне разнообразны. Среди них полотенца, скатерти, подушки, салфетки, покрывала, постельное белье, сорочки, картины, иконы и другие изделия.

Наиболее распространенный способ народной вышивки – *крестом*. Для этого обычно пользовались *канвой*, которую нашивали на ткань, а затем, закончив вышивку, выдергивали. Встречалось и более архаичное вышивание крестом *без канвы* (которую заменяли перекрещивающиеся нитки основы и утка). Другая разновидность народной вышивки – вышивка *гладью* – имеет много общего с тканьем, и, в сущности, является его имитацией. Инструментами для вышивания служили иглы, пяльцы, ножницы и др.

Орнамент народной вышивки (геометрический, антропоморфный, зооморфный и др.) служит очень ценным историко-этнографическим источником.

Вязание – разновидность плетения; техника создания полотна из нити, которая с помощью определенных, постоянно повторяющихся приемов

превращается в петли, составляющие изделие. Петли образуются путем накидывания или переплетения нити, а также завязывания из нее узелков.

Материалом для вязания чаще служила пряденая шерсть. Вязание могло производиться как ручным, так и механическим (машинным) способом. При ручном вязании работают только пальцами или с помощью приспособлений (*спиц, крючка*). Наиболее часто ручное вязание производилось с помощью металлических (в прошлом – деревянных) спиц различной толщины, зависящей от толщины пряжи. На спицах вязали шарфы, чулки, рукавицы, пояса и т.д. Вязание крючком сравнительно недавнего происхождения; крючком вязали покрывала, скатерти, кружева. В русской народной культуре широкое распространение получило *вязание пуховых платков* из козьей шерсти. Такие платки обычно вязали однообразной и простой традиционной вязкой.

Разновидностью вязания является *плетение кружев* с помощью крючка или большого количества так называемых *коклюшек* – деревянных палочек с утолщением на одном конце и с зарубкой на другом. Русское кружевоплетение, имевшее в прошлом широкое распространение, носит весьма самобытный характер. В XIX в. развитие кружевоплетения получило в Вологодской, Тверской, Тульской, Новгородской, Рязанской, Орловской, Ярославской, Вятской, Казанской и Московской губерниях.

Гончарство – ремесло, основанное на обработке глины, выделка глиняных изделий. У восточнославянских народов наибольшее распространение получило изготовление глиняной посуды, гончарное производство кирпича, а также выделка глиняной игрушки.

Гончарные работы включают в себя несколько последовательных стадий. Первая стадия – подготовка глины для лепки. Для гончарных работ избирали по возможности чистую «горшечную» глину, обладающую должной вязкостью. Главное условие доброкачественности массы – это ее однородность. Поэтому глину перемешивали деревянным веслом, топтали ногами, разминали руками и т.п. Основным инструментом служили пальцы гончара. Выделка глиняной посуды производилась на *гончарном станке (гончарном круге)*. В разных районах России встречались как ручные, так и ножные гончарные станки. Для окончательной отделки сосуда на гончарном круге (выравнивания стенок, загибания краев на горлышке, обработки дна) пользовались деревянным ножиком (*гладилкой*), мочалкой, тряпкой, куском овчины. В тех случаях, когда нужно было сделать на сосуде ручку, ушко и т.п., работали *налепом*.

Ручной и ножной гончарные круги

Обжиг гончарных изделий производился в печах: в *лежащих печах* обжигались гончарные изделия, не требующие сильной закалки, а в так называемых *горнах* – горшки. Дешевые гончарные изделия одновременно обжигались и покрывались глазурью в сыром виде (*глазуровка*, или *муравление*).

Деревообработка – ремесла и промыслы, связанные с обработкой дерева, выделкой деревянных изделий. В натуральном хозяйстве, где большинство необходимых для крестьянина предметов он изготовлял сам, обработка дерева имела первостепенное значение. Из дерева, легко обрабатываемого даже самыми примитивными инструментами, делались почти все необходимые для крестьян предметы – начиная от обеденной чашки и ложки и кончая жилищем и орудиями труда. Инструменты для обработки дерева в крестьянском хозяйстве были несложны и немногочисленны; в зависимости от своего назначения их можно подразделить на: 1) плотничьи и столярные инструменты; 2) инструменты для изготовления долблено-резной и точеной деревянной посуды и утвари; 3) инструменты для выделки плетеных изделий.

Отметим некоторые из деревообрабатывающих промыслов, имевшие наибольшее распространение.

Бондарный промысел – выделка обручной или вязанной деревянной посуды (бочек, кадок и т.п.). Широкое распространение бондарного промысла объяснялось натуральным хозяйством, при котором большое количество разнообразных продуктов питания заготавливалось впрок (квашение капусты и соление огурцов на зиму, приготовление солонины, пива, кваса и т.д.).

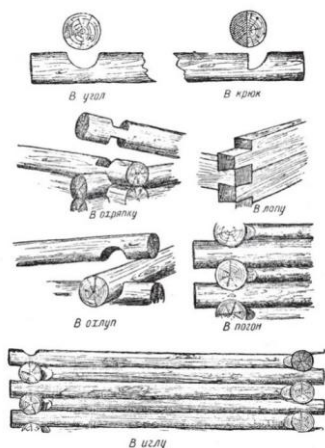
Ложкарный промысел – выделка деревянных ложек. Из осиновых чурок (*баклуш*) ложкорезы тесали обычно круглые ложки.

Токарный промысел – производство точеной деревянной посуды. Токари вырезали из твердого дерева или вытачивали на токарных станках различные чашки, блюда, тарелки, солонки, чарки и т.п. Материалом для таких изделий

обычно служила осина, реже – клен. Небольшие токарни с ручными токарными станками располагались зачастую в жилых избах, водяные – в избах, поставленных на берегу речек.

Домостроительство – совокупность технических приемов и приспособлений, а также строительных материалов, использующихся при сооружении дома. Во многих областях крестьянский дом, вплоть до начала XX в. и даже позже, строили крестьяне с помощью соседей или всей деревни. Для внешнего вида и конструкции дома вплоть до XX в. характерно применение природных строительных материалов (дерево, камень, глина, земля, солома, тростник).

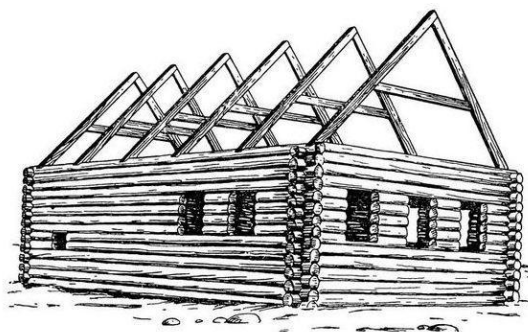
Деревенские постройки являются очень выразительным комплексом по истории жизни и быта крестьянства. На общем облике постройки и ее деталях отражались природные условия и национальные традиции. Крестьянские постройки отражали также уровень развития экономики и культуры данного района, связанные со спецификой его исторического развития. Технология домостроительства зависела главным образом от материала, из которого сооружалось строение. В жилищном строительстве использовались лучшие традиционные строительные навыки русского народа. Деревянные дома чаще всего строились *срубным способом*. Сруб представлял собой деревянную клетку из взаимно пересекающихся бревен, уложенных одно па другое. Для плотного соединения одного бревна с другим по всей длине его делалась желобчатая выемка, куда для утепления сруба клался мох или пакля. Бревна в срубе соединялись друг с другом на углах посредством глубоких выемок. Для русской домостроительной техники наиболее характерно врубание одного бревна в другое с остатком, т.е. на небольшом расстоянии от концов бревен (*в обло, в угол, в чашу*). Широкое распространение имела также рубка угла на концах бревен без остатка (*в лапу*). Реже применялись приемы более сложные и тоже давно известные русским (*в крюк, в замок, в охряпку, в иглу, в погон*).

Способы угловых соединений бревен в крестьянских постройках

Для сооружения глиняных построек могла применяться *вальковая*, *саманная* или *литая техника*. Вальковая техника состояла в том, что хорошо размешанную глину, с добавлением мякины и соломы, скатывали в уплощенные вальки цилиндрической формы; из этих вальков складывали стену. Саманная техника предполагала использование сырцового кирпича, из которого выкладывались стены, а щели между ними заливались жидкой глиной, смешанной с мелко изрубленной соломой. Литая техника предполагала возведение каркаса стены из столбов, затем с обеих сторон столбов прибивали доски, в промежутки между ними забивали до отказа глину; по мере ее просыхания доски переносились выше.

Наиболее древней и характерной конструкцией крыши жилища была *самцовая*. Важную конструктивную роль здесь имели кронштейны (*повалы*, *помочи*, *пропуски*), устраиваемые из выпусков верхних бревен продольных стен и поддерживающие углы кровли, а также *охлупень* – массивное бревно, пригнетающее своей тяжестью тесины кровли. С конца XIX в. конструкция самцовой кровли заменяется *стропильной*.

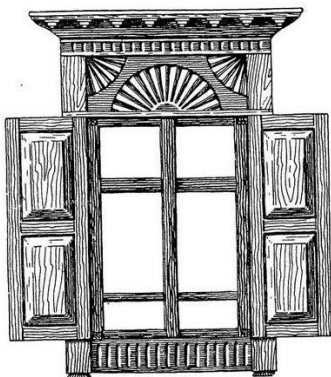

Стропильная конструкция крыши

Материалом для крыши издавна служили солома, доски, дранка, изредка – камыш. В южнорусских губерниях соломенное покрытие вследствие его дешевизны и доступности было одним из самых распространенных. Существовало несколько способов покрытия соломой (*внакидку*, *внатруску* и др.). Интересно отметить, что для постройки русского дома XIX – начала XX в. было характерно полное отсутствие железных гвоздей и других металлических деталей. (В некоторых случаях вместо необходимых железных гвоздей употребляли деревянные, а на крыше заменяли их гнетом).

Печь клали из глины (позднее – из обожженного кирпича) на особом фундаменте, чаще всего в углу дома. Русская печь является одной из наиболее характерных принадлежностей крестьянского жилища. Основные ее разновидности были связаны со способом топки избы (с трубой или без трубы) и характером используемого для постройки материала (глина или кирпич).

Для внешней архитектурной отделки жилища широко применялась *домовая резьба*. Резьбой по дереву наиболее часто украшались окна и наличники (ставни) окон.

Резьба на наличниках окон

Закладка нового дома, так же как переезд в новый дом, сопровождалось особыми *обрядами*.

Земледельческий инвентарь - совокупность орудий труда, использующихся в земледелии. Типы земледельческих орудий, применявшихся в крестьянском хозяйстве России XIX - начала XX в., слагались в процессе длительной эволюции. Появление на исторической арене новых типов сопровождалось распространением и традиционных (например, сохи).

Средства земледельческой техники по технологии зерноводства подразделяются на:

- 1) орудия обработки почвы (включая орудия пахоты и орудия бороньбы и прикатки);
- 2) орудия посева и уборки урожая;
- 3) орудия для провеивания и сортировки зерна.

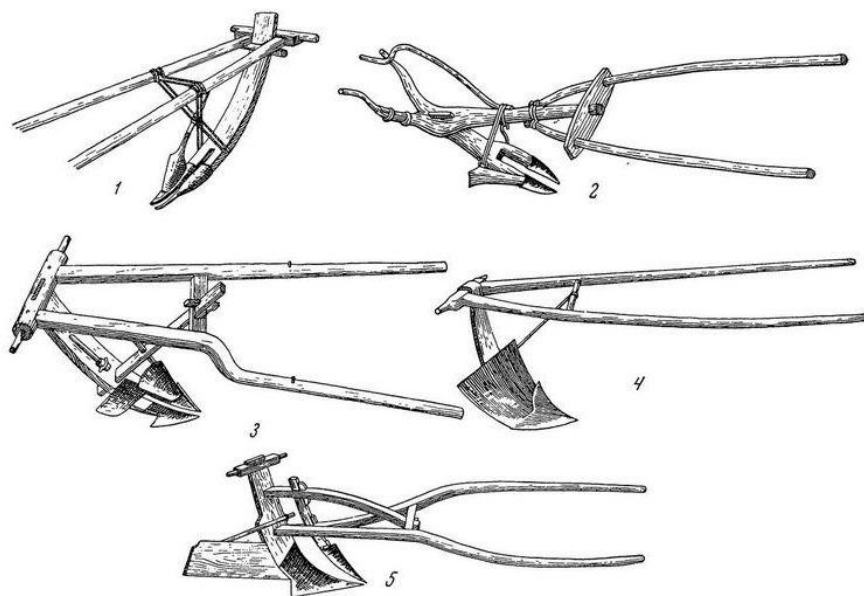
По способам приведения орудий в действие различались также орудия *упряжные* и *ручные*.

Орудия пахоты различают *сошны*е и *плужны*е.

Соха – одно из древних и наиболее распространенных земледельческих орудий. Ее основные детали:

- 1) *рассоха с сошниками* – основная рабочая часть;
- 2) *оглобель* для припряжки рабочего скота;
- 3) *рукоятки* для управления;
- 4) *подвои*, для соединения с оглобелями.

В процессе приспособления сохи для различных земледельческих целей в отдельных районах России сложились различные виды этого орудия.

**Старинные русские пахотные орудия: 1-2 - соха-двухсторонка;
3 - соха-односторонка; 4 - одноральная соха; 5 – косуля**

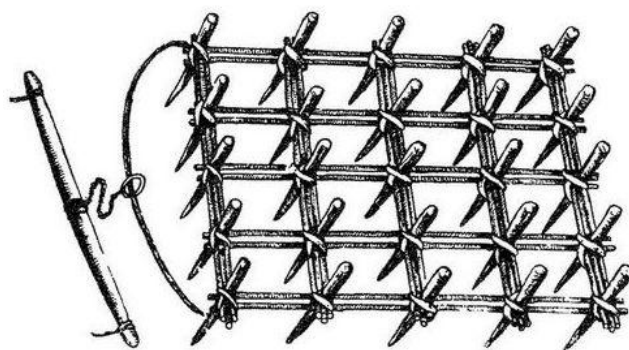
Орудия плужного типа имели преимущественное распространение в южных и юго-восточных губерниях России; здесь плуг употреблялся одновременно с сохой. Основное отличие плуга от орудий сошного типа заключалось в большой прочности корпуса и массивности частей. Плуг состоял из следующих основных частей: *полоза* с лемехом и рукоятями, *стойки* с отвалом, *дышла* с колесным передом и резцом. В отличие от неустойчивой рессохи полоз (или *пята*), плуга давал ему устойчивую опору.

После пахоты почва бороновалась (скородилась), чтобы очистить вспаханный слой от сорных трав и корней, выровнять почву, разбить комья земли, а также запахать семена после посева. Для этого применялись особые орудия, наиболее распространенным из которых была *борона*. В крестьянских хозяйствах употреблялись бороны нескольких типов:

1) плетеная борона с деревянными зубьями, состоявшая из деревянной рамы с несколькими рядами коротких зубьев;

2) рамочная борона, имевшая более прочную раму из взаимно-пересекающихся деревянных брусьев;

3) железная борона, по устройству рамы отличается от деревянной бороны, лишь использованием железных зубьев.

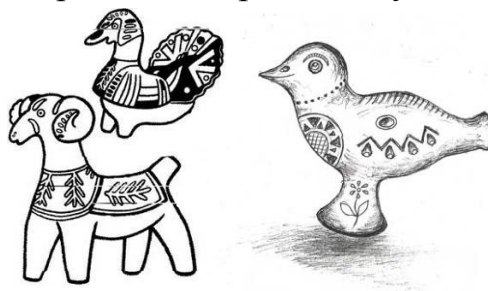

Плетеная борона

В некоторых районах России, помимо бороньбы, почва прикатывалась, для чего употреблялись *катки*, сглаживавшие и уплотнявшие слой почвы.

Наряду с описанными выше упряжными орудиями в крестьянском хозяйстве употребляли ряд *ручных* вспомогательных орудий: *лопату*, *мотыгу* (*тяпку*), *грабли*, *вилы* и т.п. Орудиями посева и уборки урожая повсеместно служили *севалка* (*севня*), *серп*, *коса*, *цеп*. Для провеивания и сортировки зерна употреблялись *пёхло* (*гребло*), *решето* и другие орудия.

Игрушка – изготовленные из различных материалов предметы, которые используются ребенком в активной игре. В традиционной крестьянской культуре игрушка служит для детских забав и развлечений, но ее происхождение связано с древними обрядами, культами и верованиями.

Русская глиняная игрушка свистулька

У русских изготовлением игрушек из глины, дерева, тканей и других материалов получило широкое распространение. Глиняную игрушку, например, делали почти везде, где были залежи глины и занимались гончарством (причем, лепили ее часто не гончары-мужчины, а женщины и дети). Центры промыслов по изготовлению народной игрушки существовали и существуют во многих областях России (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Калужской и других).

Ковроделие – промысел по производству ковров. Начиная с XIX в. развившийся у русских, но менее распространен, чем изготовление тканей. Крупнейшими центрами ковроделия в России были Курская, Воронежская и

Саратовская губернии. Изготовлением ковров занимались преимущественно женщины. Ковры ткались на обычных ткацких станках, основным материалом служила пряденая шерсть. Широкое распространение имели гладкие ковры без ворса, на которых узор образовывали цветные нити утка (*паласы*). В русской терминологии, связанной с ковроделием, немало слов, заимствованных с Востока (*килим, палас* и др.).

Кожевенный и скорняжный промыслы – виды производственной деятельности, имеющие целью получение из шкур животных материалов, пригодных для хозяйственных и бытовых нужд. Кожа и мех – одни из первых материалов, которые научились обрабатывать люди. Уже в эпоху позднего палеолита простейшая одежда из обычных шкур стала заменяться сшитыми одеждами из кожи и меха. И даже открытие ткачества не вытеснило кожу из быта: во все времена у разных народов в обиходе существовали кожаные ремни, сумки, обувь, доспехи и т.д. Процесс обработки шкуры животного заключается в очищении ее от мяса, жира, мездры (подкожной клетчатки) и придании ей необходимых качеств (мягкости, прочности, эластичности, водонепроницаемости и т.п.). В итоге получается *кожа* (выделанная шкура с удаленным волосяным покровом) или *мех* (выделанная шкура с сохраненным полностью или частично волосяным покровом).

Процесс обработки кожи и меха включает в себя несколько последовательных стадий. В ходе подготовительных (преддубильных) операций получали *голье*, служившее сырьем для последующего дубления или для выделки сортов недубленых кож (*сыромяти*). Сыромятные кожи широко использовались для бытовых и хозяйственных нужд: для изготовления ремней, предметов упряжи и т.п. В процессе *дубления* голье обрабатывалось дубильными веществами. В условиях домашнего и ремесленного производства наиболее широко было распространено дубление растительное, для которого использовались дубильные кислоты, получаемые из коры дуба, ивы или других растений. На заключительных (последдубильных) стадиях обработки происходили растяжка, окрашивание, орнаментация кожи, окраска и расчесывание меха и т.п. Широкое распространение имели различные сорта кожи, свойства которых определялись характером сырья и методикой выработки. Среди них: *замша* – кожа жирового дубления с удаленным лицевым слоем, *юфть* – «русская кожа» особой выделки из коровьих и телячьих шкур, *лайка* – кожа, обладающая большой тягучестью и пластичностью (вырабатывалась из овчины, козлины), *сафьян* – выделанная из шкур овец или коз кожа растительного дубления, окрашенная в яркие цвета.

Основными видами кожевенного сырья у русских служили шкуры домашних животных (рогатого скота, лошадей, овец, коз, свиней). Работа

кустарей протекала в специальных помещениях (*кожевнях*), которые строились обычно около рек за селом, так как производство кож требовало большого количества воды. Из кожи изготавливалось множество изделий, в том числе обувь (кожаные сапоги и пр.). Повсеместно были распространены *сапожные мастерские* полукустарного типа.

Широкое распространение имел также *скорняжный промысел* – выделка шкур зверей и овчин, так как меха широко употреблялись для зимней одежды всех слоев населения.

Колесный промысел – см. *Средства передвижения*.

Крашение – придание текстилю, коже, меху и другим материалам окраски, устойчивой при их эксплуатации. У русских крестьян крашение широко применялось для окраски различных волокнистых материалов, из которых готовились ткани. Льняные ткани зачастую не окрашивались. Шерсть окрашивали в виде пряжи или в виде уже готовых шерстяных изделий. В прошлом в России были повсеместно распространены крупные и мелкие мастерские *синельщиков* – мастеров по окраске.

Кружевоплетение – см. *Вязание*.

Кузнечный промысел – см. *Металлообработка*.

Ложкарный промысел – см. *Деревообработка*.

Металлообработка получила широкое распространение во многих российских губерниях со второй половины XIX в., что связано с интенсификацией сельского хозяйства и возрастанием потребности в металлических изделиях, особенно сельскохозяйственных орудиях (плугах, молотилках, веялках, боронах и т.д.).

Повсеместное распространение имел *кузнечный промысел*, что было связано с потребностями в ковке лошадей и изготовлении повседневных бытовых и хозяйственных предметов из железа. Многие русские села и даже деревни имели своих кузнецов. Кузницы всегда строились в стороне от жилища. Основными орудиями кузнецов были горны с мехами, наковальни, щипцы, молоты и молотки.

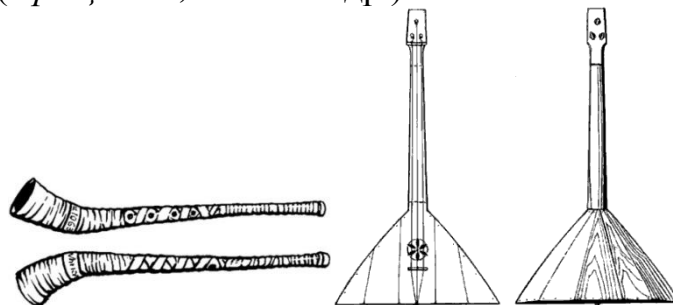
Практически повсеместно было распространено производство *жестяной утвари* (корыт, ведер, тазов, баков, чайников, кружек). Кустари-жестяники в летнее время нередко работали во дворе, около своего дома, в зимнее время – в жилой избе. Жестяники-отходники, переходившие из села в село, занимались выделкой и починкой утвари, а также покрытием крыш, вырезали затейливые узоры, украшавшие карнизы, печные трубы, коньки.

Меньшее распространение имело литье металлов, в том числе художественное *литье из меди и чугуна*. Так, отливка икон, статуэток, решеток,

утвари во второй половине XIX в. сохранялась только в некоторых центрах металлообработки (Тула, Урал).

Музыкальные инструменты – один из характерных атрибутов народной материальной культуры и песенно-музыкального творчества. Традиционные русские музыкальные инструменты:

- 1) духовые (*пастушеский рожок, свирель, кувиклы* и др.);
- 2) струнно-смычковые (*балалайка, гусли* и др.);
- 3) клавишно-пневматические (*гармонь*);
- 4) ударные (*трещотки, ложки* и др.).

Русский пастушеский рожок и балалайка

Несмотря на широкое бытование в крестьянской среде покупных музыкальных инструментов, во многих местах сохранялись традиции их кустарного производства.

Обработка кожи и меха – см. *Кожевенный и скорняжный промыслы*.

Обработка льна, конопли и шерсти – совокупность технологических приемов по обработке растительного сырья и шерсти домашних животных с целью получения необходимого материала (волокна, пряжи) для последующих *Прядения* (см.) и *Ткачества* (см.). Обработка волокон льна и конопли, а также шерсти включала несколько последовательно чередующихся стадий: просушка, вымачивание, молотьба, мятье, трепание, чесание.

Созревший лен и коноплю выдергивали из земли с корнем, связывали в снопы и *просушивали*. Стебли конопли затем *вымачивали* в стоячей воде (в озерах, прудах или специально вырытых ямах) в течение 2-6 недель. Лен замачивали редко.

Затем следовала *молотьба* снопов льна и конопли с помощью специального орудия – *валька*. Валеk представлял собой немного изогнутый деревянный брусок с ручкой. Ударами валька по снопам разбивали семенные коробочки льна и конопли, отделяя, таким образом, семена. Вальки для обмолота льна применялись нередко те же, что и для мытья белья (в бедняцких хозяйствах, как правило, одни и те же). В ряде губерний для обмолота льна делались специальные вальки больших размеров, с более длинной ручкой, украшенные резным орнаментом.

Следующая операция – *мятье* – состояла в отделении растительных волокон от твердой оболочки. Одним из наиболее распространенных орудий мятья льна и конопли была *мялка* (*льномялка*). Ее рабочая часть укреплялась в два вертикальных стояка (*ножки*). Чтобы ножки не расшатывались, они соединялись одной или двумя поперечинами. Рабочая часть мялки состояла или из одного бруса, в котором выдалбливалась щель, шли из двух досок (*щек*), между которыми была щель. В щель укреплялось на гвозде за один конец подвижное ножевидное било. Свободный конец била заканчивался ручкой. Встречались мялки с четырьмя ножками.

Льномялка

Мятьем льна обычно занимались мужчины зимой, в вечернее и ночное время, когда освобождались от работы по уборке и кормлению скота. Мяли лен и коноплю. Дальнейшая обработка волокна женская и девичья работа, к которой приучались с детства. За обработкой волокна они проводили все зимнее время.

Затем производилось *трепание* – очистка мятого льна и конопли от кострики и грубых частиц волокна (*отрепья*) с помощью специального орудия – *трепала*. Работали трепалом так: брали пучок льна или конопли в левую руку и били им о трепало, потом правой рукой ударяли трепалом по пучку. В разных губерниях трепала имели различную форму; изготавливалось это орудие из дуба, березы, клена. Для крепкого льна изготавливались тяжелые трепала, а для слабого – более легкие.

Заключительный процесс обработки льна и конопли – *чесание*, в ходе которого происходило разъединение мелких клочков и пучков на отдельные волокна и удалялась оставшаяся кострика. Чесание волокон льна и конопли проводилось специальными орудиями. Так, лен могли прочесывать железной щеткой, толочь в ступе (чтобы размягчить волокно), лощить щеткой из свиной щетины. Во многих местах волокно льна расчесывали на больших деревянных *гребнях* малыми гребнями. Большой гребень чесальщица вставляла в специальное отверстие в скамье, на которой она сидела, или в деревянное

донце. В зубья большого гребня помещалось волокно льна или конопли, а малым гребнем расчесывалось. Большие и малые гребни мастера делали из кленового дерева как наиболее прочного.

Аналогичные стадии обработки проходила *шерсть*. Ее состригали с овец специальными ножницами, которые делали местные кузнецы. После того как шерсть была сострижена, ее промывали в горячей воде, просушивали и расчесывали, на прядильных гребнях или на специальных металлических чесалках. Затем шерсть *били*. Основным инструментом шерстобита назывался *лучок* (по названию этого инструмента можно предполагать, что раньше его делали из гнутого дерева).

Обрядовые чучела – специально изготовленные к определенным календарным праздникам (Масленице, Троице и др.) антропоморфные (человекоподобные) чучела, с которыми совершали те или иные обрядовые действия (носили по селу, сжигали, топили в реке, разрывали на части и т.п.). Чучела делали из разных подручных материалов (соломы, травы, палок, старого тряпья и т.п.). Они имели особые названия, часто связанные с тем или иным календарным праздником, к которому были приурочены (*Масленица, Русалка, Кострома, Кузьма-Демьян* и др.).

Чучело Масленицы

Этнографическое изучение обрядовых чучел представляет большой научный интерес, поскольку позволяет пролить свет на происхождение и историческую эволюцию многих древних верований и обрядов.

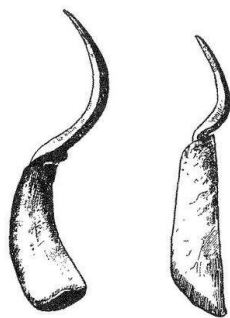
Печной промысел – см. *Домостроительство*.

Плетение – способ изготовления жестких конструкций и материалов из материалов менее прочных – нитей, растительных стеблей, соломы, волокон, коры, лыка, прутьев, корней и другого подобного мягкого сырья, имеющегося в распоряжении ремесленника. Первыми текстильными волокнами, вероятно, были почти необработанные побеги трав. Из них в доисторические времена плели ширмы, сумки, рыболовные сети и веревки. Позднее люди научились

использовать более тонкие материалы – льняное, конопляное волокно, шерсть животных. Из плетения со временем развилось *Ткачество* (см.); видом плетения можно считать *Вязание* (см.).

Простейшим видом плетения является заплетение в косы волос на голове, грив и хвостов домашних животных. Следующим по сложности процессом является изготовление канатов, шнуров, веревок на основе тех же принципов переплетения отдельных прядей, образованных из ссученных, свитых или спряденных нитей, полученных из волоса, шерсти, растительного волокна и т.д. Такие изделия непосредственно использовались в хозяйстве, либо из них изготавливались более сложные плетеные предметы (ковры, одежды, сети и т.д.). Специфическим видом плетеной продукции являлись изгородки-плетни и выполненные сходным образом каркасы, арматура для стен глинобитных домов. Остальные виды плетения по преимуществу связаны с производством хозяйственного и бытового инвентаря. Особую область плетения составляют различные сосуды (например, простейшие формы типа лукошек плелись из широкой тонкой гибкой дранки или бересты).

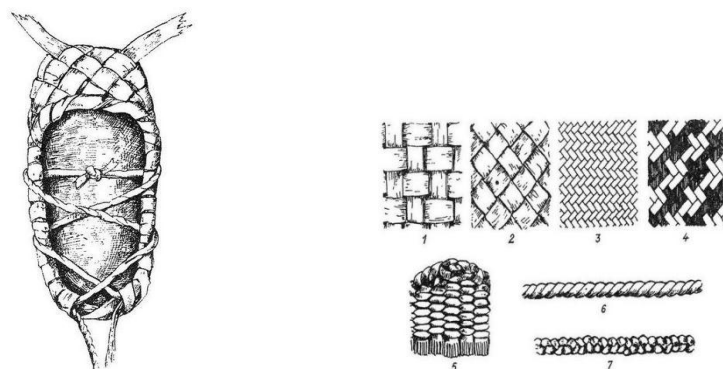
Материальную базу в традиционном русском плетении составляли травы, лыко, расщепленная древесина, корни и ветки (прутья), нити и веревки. Преобладание того или иного вида материала нередко зависело от окружающей природной среды. Инструменты для выделки плетеных изделий были очень несложными и обычно имелись в каждом крестьянском хозяйстве. Так, для изготовления изделий из ивовых прутьев употреблялись топор и нож для заготовки прутьев, молоток – для уплотнения изделия, шило – для отверстий при оплетении краев. Для плетения сетей применялись специальные инструменты, с помощью которых получали ячей одинакового размера. Для плетения изделий из лыка употреблялся *кочедык*, делавшийся нередко самим крестьянином.

Кочедыки для плетения лаптей

Ассортимент изготавливаемых плетеных изделий был очень широким. Из ивового прута, например, плелись различного рода корзины для рыболовства (*верши, морды*), кузова для повозок, упаковочная тара. Из соломы плели чашки,

кошелки, севалки и т.п. Из березовой коры делались туеса и сосуды для жидкостей. Из лыка изготовляли многие мелкие хозяйственные изделия (сумки, корзины, посуду), а также *лапти* – самый распространенный вид крестьянской обуви.

Лапоть на колодке

Способы плетения лаптей

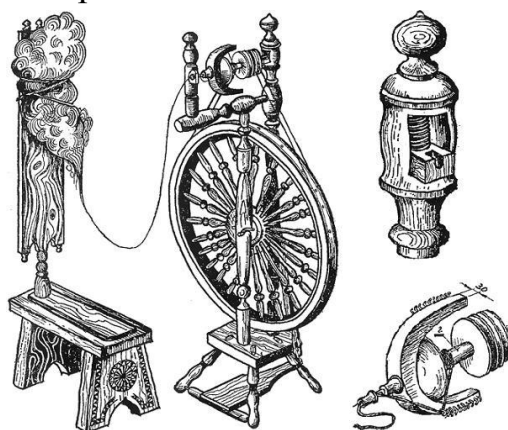
Лапти обычно плелись из липового, березового или ивового *лыка* – волокнистого и неокрепшего подкорья, которое нарезали длинными узкими полосками. Применялись различные способы плетения лаптей, чаще всего – *прямоугольное (поперечное)*, когда полосы переплетались крест-накрест, и *диагональное* (переплетение не под прямым углом).

Прядение – способ получения нити из растительного (льняного, конопляного) волокна или шерсти. В традиционной русской культуре известно три основных способа прядения: 1) кручение волокна ладонями рук (*верчь*), 2) прядение на веретене, 3) прядение на прялке (самопрялке).

Наиболее примитивен первый способ, использовавшийся для изготовления веревок, утка для тканья половиков и подстилок. Орудием труда при верчи служил деревянный крюк, на котором закреплялось волокно и наматывалась верчь. *Веретено* – приспособление для ручного прядения пряжи, имевшее вид деревянной точеной палочки, оттянутой в острое к верхнему концу и утолщенной к нижней трети. Прядение на *прялке* – более сложный технологический процесс. В разных районах России использовались разные типы прялок. Так, в губерниях лесостепной полосы (в том числе Воронежской) в XIX в. – начале XX в. нередко пряли с *кужия* – вилкообразной прялки (прялки в виде развилки). Широко применялась *ручная прялка*, состоявшая из вертикальной части, куда привязывался кудель и горизонтальной (*донце*), на которой сидела пряха. Прялки-донца нередко украшались резьбой и росписью.

В большинстве губерний России в прошлом была в употреблении вертикальная *самопрялка* (или *пяха*, как ее называли в Воронежской губернии). Она состояла из доски с установленным на ней колесом и

горизонтально закрепленным веретеном. (У так называемой «русской» самопрядки маховое колесо было расположено не внизу, как у самопрядки «голландской», а наверху). Колесо поворачивалось рукой, и вращение через ремень передавалось веретену; левой рукой подавались волокна к острому концу веретена, а правой – прокручивалось колесо (широкое распространение имели также самопрядки с ножным приводом). Когда нить увеличивалась на длину руки, ее наматывали на стержень веретена и пряли дальше. Скорость прядения на самопрядке была гораздо выше, чем на прядке-донце. Для изготовления *стана*, *колеса* и *подножки* самопрядки употреблялись береза, липа, ольха, осина и ива. Веретена вытачивают из сухой березы на простейшем токарном станке. Металлические части самопрядки (*рогульки*, *оси*) заказывали местным кузнецам или слесарям.

Русская самопрядка

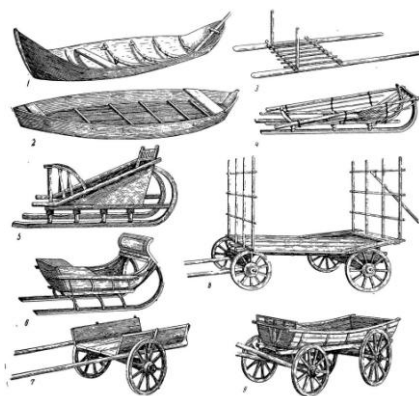
Прядение было исключительно женским занятием. Пряли в течение всего осенне-зимнего периода (прерываясь лишь на рождественские праздники), собираясь в одном доме с прядками и веретенами. К девушкам-пряхам в качестве гостей приходили парни из других деревень и выбирали себе невест. В последний день Масленицы женщины, празднуя окончание прядения, катались с ледяных гор на донцах прядок. При этом считалось, что чем дальше они проедут, тем длиннее уродится лен, а та, которая упадет с прядки, не доживет до осени. Прядка сопровождала девушку от рождения до замужества. Обычно жених дарил девушке новую, сделанную и украшенную своими руками прядку.

Прядение также считалось функцией некоторых мифологических персонажей, а прядка в русских поверьях связывалась с «тем светом»: по широко распространенным верованиям, нечистая сила (кикимора, домовая, русалка) прядет тогда, когда прядка оставлена на ночь (или на праздник) с неоконченной куделью или без благословения. Веретено выступает в качестве атрибута женских божеств, связанных с судьбой и смертью. Символика веретена связывается с символикой прядения в целом.

Средства передвижения в крестьянском хозяйстве представляют сложный комплекс, созданный в условиях богатой и разнообразной природы страны. Русские народные средства передвижения очень разнообразны и имеют не только этнические, но и локальные особенности. Все традиционные средства передвижения подразделяются на *наземные (сухопутные)* и *водные*.

К наземным средствам передвижения относятся *полозовые* (сани) и *колесные* (телеги), а также *упряжь и сбруя*, применяемая в наземном транспорте. Почти все русские сухопутные средства передвижения носили сезонный характер: телеги, например, применялись весной, летом и осенью, сани – зимой. Все эти виды народного транспорта в основном были известны уже в Киевской Руси.

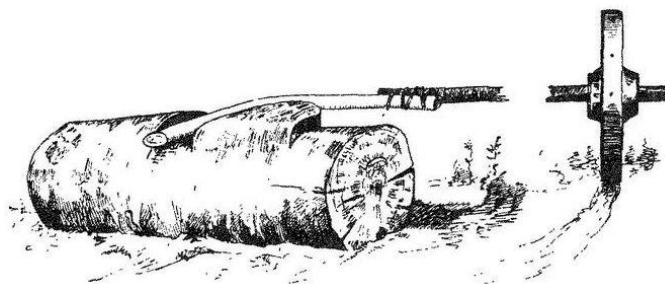
Из полозовых средств наибольшее распространение в крестьянских хозяйствах имели различные виды *саней*, нередко носившие специальные названия (*дровни, розвальни, салазки* и др.). При большом разнообразии русских саней они в своей основе состояли из двух *полозьев*, пяти-восьми *копыльев*, *вязовья* и *нащета*. В зависимости от целевого назначения сани делались разных размеров. Полозовые средства передвижения являются более древними, чем колесные. В болотистых местах Русского Севера сани до недавнего времени употребляли не только зимой, но и летом, а древний обычай требовал, чтобы покойника даже летом везли на кладбище на санях (кое-где этот порядок сохранился до наших дней). Наиболее важной технологической операцией по изготовлению саней являлось *сгибание полозьев*; для этого существовали специальные приспособления. Перед тем как гнуть полозья, приготовленные дубовые, березовые или другие сучья обычно распаривали (иногда клали в свежий конский навоз); гнутые полозья сушили, а для того, чтобы они не разогнулись, концы связывали веревкой или соединяли прибитой к ним доской и т.п.

Русские традиционные средства передвижения: 1 - долюленая пареная лодка; 2 - шитик-плоскодонка; 3 - волокуша; 4 - розвальни; 5 - возок; 6 - пошевни; 7 - телега-одноколка; 8 - телега-сноповозка; 9 – телега

Наиболее распространенными в крестьянском хозяйстве в XIX - начала XX в. являлись колесные средства передвижения. Каждый хозяин, имевший лошадь, обязательно обзаводился *телегой*. Обычная телега на деревянном ходу собиралась из следующих частей: 1) *хода* и *стана*, состоящих из двух осей (передней и задней), четырех *колес*, *накладки* (*насада*) и некоторых других элементов; 2) *кузова* (*короба*); 3) двух *оглобель* с *тяжами*. В летнюю и осеннюю пору основным средством передвижения были приспособленные к определенным видам перевозок разнообразные *двухколесные* и *четырёхколесные телеги*. Деревянная четырехколесная одноконная телега была основным средством передвижения и перевозки различных грузов в крестьянском хозяйстве. Существовали разные типы колесных повозок, которые отличались друг от друга, главным образом, устройством кузова и своим назначением. Названия телег зависели от их назначения (*сноповозка*, *навозница*), от области наибольшего бытования того или иного типа телег (*владимирская*, *вологодская*, *пензенская*), от характерных черт, связанных с конструкцией (*долгуша*, *тряская двуколка* и т. д.).

Колесный промысел имел широкое и повсеместное распространение. Колеса (собственно, ободья) гнули с помощью специального приспособления. В отдельных местах России в XIX – начале XX в. употребляли колеса, не гнутые из цельного куска дерева, а составленные из четырех косяков (искривленных кусков). Такие колеса были значительно прочнее, чем гнутые, но изготавливать их было гораздо труднее.

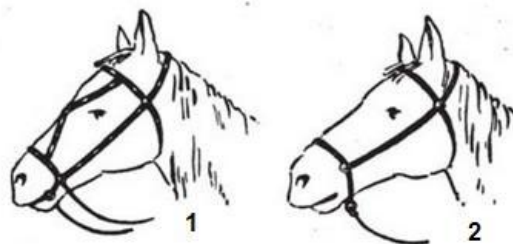
Приспособление для сгибания дуг

Характерной чертой русских сухопутных средств передвижения являлась *хомутно-оглобельно-гужевая упряжка*. Если надо было запрячь двух или трех лошадей, то более сильную лошадь (*коренник*) впрягали в оглобли с дугой, а остальных (*пристяжных*) припрягают без дуги; к гужам привязываются веревочные или ременные постромки. Предметы сбруи и упряжи создавались в русском крестьянском хозяйстве в течение многих веков и отличались большим разнообразием:

- 1) *уздечка*, *недоуздок* (уздечка без удил);

- 2) *хомут* (основная часть конской упряжи, как в одиночной упряжке, так и в пароконной);
- 3) *дуга* (служившая распоркой между оглоблями);
- 4) *шлея* (сшитая из сыромятного ремня и служившая для поддержания хомута);
- 5) *седелка* (часть русской упряжи при запряжке с дугой);
- 6) *вожжи* делались веревочными или кожаными и пристегивались к удилам;
- 7) *седло* состояло из нескольких частей (*седловища, стремян, подпруг* и др.).

Нарядную ременную сбрую делали специальные мастера-шорники. Рабочую сбрую крестьяне обычно изготовляли сами. Материалом для этого служили пеньковые веревки, веревки из липовой коры и липового лыка, кожа, сыромятные ремни, дерево и т.д. Хорошая сбруя очень высоко ценилась. Русские крестьяне всегда старались покупать нарядную упряжь, украшенную жестяными бляшками, бубенчиками, резьбой.

**Узда: 1 - ременная уздечка с металлическими украшениями;
2 - недоуздок ременный**

Водные средства передвижения отличались большим числом видов и разновидностей. Древнейшими и самыми примитивными средствами передвижения по воде являются *плоты*, представлявшие собой сочетание двух или нескольких плавучих объектов (бревен). Более совершенными водными средствами передвижения выступают *лодки*. Для переездов по рекам и озерам обычно пользовались *долблеными* и *дощатыми* лодками. Первые выдалбливались из стволов деревьев; по способу изготовления и форме они подразделялись на *колодообразные* и *пареные*. Вторые сшивались из досок и были плоскодонными или с округленно-суживающимися книзу бортами.

Колодообразные лодки выдалбливались из одного толстого ствола дерева (липы или осины). Среди них встречались как неустойчивые на воде однодеревки со слегка закругленными краями бортов, так и малоподвижные, но устойчивые лодки, делавшиеся из двух соединенных бортами колод. Пареные лодки (*челн, струг*) изготовлялись путем распаривания, на борта затем нередко наращивались доски. Дощатые лодки, известные со времен Киевской Руси, более удобные в пользовании и более простые в изготовлении, были гораздо

шире распространены, чем долбленные и имели много разновидностей. Для перевозки сена и скота использовались, например, *завозни* – большие плоскодонные лодки с низкими бортами.

Текстильное производство – собирательное название получения изделий из волокон, таких как нити (*пряжа*) и полотна (*ткани*) и изготовленная из них продукция (*одежда, предметы интерьера* и т.д.). Весь процесс текстильного производства охватывает несколько этапов:

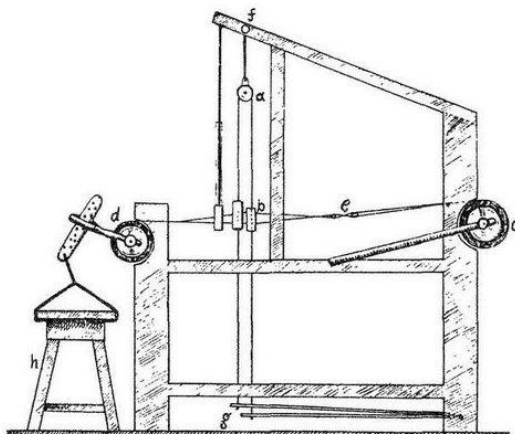
- 1) подготовительные стадии (см. *Обработка льна, конопли и шерсти*);
- 2) непосредственное получение нитей и тканей (см. *Прядение, Ткачество*);
- 3) их дальнейшая отделка и переработка (см. *Беление, Крашение, Вышивание*).

Ткачество – производство ткани на ткацких станках, одно из древнейших человеческих ремесел. В XIX – XX вв. ткачество являлось одним из самых распространенных домашних занятий в традиционных культурах народов России. Использовалось в изготовлении льняного и конопляного (*посконного*) холста для нательной одежды, сукна для верхней одежды, поясов и отделочной тесьмы. Ткацкий промысел существовал в различных формах. Одни кустари из своего материала изготавливали ткани на рынок, другие приготавливали пряжу для скупщиков и хозяев мастерских, третьи работали по найму на дому.

Подготовительные операции: *перемотка пряжи, снование* (натягивание основы), *подготовка нитей утка*. Орудиями перемотки пряжи и снования служили: *юрок* – гладкая палочка для перемотки пряжи в моты; *мотовило* – орудие для перемотки пряжи в виде прямой палки с развилкой на одном конце и насаженным небольшим поперечником (рожком) - на другом; *воробы* – две накрест положенные деревянные планки, вращавшиеся в горизонтальной плоскости вокруг неподвижной вертикальной оси. Более совершенным способом считалось снование на подвижной вертящейся сновалке – *сновальном круге*, – распространенном в конце XIX – начале XX вв. практически повсеместно. Сновальный круг представлял собой взаимно пересекающиеся рамы (четыреугольники) высотой до 2 м. и шириной до 1,5 м. В месте пересечения двух рам, то есть в середине, проходила деревянная ось, которая вставлялась на полу в крестовину или в толстое бревно. Для разделения нитей основы служила деревянная вилка, которая прикреплялась к нижней части рамы, или два колышка.

Ткали на *ткацком стане*, бытовавшем в XIX – начале XX в. в русской деревне северных, центральных и черноземных губерний. Различают два основных типа ткацких станков. К первому типу относятся упрощенные станки для тканья рогож, поясов, сит и т.п. Второй тип – обычный ткацкий станок, на

котором ткали холст и сукно. Наиболее распространен был горизонтальный ткацкий стан (*кросна*). Детали ткацкого стана (*подножки, бёрда, набелки, кросна, челнок* и др.) часто имели свои местные наименования.

Ткацкий стан в разрезе

С процессом тканья, особенно с ответственными стадиями начала и срезания готового изделия (например, полосы холста), были связаны многие поверья и приметы. Традиции народного узорного ткачества поддерживаются в наши дни многочисленными энтузиастами и профессиональными мастерами, в том числе на предприятиях народных художественных промыслов.

Токарный промысел – см. *Деревообработка*.

Утварь домашняя – совокупность предметов домашнего обихода, включающая кухонную и столовую посуду, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания и т. д.

Крестьянская домашняя утварь может быть подразделена на следующие группы предметов:

- 1) утварь и посуда для воды;
- 2) предметы, связанные с топкой печи;
- 3) посуда и утварь для выпечки и хранения хлеба;
- 4) посуда для молочного хозяйства;
- 5) посуда и утварь для приготовления пищи в печи;
- 6) столовая посуда (повседневная и праздничная);
- 7) посуда для домашних напитков;
- 8) утварь для переработки и хранения зерна;
- 9) предметы для переработки льняного и конопляного масла;
- 10) утварь для хранения запасов зерна, муки, соли;
- 11) средства переноски тяжестей;
- 12) дорожная утварь;
- 13) утварь для стирки белья.

В зависимости от материала изготовления домашняя утварь может быть подразделена на *деревянную, глиняную, жестяную* и т.п., а в зависимости от способа изготовления – на *долбленную, точеную, бондарную, плетеную, гончарную* и т.д.

Очень широкое распространение имела деревянная посуда, долбленная и точеная: небольшие ковши (*корцы*), различные корытца для рубки мяса, капусты, грибов и т.д., большие плоские корыта для просеивания муки, для резки лапши, тарелки и миски, пряничные доски. Имевшиеся в каждом крестьянском хозяйстве ступы применялись для того, чтобы перед трепанием размельчить стебель и быстрее и более тщательно отделить кострику от волокна, а также для очищения зерна от оболочек и размельчения зерна (превращения его в крупу). Ступы выдалбливались из цельного ствола дерева; встречались ступы с долбленными ручками по бокам. Для толчения в ступе применялся деревянный пест с выемкой посередине для руки и железной обивкой на конце, чтобы пест не раскололся.

Деревянная утварь для хранения зерна и муки (*лари, сусеки, закрома*) делалась обычно из досок и имела форму четырехугольного ящика. Такого же типа переносные ящики с крышками (*сундуки*) использовались для хранения одежды.

Деревянная домашняя утварь: 1 - квашенка для замешивания теста; 2 - долюленая сольница; 3 - чашечка с пестиком; 4 - ручкомойник; 5 - долбленный ковшик; 6 - ступа для обрушивания зерна

Широкое распространение имела бондарная посуда, склепанная из отдельных дощечек, охваченных обручами. Различные по размеру бочонки и кадки изготовлялись обычно мастерами-бондарями.

По назначению, форме и объему выделяются разные названия для бондарных изделий: *кадки, квашни, квашонки, чаны, ушаты, жбаны, шайки, ведра для воды, бадьи*.

Не менее широко в крестьянском быту были распространены плетеные изделия, материал для которых был более дешевым и доступным, а техника их

изготовления была более простой. Во многих губерниях получил развитие *корзинный промысел*. Наряду с разнообразными по размеру, форме и отделке *корзинами, лукошками, кошелками* кустари-корзинщики плели *короба*, мебель, ширмы, кузова для саней и телег и т.п. Сырьем для этого промысла служили большей частью ивовые прутья, а также камыш, прутья черемухи или вяза.

В некоторых местах, в связи с потребностями домашнего хозяйства в утвари для хранения и переноса небольших количеств круп, кваса, молока, а также для сбора ягод, широко было развито изготовление берестяных сосудов (*туесовый промысел*).

В каждом крестьянском доме обязательно имелась глиняная посуда (*горшки, кринки, корчаги* и др.), изготавливавшаяся гончарами. По форме глиняная посуда русского и других восточнославянских народов подразделяется на три основных типа: имеющая форму овала, цилиндра или усеченного конуса, повернутого основанием кверху. Овальные горшки использовались, главным образом, для варки пищи. Некоторые большие горшки могли иметь особые названия.

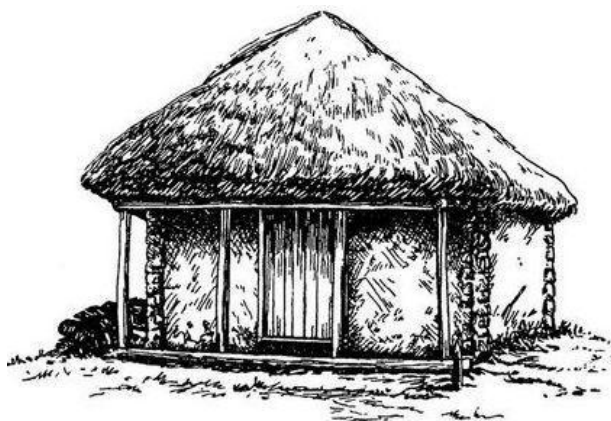
Глиняная посуда: 1-2 - кринки для молока; 3 - глиняная миска; 4-5 - горшки; 6 - корчага

Из средств переноски тяжестей заслуживает упоминания деревянное *коромысло*, традиционно использовавшееся для переноски воды и имевшее большей частью изогнутую (дугобразную) форму.

Коромысло

Хозяйственные постройки – общее понятие для самостоятельных строений (частично или полностью отделенных от жилого дома), необходимых для ведения крестьянского хозяйства. Хозяйственные постройки располагались на усадьбе крестьянина; их величина и качество зависели от материального благосостояния владельца, а также от обеспеченности земель крестьян данного района.

Срубный амбар, обмазанный глиной

Важнейшими хозяйственными постройками русских крестьян XIX – начала XX в. являлись:

- 1) *клеть* (кладовая для хранения наиболее ценного имущества);
- 2) *двор* (территория, непосредственно примыкавшая к жилому дому и огороженная с трех остальных сторон);
- 3) *изгородь* (огораживавшая крестьянскую усадьбу);
- 4) *хлев* (сарай для размещения скота и частично для хранения кормов);
- 5) *амбар* (помещение для хранения обмолоченного зерна и других постоянных запасов, а также сена, соломы, хозяйственного инвентаря);
- 6) *овин* (постройка, предназначавшаяся для сушки снопов ржи, пшеницы и другого зернового хлеба);
- 7) *колодец* (средство водоснабжения);
- 8) *баня*.

ЛИТЕРАТУРА

Общая литература

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. 191 с.

Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Просвиркина С.К. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры: определитель. М., 1959. 254 с.

Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов//Востоочнославянский этнографический сборник. М., 1956 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. 31). С. 3-458.

Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. Л., 1975. 142 с.

Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978. 239 с.

Воронов В.С. Крестьянское искусство. М., 1924. 139 с.

Ганцкая Н.П., Лебедева Н.И., Парникова А.С. Материальная культура сельского населения южновеликорусских областей (XIX – начало XX в.). М., 1960. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т.57). С. 172-257.

Добрых рук мастерство: Произведения народного искусства в собрании Государственного Русского музея / сост. И.Я. Богуславская. Л., 1981. 311 с.

Ефимова Л.В., Белогородская Р.М. Русская вышивка и кружево: Собрание Государственного исторического музея: Альбом. М., 1985. 255 с.

Зеленин Д.К. Востоочнославянская этнография. М., 1991. 511 с.

Маслова Г.С. Народная одежда в востоочнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX века. М., 1984. 216 с.

Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки. М., 1978. 206 с.

Мерцалова М.Н. Поэзия народного костюма. М. 1988. 224 с.

Народное искусство Российской Федерации: Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Л., 1981. 203 с.

Народные художественные промыслы / под общ. ред. О.С. Поповой. М., 1984. 192 с.

Народные художественные промыслы РСФСР. Учебное пособие для художественных училищ / под ред. В.Г. Смольницкого. М. 1982. 216 с.

Народные художественные промыслы СССР: По материалам Всесоюзной выставки. М., 1983. 366 с.

Народы Европейской части СССР: Серия «Народы мира: Этнографические очерки» / под общ ред. С.П. Толстова. М., 1964. Т.1. 984 с.

Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: Теория и практика. М. 1983. 344 с.

Некрасова М.А. Народное искусство России: Народное творчество как мир целостности. – М. 1983. 218 с.

Орловский Э.И. Изделия народных художественных промыслов. Л. 1974. 198 с.

Русская вышивка XVII – начала XX: Альбом (Из собрания Государственного Эрмитажа). Л., 1978. 200 с.

Русские: Историко-этнографический атлас (Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда). Середина XIX – начало XX века / отв. ред. П.И. Кушнер. М., 1967. 132 с.

Русские: Историко-этнографический атлас: Из истории русского народного жилища и костюма (Украшение крестьянских домов и одежды). Середина XIX – начало XX века / отв. ред. П.И. Кушнер. М., 1970. 206 с.

Русские: Серия «Народы мира» / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 1999. 828 с.

Русский народный костюм: Альбом / авт.-сост. Л.В. Ефимова. М., 1989. 311 с.

Русский народный костюм: Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР: Альбом / авт.-сост. Л.Н. Молотова, Н.Н. Соснина. Л., 1984. 224 с.

Свод этнографических понятий и терминов / под. ред. Ю.В. Бромлея, Г. Штробахы. Вып. 1: Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. 237 с.; Вып. 3: Материальная культура. М., 1989. 221 с.; Вып. 4. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М., 1991. 168 с.

Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. 287 с.

Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. 256 с.

Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / отв. ред. К.В. Чистов. М., 1987. 556 с.

Литература по народным ремеслам и промыслам Воронежского края

Агеев Ю. Праздник творчества (районный слет народных умельцев в Таловой) // Коммуна. 1983. 16 декабря.

Александров Л. Воронежские ковры // Коммуна. 1960. 1 ноября.

Андреев М. Рамонская керамика // Коммуна. 1985. 22 марта.

Арефьева Г.И. Воронежская игрушка – прошлое, настоящее, будущее // Воронежское краеведение: традиции и современность. Материалы областной научно-краеведческой конференции. 27 ноября 2011 г. Воронеж, 2012. С. 11-14.

Быстржинский В.К. Гончарный промысел в селе Карачун Воронежского уезда // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1925. Вып. 2. С. 25-27.

Быстржинский В.К. Кустарные промыслы в с. Верхо-Тишанки Бобровского уезда // Известия Воронеж. краев. об-ва. Воронеж, 1925. № 2. С. 13-14.

Васильева К. Русские платки и шали // Сельская новь. 1973. № 3. С. 24, 44.

Вороненков В. На круги гончарные // Молодой коммунар. 1968. 4 января.

Гарибова Т.Л. Волшебный мир народной скульптуры. Воронеж. 1977. 78 с.

Горст А., Швырева А., Акоюн М.В., Жданова Л.С., Пономарева Е.В. Народные промыслы Воронежского края // Воронежское краеведение: традиции и современность. Материалы областной научно-краеведческой конференции. 27 ноября 2011 г. Воронеж. 2012. С. 385-389.

Гринкова Н. Экспедиция Государственного музея этнографии в Воронежскую область (1936 г.) // Советская этнография. 1936. № 6. С. 117-129.

Демидова А. Историко-бытовая экспедиция Воронежского областного краеведческого музея в 1958-1959 гг. в Бутурлиновский район // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Воронеж. 1960. Вып. 1. С. 173-176.

Демидова А.С. Музей «Керамика» в пос. Рамонь Воронежской области // Воронежское краеведение: традиции и современность. Материалы ежегодной областной научно-краеведческой конференции. 5 декабря 2009 г. - Воронеж. 2011. С. 39-44.

Елецких В., Болгов М. Воронежская керамика: Игрушка – говорушка. Воронеж. 2007. 47 с.

Жильцов И., Морозов А. Игрушки дяди Егора // Коммуна. 1983. 22 июля.

Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1. 483 с. (Раздел «Воронежская губерния»).

Ионов В. Сказочный мастер // Коммуна. 1982. 8 апреля.

Ищенко Б. Живые пряники // Молодой коммунар. 1972. 26 декабря.

Ищенко Б. Струны из Левои Россоси // Молодой коммунар. 1972. 24 августа.

Киселева Т. Узоры нашего края // Коммуна. 1988. 26 апреля.

Комов В. Сувенирная радуга // Известия. 1975. 7 мая.

Кустарные производства // Рындин Ф. Наш край: опыт, характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношениях. Воронеж. 1921. С. 50-57.

Лебедева Т. Марья-искусница // Коммуна. 1983. 8 марта.

Михайловская Ф., Макаров Ю. Сделано умельцами: (Изделия художественных промыслов – для народа) // Коммуна. 1981. 7 августа.

Народный быт: Материалы и исследования по этнографии Воронежского края / под ред. Ф.И. Поликарпова. Воронеж, 1927. Вып. 1. 48 с.

Неретин Н. Наследники Карачунских мастеров. Истоки народной традиции: (Искусство керамики в Воронежской области) // Знамя Ленина. 1976. 29 января.

Перелешин В.А. Кустарные промыслы Воронежской губернии: Доклад Съезду деятелей по кустарной промышленности в СПб. 1902 г. СПб., 1902. 47 с.

Перпелицын А.В. Кустарные промыслы Воронежской губернии в пореформенный период // Воронежское краеведение: традиции и современность. Материалы ежегодной областной научно-краеведческой конференции. 3 декабря 2006 г. Воронеж. 2008. С.16-21.

Перпелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005. 203 с.

Пономарев П. Воронежская шаль: (Из истории декоративно-прикладного искусства) // Подъем. 1981. № 4. С. 128-132.

Пономарев П. Из народных недр: (Ткачество и ковроделие. Художественная обработка дерева. Керамика) // Подъем. 1971. № 6. С. 104-107.

Пономарев П. О Воронежских шальях и пряниках // Истоки. Воронеж. 1981. С. 181-190.

Пономарев П. Шедевры народного творчества: (Хохольский музей народного творчества) // Коммуна. 1970. 8 марта.

Пономарев П.Д. Художественная керамика г. Воронежа // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1985. С. 145-162.

Порядина С. Народные мастера: (Хохольский музей народного творчества) // Коммуна. 1986. 29 января.

Промыслы // Описание Воронежской губернии / сост. И. Николаевский. Воронеж, 1909. С. 14-17.

Росман Э.Б. Из истории кустарных промыслов Воронежской губернии // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Материалы пятой областной научно-краеведческой конференции. 27-28 марта 1993. Вып. I. Секция: История Воронежского края. Воронеж. 1994. С. 38-39.

Семыкин В. Мастера: (Музей народного творчества в Хохле) // Коммуна. 1985. 7 августа.

Татарчуков А.Н. К вопросу о современном состоянии кустарной промышленности в Воронежской губернии // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1925. Вып. 2. С. 7-11.

Фомин Г.И. Кустарные промыслы Воронежского, Бобровского и бывшего Павловского уезда // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1925. Вып. 2. С. 11-25.

Фомин Г.И. Платковый промысел в Новохоперском уезде // Известия Воронежского краеведческого общества. Воронеж, 1925. № 6. С. 6-10.

Холодович Г.Н. Кустарные промыслы в Задонском районе // Известия Воронежского краеведческого общества. Воронеж, 1925. № 3. С. 20-21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиньшин Александр Николаевич - кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России ВГУ

Глазьев Владимир Николаевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории, декан исторического факультета ВГУ

Дмитриев Владимир Николаевич - старший методист ГБУ ВО «ОЦРДО»

Дудина Ольга Владимировна - преподаватель кафедры политической истории ВГУ

Дынин Владимир Иванович - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов ВГУ

Котлярова Ирина Владимировна - кандидат исторических наук, главный научный сотрудник музея-заповедника «Костенки»

Разуваев Юрий Дмитриевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории ВГПУ

Саврасов Александр Сергеевич - кандидат исторических наук, старший методист ГБУ ВО «ОЦРДО»

Федюнин Иван Владимирович - кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории ВГПУ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГУ – Воронежский государственный университет

ВГПУ – Воронежский государственный педагогический университет

ГБУ ВО «ОЦРДО» – государственное бюджетное учреждение Воронежской области «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»

Отпечатано в ООО «Кувекс+».

305016, г. Курск, ул. Советская, 15а, оф.5, тел.: 8(4712) 54-43-52

Заказ № 324. Подписано в печать _____ Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,25. Тираж 200 экз.